

Г. З. Анчабадзе

В А Й Н А Х И

Редактор: Н. В. Гелашвили

© Текст, картосхемы – Г. З. Анчабадзе

**ТБИЛИСИ
2001**

Об авторе

Георгий Зурабович Анчабадзе родился в 1949 году в г. Тбилиси. Окончив востоковедческий факультет Тбилисского университета, поступил в аспирантуру Института истории, археологии и этнографии АН Грузии. В 1975 году защитил кандидатскую диссертацию, в 1990 году докторскую. Основные работы Г. З. Анчабадзе посвящены истории народов Грузии и Кавказа с древних времен до наших дней. Он занимается также исследованием проблем военной истории и культурно-исторических связей Кавказа со странами Ближнего Востока, в частности, Турцией.

В настоящее время Г. З. Анчабадзе - ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии АН Грузии.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	2
Введение. Кавказ	4
1. Страна и население	4
2. Исторический обзор	10
Часть первая. География страны вайнахов	16
Часть вторая. Очерк истории вайнахских народов	21
1. О происхождении вайнахов	21
2. Вайнахские племена в древности	22
3. ... и в средние века	25
4. Начало русско-вайнахских взаимоотношений	38
5. Чеченцы и ингуши в Кавказской войне	40
6. Чечня и Ингушетия в составе Российской империи	48
7. Российская революция и вайнахи	56
8. Советская Чечено-Ингушетия	60
9. «Чеченская революция»	69
Часть третья. Вайнахи на рубеже третьего тысячелетия	72
1. Осетино-ингушский конфликт	72
2. Чеченская республика Ичкерия	76
Хронологическая таблица	89
Использованная литература	94

Георгий Зурабович Анчабадзе

ВАЙНАХИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель! Эта книга о близкородственных народах Северного Кавказа – чеченцах и ингушах. Чеченцы и ингуши имеют общее происхождение и схожие языки и культуру, но в силу исторически сложившихся обстоятельств сформировались как отдельные народы, четко осознающие, однако, свое единство, и помимо национальных самоназваний – *нохчи* (чеченцы) и *галгаи* (ингуши), имеют также общее название – *вайнахи*, что в переводе означает «наши люди».

В последние годы после распада Советского Союза небольшая страна вайнахов – Чечено-Ингушетия, долго находившаяся в тени огромной России, стала широко известной миру в связи с происходящими там драматическими событиями. Названия вайнахских народов, особенно чеченцев, не сходят с полос информационных источников, сообщающих о полномасштабных боевых действиях, гуманитарной катастрофе и массовом нарушении прав человека на Северном Кавказе. Несомненно, что эти печальные моменты современности возбудили у многих людей интерес к вайнахам, их истории, культуре, современному положению. Между тем, обращает на себя внимание относительная скудость обобщающей литературы, которая бы в популярной форме освещала исторический путь, пройденный вайнахами с древнейших времен до наших дней, путь, богатый событиями и измеряемый тысячелетиями. Только узнав некоторые значимые моменты из истории чеченцев и ингушей, в частности, из их недавнего прошлого, можно понять причины политического радикализма чеченцев и той решительной, беспрецедентной стойкости, с которой этот народ переносит обрушившиеся на него испытания.

Предлагаемая книга не претендует на всеобъемлющий охват темы, а ставит перед собой более скромную задачу. Это научно-популярный труд, в котором в сжатой форме дается географическая характеристика страны вайнахов, описывается прошлое и настоящее чеченцев и ингушей, история их культуры, характер взаимоотношений с Россией. Во введении приводится краткое историко-географическое описание Кавказа, а также сведения о народах, его населяющих. Автор счел необходимым включить это в книгу, так как, имея общее представление о Кавказе, легче понять историю и современное положение одной из его частей.

Книга рассчитана на всех, интересующихся Чечней и Ингушетией.

Введение

КАВКАЗ

1. Страна и население

Кавказ – одна из крупных географических и историко-культурных областей Передней Азии. С запада Кавказ омывается Черным и Азовским морями, с востока – Каспийским морем, что делает его перешейком между Европой и Азией. Северная географическая граница региона – *Кумо-Манычская* впадина, протянувшаяся от Нижнего Дона до низовьев р. Кумы. Южную границу проводят по бывшей государственной границе Советского Союза, а ныне по границам независимых государств - Грузии, Армении и Азербайджана - с Турцией и Ираном. Однако южная граница Кавказа во многом условна, так как по обе ее стороны нет резких природных различий. Не соответствует эта граница и историко-этнографическим реалиям. В современном понимании южная граница сформировалась лишь в 1921 году В указанных пределах площадь Кавказа составляет примерно 450 тыс. кв. км.

Происхождение названия «Кавказ» нельзя считать окончательно установленным, несмотря на существование ряда гипотез. Однако это очень древний топоним. В письменных источниках он упоминается еще в сочинениях Эсхила и Геродота (VI-V вв. до н. э.). Примечательно, что древние греки именовали Кавказом не только высокогорный хребет, на одной из вершин которого, по их представлениям, был прикован Прометей, но и район более низких передовых хребтов, горных отрогов и межгорных долин. Племена же, населявшие этот край, собирательно называли «кавказцами». Таким образом, еще в античную эпоху возникло представление о Кавказе, как об определенном географическом регионе, с населением, хотя и многоязычным, но близким по культуре и общественному строю.

Центральное положение на Кавказе занимает горная система *Большого Кавказа*, осевую часть которой составляют хребты – *Главный*, или *Водораздельный*, и *Боковой*, ряд вершин которых превышает высоту в 5000 метров над уровнем моря. Высшая точка Кавказа - гора *Эльбрус* (5642 м). Гребень Водораздельного хребта делит регион на две части: *Северный Кавказ* и *Южный Кавказ*, или *Закавказье*¹. К северу и югу от Главного и Бокового хребтов простираются более низкие передовые цепи гор, носящие в своих отдельных частях различные названия. Параллельные хребты Большого Кавказа соединены между собой поперечными грядами или кряжами, вследствие чего образуется ряд более или менее обширных горных котловин.

По длине (ок. 1100 км) Большой Кавказ делят на три части: Западный Кавказ, Восточный и Центральный. Границами между ними считают сечения, проходящие через горы *Эльбрус* и *Казбек*. На Центральном Кавказе расположены высочайшие вершины этой горной страны: *Эльбрус*, *Дых-Тау*

¹ В географической литературе Кавказ иногда делят на три основные области: Предкавказье, Большой Кавказ и Закавказье.

(5203 м), *Коштан-Тау* (5145 м), *Шхара* (5058 м), *Джанги-Тау* (5051 м), *Казбек* (5047 м) и др.

Многие вершины Главного, Бокового и ряда других хребтов Большого Кавказа покрыты вечным снегом и мощными ледниками. Нижняя граница постоянного снежного покрова (снеговая линия) повышается здесь при движении с запада на восток в связи с увеличением в этом же направлении сухости климата. Так, на склонах Западного Кавказа она проходит на высоте 2900-3000 метров, в пределах Центрального Кавказа поднимается до 3200 метров, а на Восточном Кавказе достигает 3700-3800 метров.

На юге Закавказья выделяется горная область *Закавказского* нагорья высотой до 4090 м (г. *Арагац*). Его северную и северо-восточную окраину образуют хребты *Малого Кавказа* (до 3724 м, г. *Гямыш*). Северную границу Малого Кавказа составляют долины рек *Риони* и *Куры* (в среднем течении), южную – долина *Аракса*. Горные системы Большого и Малого Кавказа соединены между собой единственной горной перемычкой, *Лихским* хребтом, в Грузии, который одновременно делит эту страну на Западную и Восточную части.

На Кавказе имеется также целый ряд обширных низменностей и предгорных районов. В Закавказье это *Колхидская* низменность, *Картлийская* равнина, *Кура-Араксинская* низменность и др. На Северном Кавказе степные пространства занимают значительную часть его площади, являясь преддверием великих евразийских равнин.

Основные реки Кавказа (с севера на юг) – *Кума*, *Терек*, *Сулак*, *Самур*, *Кура* с *Араксом*, текущие в Каспийское море, и *Ея*, *Кубань*, *Ингури*, *Риони*, *Чорохи*, впадающие в Азовско-Черноморский бассейн. Крупнейшая из них *Кура*, которая берет начало в Турции, но протекает в основном по территориям Грузии и Азербайджана. Длина *Куры* 1364 км, площадь бассейна – 188 тыс. кв.км. Самые значительные реки Северного Кавказа – *Кубань* (длина – 870 км) и *Терек* (623 км).

Крупнейшее озеро на Кавказе – *Севан* (в Армении), разумеется, если не считать Каспийского моря, омывающего перешеек с востока и представляющего собой величайший на Земле замкнутый водоем.

В климатическом отношении Кавказ находится на стыке умеренного и субтропического поясов. В целом Северный Кавказ принято относить к умеренному поясу, а Южный – к субтропическому. Рубежом между ними служит Кавказский хребет, преграждающий массам холодного арктического воздуха путь на юг, и, наоборот, задерживающий продвижение потоков теплого воздуха с юга на север. Однако общие данные не могут отразить всего многообразия климатических особенностей отдельных районов Кавказа. Например, в Закавказье влажный субтропический климат Колхиды и Юго-Западного Прикаспия сочетается с континентальным холодным и горным холодным климатом нагорий и возвышенностей.

Таким образом, на Кавказе в непосредственной близости друг от друга расположены, составляя разительные контрасты, высокогорные ледники и степные равнины, дремучие леса и голые скалы, напоенные влагой субтропики и высохшие от солнечного зноя полупустыни. Здесь можно встретить много эндемических форм растений и животных.

В хозяйственной деятельности населения низменности и предгорья имеют гораздо большее значение, чем горы: они гуще населены, полнее освоены для земледелия, по ним проходят важнейшие транспортные

магистрала. На низменностях и в предгорьях добывают нефть и газ, – важнейшие из природных богатств Кавказа. Кроме того, в его недрах имеются залежи полиметаллических руд, марганца, строительных материалов, угля, целебные минеральные источники.

* * *

Население Кавказа отличается многонациональностью и большой языковой дробностью, что обусловлено особенностями его исторического развития и природными условиями. Средневековые арабы не даром называли Кавказ «Горой языков»: здесь живет около 50 народов с самостоятельными языками. В лингвистическом отношении они принадлежат, в основном, к трем большим языковым семьям: собственно кавказской, или палеокавказской, индоевропейской и алтайской. Все они представлены как на Северном, так и на Южном Кавказе.

Кавказская семья делится на три ветви (группы): западную, или адыго-абхазскую; восточную, или вайнахо-дагестанскую; и южную, или картвельскую. Представители кавказской семьи являются древнейшими обитателями Кавказа (отсюда и название «палеокавказские») и связаны друг с другом общностью происхождения¹. Западная группа состоит из двух подгрупп: адыгской и абхазо-абазинской. Адыги, или черкесы, в прошлом один из самых многочисленных и широкоизвестных кавказских народов, еще до второй половины XIX века компактно населяли обширную территорию от Черного моря до Среднего Терека. Ныне на этой территории они живут отдельными группами. В советской этнонимической номенклатуре адыгский этнос был разделен на кабардинцев (391 тыс.)², проживающих в бассейне Терека, черкесов (52 тыс.), в верховьях Кубани, и адыгейцев (125 тыс.), на Нижней Кубани и в Причерноморье. Однако адыгские народы четко осознают свое этническое единство и имеют общее самоназвание – *адыге*.

По сравнению с прошлым веком урезан также ареал расселения абхазов (105 тыс.) и абазин (34 тыс.). Причиной сокращения этнической территории адыго-абхазских народов в XIX веке явилось их массовое переселение в Османскую империю после завоевания Кавказа Россией, в результате чего опустели целые области, ранее занятые племенами западнокавказской группы, и эта территория была освоена другими народами. Потомки кавказских переселенцев проживают в ряде стран Ближнего Востока (Турция, Сирия, Иордания, Ирак и др.). Там существует многочисленная адыго-абхазская диаспора, насчитывающая, по разным оценкам, от одного до нескольких миллионов человек.

Восточная ветвь кавказских языков также распадается на две подгруппы: вайнахскую и дагестанскую. Вайнахи, как известно читателю,

¹ Некоторые ученые находят генетическое родство только между адыго-абхазскими и вайнахо-дагестанскими языками, объединяя их в т.н. севернокавказскую семью, а картвельскую группу выделяют в особую систему. Схождения между севернокавказскими и картвельскими языками, они объясняют результатом контактов, берущих начало в глубокой древности. Таким образом, по мнению этих ученых, на Кавказе в настоящее время представлены две коренные, но не родственные между собой семьи языков – севернокавказская и картвельская.

² Здесь и далее в скобках указана численность народа по последней переписи населения СССР в 1989 г.

собирает название чеченцев и ингушей. В эту лингвистическую общность входят также бацбийцы, или цова-тушины, малочисленная этнографическая группа, проживающая в Северо-Восточной Грузии. Бацбийцы считают себя грузинами, однако сохраняют в быту свой язык, близкий к горным диалектам Чечни и Ингушетии. При переписях населения они как отдельный народ не выделялись.

На языках дагестанской подгруппы говорят многочисленные народы горного Дагестана и, отчасти, сопредельных районов Азербайджана. Крупнейшие из них аварцы (601 тыс.), лезгины (466 тыс.), даргинцы (365 тыс.), лакцы (118 тыс.) и табасараны (98 тыс.), а также рутульцы (20 тыс.), цахуры (20 тыс.) и агулы (19 тыс.). Некоторые дагестанские этносы, имеющие собственный язык, непонятный соседям, насчитывают от нескольких сот до нескольких тысяч человек и размещены лишь в одном или нескольких селениях. В настоящее время они, большей частью, консолидируются с более крупными дагестанскими народами и в переписях населения не выделены как отдельные национальности, хотя в значительной мере сохраняют свою самобытность. Так, например, с крупнейшим дагестанским народом, аварцами, ассоциированы андийцы, ботлихцы, годоберинцы, чамалалы, багулалцы, тиндалы, каратинцы, ахвахцы, цезы, гинухцы, хваршины, бежтинцы, гунзибцы, арчинцы. С даргинцами консолидируются кайтаги и кубачинцы.

Некоторые дагестанские народы частично проживают также в Азербайджане. Это лезгины, аварцы, цахуры. Кроме того, в Азербайджане живут удины (8 тыс.) и малочисленные народы «шахдагской группы»¹ – будугцы, крызы (включая джеков и гапутлинцев) и хиналугцы. Они – остатки древнего населения Восточного Закавказья, говорившего на языках дагестанской подгруппы вайнахо-дагестанской группы народов.

Южную (картвельскую) ветвь кавказской семьи составляют грузины (3981 тыс.) – основное население республики Грузия. Грузинский народ делится на ряд субэтнических групп, часть из которых (мегрелы, сваны) в быту сохраняет собственные языки, близкие грузинскому. Картвельские языки частично распространены также в северо-восточной Турции, где в прошлом их носители занимали довольно значительную территорию. Грузинский язык – единственный древнеписьменный из живых кавказских языков (памятники с V в. н.э.).

Надо отметить, что на протяжении эпох ареал распространения палеокавказских языков постепенно сужался. Несколько тысячелетий назад кавказскоязычные племена населяли, по-видимому, не только весь Кавказ (или большую его часть), но и выходили далеко за его пределы. Многие ученые полагают, что к различным ветвям палеокавказской семьи были этнически близки известные народы Древнего Востока – гуттии, хатты (протохетты), каски, хурриты, уарты, мушки и др. Поэтому, в этногенезе большинства современных народов Кавказа, говорящих на языках индоевропейской и тюркской системы, приняли участие и палеокавказцы – аборигены мест оседания пришлых племен. Подтверждается это и антропологическими данными.

Интересно, что на Кавказе давно уже существует мысль о кавказском единстве, основанном на общности происхождения. Грузинский автор XI века

¹ Название идет от горы Шахдаг, в окрестностях которого расположены поселения народов этой группы.

Леонтий Мровели, начинающий свой труд по истории древней Грузии с мифических времен Кавказа, составил генеалогическое «древо» народов, его населяющих, согласно которому армяне, грузины, вайнахи, дагестанские племена и др. имеют общего предка – легендарного Таргамоса (Торгома). По сообщению Мровели, расселившиеся по всему Кавказу потомки Таргамоса, помня о своем братстве, долгое время жили в дружбе между собой и сообща выступали против внешних врагов, нападавших на их родину.

Уже в глубокой древности, задолго до нашего летоисчисления, на Кавказ стали проникать первые индоевропейцы. В результате сложных ассимиляционных процессов часть пришельцев была поглощена местными племенами, другая же часть, передав автохтонному населению свой язык, вошла в состав сложившихся с течением времени индоевропейских народов Кавказа. Самый многочисленный из них - армяне (4623 тыс.). Древняя Армения охватывала обширную область в Передней Азии, однако, в XX веке базой для этнического и государственного развития армянского народа осталась только территория Южного Закавказья (историческая Восточная Армения). Существует также многочисленная армянская диаспора, рассеянная по всему свету.

Некоторые народы Кавказа относятся к иранской ветви индоевропейской семьи. Древние иранцы проникали на Кавказ как с севера, из Евразийских степей, так и с юга, со стороны Иранского нагорья. Их потомки - осетины (598 тыс.) на Северном Кавказе, частично проживающие также в Грузии, и таты (31 тыс.) и талыши (22 тыс.) в Азербайджане. В Закавказье проживают также ираноязычные курды, основная масса которых, однако, находится на своей исторической родине, за пределами Кавказа.

То же самое можно сказать о греках, которые появились на Кавказе в основном в XVIII-XIX веках и не имеют прямой связи с античными греческими колонистами Восточного Причерноморья.

Наконец, сегодня самая многочисленная группа индоевропейцев на Кавказе – это славяне. В основном русские (первые казачьи поселения с XVI в.), а также украинцы (с конца XVIII в.)¹. Они проживают во всех регионах Кавказа, но наиболее компактно населяют Краснодарский и Ставропольский края Российской Федерации, где составляют около 90 процентов жителей.

Алтайская семья представлена на Кавказе в основном тюркской ветвью. Первые тюрки проникли на Кавказ во время гуннского нашествия (IV в.). Впоследствии из северных степей, а также с юга, происходили новые вторжения кочевых тюркских племен, оседавших в разных частях Кавказа. Уже в раннем средневековье на Северном Кавказе образовались значительные группы тюркоязычного населения, которые в результате длительных этногенетических процессов с участием местных племен, а также новых объединений тюрков, прибывающих в Предкавказье (особенно кыпчаков с XI в.), сложились в кумыкскую и карачаево-балкарскую общности. Кумыки (282 тыс.) проживают в равнинной части Дагестана, а карачаевцы (156 тыс.) и балкарцы (85 тыс.) – в зоне Большого Кавказа, поблизости от горы Эльбрус.

Единственный тюркоязычный народ Кавказа, сложившийся как этнополитическая общность за его пределами – это ногайцы (75 тыс.). Они

¹ Восточные славяне впервые проникли на Северный Кавказ еще в X-XI вв., когда в районе Керченского пролива, отделяющего Кавказ от Крыма, существовало небольшое русское княжество. Однако, к началу XII в. оно было уничтожено, не оставив заметного следа в этнополитическом и культурном развитии Кавказа.

потомки тюрко-монгольских кочевых племен, расселившихся в Азово-Каспийском междуморьи в XV веке. Здесь ногайцы сформировались в народ, проживающий сегодня отдельными группами от Кубани до Каспийского моря.

Самый многочисленный тюркоязычный народ Кавказа – азербайджанцы (6770 тыс.). Еще около 15 миллионов представителей этого народа проживает в Иране, в т.н. Южном, или Иранском, Азербайджане. В этногенезе азербайджанцев определяющее значение сыграли древние местные племена Восточного Закавказья и Северо-Западного Ирана, с которыми позднее смешались, передав им свой язык, тюркские пришельцы (особенно с XI-XIII вв.).

Тюркоязычной этнографической группой являются также т.н. месхетинские турки. В своей основной массе это потомки одной части грузинского племени месхов, исламизированной и тюркизированной во времена турецкого владычества в XVIII-XIX веках. Выселенные из Южной Грузии – Месхети в 1944 году «месхетинцы» отдельными группами проживают сегодня в государствах Центральной Азии, в России, в Азербайджане. Небольшое количество их живет и в Грузии. Проблема репатриации месхов на свою историческую родину еще ждет своего решения.

Наконец, на самой северной окраине Северного Кавказа проживают тюркоязычные тухмены – часть среднеазиатских туркмен, перекочевавшая на Северный Кавказ в XVII или XVIII веке, а также небольшая группа калмыков (с XVII в.), народа монгольского происхождения, хотя основная часть страны калмыков охватывает степные пространства севернее Кавказа, до Волги.

Кроме вышеназванных народов, на Кавказе издавна проживали и проживают различные группы семитского происхождения. Особо нужно отметить местных евреев, которые в течение многих веков пребывания на кавказской земле забыли свою речь и в качестве родного пользуются языком окружающего населения: в Грузии – грузинским, в Дагестане и Азербайджане – татским...

* * *

В антропологическом отношении коренные народы Кавказа, за исключением ногайцев, у которых явственно проступают монголоидные черты, относятся к южной ветви европеоидной расы. Среди них выделяют четыре основных антропологических типа.

1. *Кавкасионский* тип. Распространен в областях Большого Кавказа, по обеим сторонам хребта. Отличается широким лицом, значительной примесью светлых оттенков волос и глаз (преобладают все же темные), круглой формой головы, довольно высоким ростом.

Кавкасионский тип преобладает у карачаевцев, балкарцев, осетин, вайнахов, западных дагестанцев и горцев-грузин (сванов, мохевцев, хевсур и др.).

2. *Понтийский* тип. В общем схож с кавкасионским, хотя характеризуется менее широким лицом и некоторыми другими признаками. Понтийский тип преобладает среди адыгейцев, его влияние чувствуется у абхазов и западных грузин (жителей Колхидской низменности). Кабардинцы,

черкесы и абазины занимают промежуточное положение между характерными представителями понтийского и кавкасионского типов.

3. *Каспийский* тип. Отличается наиболее темной пигментацией волос, глаз, кожи. Лицо узкое, рост средний. Распространен среди азербайджанцев, татов, талышей, курдов. В Дагестане преобладает у кумыков.

4. *Переднеазиатский* тип. Характерен для армян, в меньшей степени для восточных и южных грузин – картлийцев, месхов, джавахов. По ряду признаков переднеазиатский тип занимает промежуточное положение между кавкасионским и каспийским. Вообще между перечисленными антропологическими типами нет резких границ. Аналоги трех последних типов обнаруживаются среди населения Средиземноморья и Передней Азии. Что же касается кавкасионского типа, то он нигде кроме Кавказа не встречается.

* * *

Находясь на стыке Востока и Запада, Кавказ испытывал политическое и культурное влияние обоих этих миров. Это выразилось и в религиозном составе населения. Тут широко представлены христианство (с первых веков н.э.) и ислам (с VII-VIII вв.). Православными христианами кроме представителей восточнославянских народов является основная масса грузин, большая часть осетин, не менее половины абхазов и небольшая группа кабардинцев. Подавляющее большинство армян – христиане-монофизиты, последователи армяно-григорианской церкви. Существуют также небольшие общины грузино- и армяно-католиков.

Ислам суннитского направления исповедует большинство представителей коренных народов Северного Кавказа, грузины-мусульмане (аджарцы и др.), а также часть абхазов, осетин и азербайджанцев. Большая часть азербайджанцев и незначительное количество лезгин – мусульмане-шииты. Кавказские евреи исповедуют иудаизм, калмыки – буддизм.

Вместе с тем у определенной части коренного населения Кавказа, например, абхазов, осетин, ингушей, грузинских горцев и др. сохранились сильные пережитки языческих верований, которых не смогли вытеснить христианство и ислам, а лишь, слегка видоизменив, приспособили к себе.

Несмотря на такую чересполосицу конфессий (а, может быть, отчасти, и благодаря ей), Кавказ не знал религиозного фанатизма и нетерпимости. Межнациональная рознь, которая, к сожалению, существует в отдельных частях региона, не связана с религиозным фактором, а вызвана социально-политическими причинами, корни которых уходят не глубже XIX-XX веков.

2. Исторический обзор

На Кавказе человек появился на заре своей истории. Об этом свидетельствуют уникальные открытия последних лет, сделанные в Грузии, в Дманисском районе (юго-западнее Тбилиси), где обнаружены останки древнейшего человека, которым примерно 1,8 миллиона лет. На сегодня это

самый ранний памятник такого рода за пределами Африки, считающейся колыбелью человечества.

В Закавказье известны также стоянки древнепалеолитических людей, живших около 400 тысяч лет назад, однако, широкое освоение людьми всей территории Кавказа произошло, примерно, 150-180 тысяч лет тому назад.

В конце IV-начале I тысячелетия до н.э. Кавказ являлся одним из центров высокоразвитой металлургии бронзы. На Северном Кавказе и в Закавказье обнаружены погребения племенной знати, относящиеся к III-II тысячелетиям до н.э., которые содержат богатейшие ювелирные изделия, золотые и серебряные сосуды, оружие. Результаты археологических исследований свидетельствуют о достаточно высоком уровне общественно-культурного развития на Кавказе в III-I тыс. до н.э. В культуре кавказских племен бронзового века чувствуется влияние древних цивилизаций Месопотамии и Анатолии. С другой стороны, прослеживается культурное влияние Кавказа на обширные районы Восточной Европы.

Древнейшее государство на Кавказе – Урарту (IX-VI вв. до н.э.), включавшее земли Южного Закавказья. Язык урартов, – этнического ядра этого государства, – по-видимому, был близок к языкам вайнахо-дагестанской группы.

Урартские цари воевали на территории Закавказья с раннегосударственными объединениями местных племен, в том числе – грузинских. Позднее на западе современной Грузии сложилось государство Колхида (к VI в. до н.э.), а на востоке – Иберия (в конце IV в. до н.э.).

В Южном Закавказье, после падения Урарту, постепенно распространились древнеармянские племена, однако процесс образования самостоятельного армянского государства затянулся, так как эта страна попала под власть персидских, а затем греко-македонских завоевателей. Лишь в 189 году до н.э. возникло царство Великая Армения, достигшее большого могущества в первой половине I века до н.э., когда ее владения простирались от Каспийского моря до Средиземного.

Во II в. до н.э. сложилось и Албанское царство на территории современного Азербайджана, населенной тогда, преимущественно, племенами, близкородственными народам нагорного Дагестана. Впоследствии древние албанцы вошли в основном в состав азербайджанского, а также грузинского и армянского народов. Прямые потомки кавказоязычного населения Албании это, в первую очередь, удины (*ути*), неоднократно упоминаемые древними авторами, начиная с Геродота (V в. до н.э.), как одно из крупнейших албанских племен, а также «шахдагцы» и народы Южного Дагестана (лезгины и др.).

Государства Закавказья имели тесные культурно-экономические и политические связи с Древней Грецией, Малой Азией, Ираном, племенами Северного Кавказа. К числу наиболее ранних памятников, свидетельствующих о взаимоотношениях Кавказа с Элладой, относятся миф о Прометее, прикованном в кавказских горах¹, и сказание о путешествии аргонавтов за «золотым руном» в Колхиду. К V веку до н.э. на черноморском побережье Кавказа возникают первые города греков-колонистов.

¹ Легенда о прикованном титане, по-видимому, родилась на Кавказе и лишь затем была перенесена в Грецию. Этот сюжет встречается в мифических сказаниях грузин, абхазов, адыгов, вайнахов, осетин, армян.

Одновременно городские центры появляются и в Рионской долине, уже в результате внутреннего развития Колхиды.

С I в. до н.э. в Закавказье распространяется политическое влияние Рима. На развалинах Колхидского царства в Рионской долине к началу II в. н.э. сложилось княжество западногрузинского племени лазов, а севернее Лазики возникли древнеабхазские племенные княжества.

На Северном Кавказе самым ранним государственным образованием, сложившимся на местной этнической почве (по-видимому, адыгской), считается Синдика (V-IV вв. до н.э.), хотя, возможно, это было лишь племенное объединение с зачатками государственности. На большей же части Северного Кавказа во второй половине I тысячелетия до н.э. еще господствовал общинно-родовой строй.

Тут на протяжении веков параллельно существовали два хозяйственно-культурных типа: степной и горный. Степные племена занимались кочевым или полукочевым скотоводством. По происхождению и уровню социально-экономического развития они, как правило, не отличались от современных им номадов восточноевропейских степей. Горцы же жили оседло, помимо скотоводства занимались и земледелием. Ближайшие аналогии культурно-бытовых особенностей северокавказских горцев находим у их соседей на южных склонах Большого Кавказа.

В середине I тысячелетия н.э. в странах Закавказья утверждаются феодальные отношения, укрепляется христианство, ставшее в первой половине IV века официальной религией в Армении, Грузии и Албании. Развивается культура. К V веку относятся первые памятники грузинской, армянской и албанской письменности.

В V-VI веках народы Закавказья ведут тяжелую борьбу против иранских и византийских завоевателей, а с VII века – против арабов, принесших на Кавказ новую религию – ислам. Арабское владычество окончательно пало в начале X века, в результате народно-освободительных восстаний и внутреннего распада Арабского халифата. В Закавказье возникают многочисленные феодальные государства, среди которых к XI веку особенно выдвигается объединившаяся Грузия.

Часть населения Северного Кавказа в раннем средневековье (V-X вв.) жила еще в условиях военной демократии, но в Дагестане уже с V-VI веков существовали государственные образования. В VII веке тюркские племена Северо-Западного Прикаспия создали могущественную державу – Хазарский каганат. К X веку сложилось также Аланское (древнеосетинское) царство, охватившее значительную часть Центрального Предкавказья.

С середины XI века начинаются опустошительные походы тюрк-сельджуков в Закавказье. Лидером борьбы против сельджуков выступило грузинское государство, войска которого при поддержке народов Армении и Ширвана (Северный Азербайджан) изгнали сельджуков из большей части Закавказья. XII и начало XIII века – время наивысшего подъема феодальной Грузии. При царице Тамар (1184-1213) Грузинское царство объединило почти весь Южный Кавказ. Его влияние распространялось на сопредельные части Северного Кавказа и Малой Азии.

Политическое и экономическое развитие послужили стимулом для расцвета духовной жизни. В XII - начале XIII в. в Закавказье создаются изумительные памятники искусства, архитектурные шедевры. В

сокровищницу мировой литературы вошли поэма «Витязь в тигровой шкуре» грузина Шота Руставели и творчество азербайджанского поэта Низами.

В XIII веке Закавказье и низменности Северного Кавказа завоевали монголы. После освобождения от монгольского владычества в XIV-XV веках в Грузии и Азербайджане образовались несколько самостоятельных государств. Что касается Армении, ее феодальная государственность была уничтожена завоевателями, а территория вошла в состав сопредельных государств.

Независимые государственные образования были и в Дагестане, хотя тут на протяжении веков рядом с феодальными княжествами существовали свободные общины крестьян-горцев, т.н. «вольные горские общества». Что же касается многочисленных адыгских (черкесских) племен, возглавляемых воинственной феодальной знатью, то они в XIV-XV веках расширили свою территорию и заняли страну от Черного моря на западе до низовья Терека на востоке. Осетины и предки карачаево-балкарского этноса оказались оттесненными в горы. На севере адыги контролировали значительную часть предкавказских низменностей до устья р. Дона. Впрочем, продвижение адыгов на восток было приостановлено дагестанскими феодалами, а степи, лежащие между Кубанью и Доном, к концу XV в. перешли под власть Крымско-Татарского ханства, признавшего протекторат Османской империи и ставшего активным проводником османской политики на Северном Кавказе.

В XVI-XVIII веках Закавказье страдало от междоусобных распри и опустошительных набегов иранских и турецких войск. Особенно упорное сопротивление захватчикам оказывала Грузия, сумевшая сохранить национальную государственность на большей части своей территории. Однако в условиях феодальной раздробленности продолжать борьбу становилось все труднее. Грузинские политики, не найдя поддержки со стороны Западной Европы, все чаще стали обращаться за помощью к единой России, которая с середины XVI в. владела частью северокавказской низменности до Терека.

Присоединение Кавказа к России произошло в основном военным путем. Уже император Петр I в первой четверти XVIII века приступил к завоеванию кавказских земель, лежащих южнее Терека и вдоль Каспийского моря, но русские не смогли тогда надолго сохранить присоединенные территории. Наступление на Северный Кавказ было возобновлено при Екатерине II в 60-х годах XVIII века. Начались стычки между русскими войсками и отрядами горцев, переросшие в 70-80-е годы в систематические боевые действия. Началась т.н. Кавказская (Русско-горская) война, длившаяся ряд десятилетий и стоившая обеим сторонам много крови. Одновременно политическое влияние Российской империи распространяется и к югу от Кавказского хребта. В 1783 году Восточногрузинское царство, ослабевшее в нескончаемых войнах с Турцией и иранскими властями и разоряемое набегами дагестанских феодалов, вступило под покровительство России, с условием сохранения внутренней самостоятельности.

В 1801 году российский царизм, под предлогом защиты грузинского народа от внешних врагов, аннексировал Восточногрузинское царство. Вскоре были захвачены и западногрузинские политические образования, а в результате успешных войн с Ираном и Турцией в состав империи вошли Северный Азербайджан, Восточная Армения и часть Южной Грузии.

После присоединения Завкавказья к России, территория горских народов оказалась со всех сторон окруженной имперскими владениями, однако это не только не сломило горцев, а заставило их еще упорнее сражаться за свою свободу.

В Кавказской войне активно участвовали чеченцы, народы горного Дагестана, адыги, убыхи и горные абхазские племена, не складывавшие оружия до 1859-1864 годов. Эта продолжавшаяся десятилетиями освободительная война насыщена героическими эпизодами и по сей день является подлинным символом антиколониальной борьбы, опыт которой изучался еще европейскими и североамериканскими революционерами XIX века. Царской России только с большими потерями, благодаря огромному превосходству сил удалось победить горцев. В 1859 году потерпел поражение и сдался Шамиль, – прославленный руководитель освободительного движения народов Дагестана и Чечни, имя которого по сей день пользуется большим уважением в этих странах, а также среди большинства других коренных жителей Кавказа.

К 1864 году было подавлено сопротивление горцев на Западном Кавказе. Датой окончательного покорения Кавказа и окончания Русско-горской войны считается 21 мая 1864 года, когда царскими войсками был захвачен последний опорный пункт западноабхазских племен, расположенный в горном ущелье, недалеко от Черного моря. Но и после этого народы Северного Кавказа несколько раз поднимали восстания против царизма. Особенно значительным было восстание в Чечне и Дагестане в 1877 году.

Тяжелый колониальный гнет, установленный царизмом, вызывал вооруженные выступления и на Южном Кавказе. Были восстания грузин (1804, 1810, 1812-1813, 1819-1820, 1841 гг.), абхазов (1821, 1824, 1840-1842, 1866, 1877 гг.), закавказских аварцев и цахуров (1830, 1844 гг.), талышей (1831 г.), лезгин и азербайджанцев (1837 г.).

Наиболее непримиримые элементы из мусульманского населения оставляли свои земли и переселялись в Османскую Турцию. Уходили грузины-мусульмане и некоторые группы азербайджанских кочевников¹. Наиболее массовые формы приняло переселение горских народов после окончания Кавказской войны. Особенно пострадали от него адыго-абхазские народы, у которых в общей сложности число ушедших (не менее 600 тысяч человек) превысило число оставшихся на родной земле. В результате, с этнической карты Кавказа исчез народ убыхов, проживавший в районе современного города-курорта Сочи. Резко сократилась территория расселения адыгов, абхазов и абазин. Количество эмигрировавших чеченцев и дагестанцев исчисляется десятками тысяч. Переселялись в Турцию и давнишние подданные России, например, ногайцы.

Этой трагедии кавказских народов всемерно способствовало правительство царской России, стремившейся освободить новоприобретенные земли от их беспокойных и свободолюбивых обитателей, а также султанской Турции, рассчитывавшей получить в лице воинственных горцев новый источник для пополнения своих вооруженных сил.

Вместе с тем, присоединение к России объективно имело для народов Кавказа и некоторые позитивные последствия: была ликвидирована феодальная раздробленность, началось экономическое развитие, приобщение

¹ Азербайджанские племена мигрировали как в Турцию, так и в Иран.

к русской, а через нее к европейской цивилизации, благотворно повлияло на культурное развитие местных народов.

С крушением царизма в 1917 году у народов Кавказа появилась надежда на восстановление национального суверенитета. В мае Грузия, Армения и Азербайджан стали независимыми республиками. Национальные правительства появились и на Северном Кавказе. Однако в 1920-1921 годах вооруженные силы Советской России решительно подавили нарождавшуюся независимость Кавказа. Союзные республики и автономии, образованные в рамках СССР, практически пользовались лишь ограниченным самоуправлением. В результате тотальных политических репрессий, проводившихся в Советском Союзе в 20-30-х годах, карательными органами были казнены и сосланы в концентрационные лагеря сотни тысяч представителей кавказских народов. Особенно пострадали при этом бывшие дворяне, представители интеллигенции и духовенства, трудовое крестьянство.

В период Советско-германской войны 1941-1945 годов народы Кавказа внесли весомый вклад в победу Советского Союза. Однако война еще не была закончена, когда в конце 1943 и в 1944 году по обвинению в пособничестве врагу в Центральную Азию и Сибирь были высланы целые народы, в том числе с Кавказа – карачаевцы, балкарцы, чеченцы, ингуши, «мешетинцы». Когда совершалась эта варварская акция, десятки тысяч сыновей этих народов сражались на фронтах против фашизма. Во второй половине 50-х годов, когда депортированные народы Северного Кавказа получили политическую реабилитацию, и им позволили вернуться на родину, десятков тысяч высланных уже не было в живых.

Однако, говоря о преступлениях советского режима, было бы несправедливо умолчать о том, что за годы советской власти немало было сделано в области экономического развития и культурного строительства на Кавказе. Особенно это касается малочисленных народов, получивших в этот период письменность и литературу на родном языке, создавших национальные кадры творческой и научно-технической интеллигенции.

«Перестройка» и развал Союза ССР обнажили множество политических и социально-экономических проблем, точивших изнутри советское общество. К сожалению, на постсоветском пространстве именно Кавказ оказался той «точкой», где ломка старой общественно-политической системы происходит наиболее болезненно. Данный факт имеет свое объяснение, но это уже особая тема. Можно только выразить надежду, что многовековые традиции добрососедства и народная мудрость скажут свое слово, и на Кавказе наступят справедливый мир и процветание.

Часть первая

ГЕОГРАФИЯ СТРАНЫ ВАЙНАХОВ

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И СТРАНА ВАЙНАХОВ (заштрихована)

Цифрами на схеме обозначены: 1 - Чеченская республика; 2 - Ингушетия;
3 - Северная Осетия - Алания; 4 - Кабардино-Балкария;
5 - Карачаево-Черкесия; 6 - Адыгея

Страна вайнахов, или Чечено-Ингушетия, как ее называли в советское время, когда Чечня и Ингушетия составляли одну автономную республику в составе Советской России, расположена в восточной части Северного Кавказа, или же, как обычно говорят, на Северо-Восточном Кавказе. Древнейшие обитатели этой земли, давшие ей название, два близкородственных народа – чеченцы (самоназвание: *нохчи*) и ингуши (самоназвание: *галгаи*)¹. Подчеркивая свое единство, они именуют себя общим именем – *вайнахи*, что в переводе означает «наши люди». Вайнахи - самая многочисленная группа горского населения Северного Кавказа, а чеченцы – самый многочисленный северокавказский народ. По переписи 1989 года в Советском Союзе проживало 957 тыс. чеченцев и 237 тыс. ингушей. Кроме того, несколько десятков тысяч вайнахов (в основном чеченцев) проживает в странах Ближнего Востока. Это потомки переселенцев 60-х годов XIX века.

Чечня и Ингушетия, вместе взятые (в границах Чечено-Ингушской АССР), занимают площадь в 19,3 тыс. квадратных километров. Из них Чеченская республика охватывает около 17,3 тыс. кв.км., а Республика

¹ Этнонимы «чеченец» и «ингуш» появились не ранее XVIII века и происходят от названия селений: Большой Чечен и Ангушт, существовавших, соответственно, недалеко от современных городов Грозного и Владикавказа.

Ингушетия - более 2 тыс. кв.км. (по другим данным 3750 кв.км.)². Население Чечено-Ингушетии по переписи 1989 года составляло 1 270 429 человек. На ее территории проживали представители более 80 народов. В том числе: 734 501 чеченец, 163 762 ингуша, 393 771 русский, 14 824 армянина, 12 637 украинцев, 9853 кумыка, 6884 ногойца, 6276 аварцев, 5102 татар, 2577 белоруссов, 1821 осетин, 1108 азербайджанцев, 1102 лакца, 1041 грузин и др. Плотность населения составляла 61 человек на 1 кв.км.

В административном отношении Чечено-Ингушетия делилась на районы: Ачхой-Мартановский, Веденский, Грозненский, Гудермесский, Малгобекский, Надтеречный, Назрановский, Наурский, Ножай-Юртовский, Сунженский, Урус-Мартановский, Шалинский, Шатойский и Шелковской. Административно-политическим центром автономной республики был город Грозный.

В 1992 году Ингушетия вышла из состава общего (чечено-ингушского) государства и с республиканским статусом непосредственно вошла в Россию. В состав Ингушской республики входят западные районы бывшей Чечено-Ингушетии: Малгобекский, Назрановский и Сунженский. Впрочем, территория части Сунженского и Малгобекского районов является спорной с Чечней, но стороны отложили окончательное решение этого вопроса на будущее. Временной столицей Ингушетии был избран город Назрань, а поблизости от него заложена новая столица – Магас.

На западе страна вайнахов граничит с Северной Осетией, на севере – со Ставропольским краем, на востоке – с Дагестаном (все субъекты Российской Федерации). Южный сосед Чечни и Ингушетии - бывшая советская республика, а ныне независимое государство Грузия. Общая протяженность границ страны вайнахов свыше 850 км. С севера на юг она простирается на 170 км, а с запада на восток – на 150 км.

В пределах Северного Кавказа Чечня и Ингушетия, вместе взятые, по размерам своей территории значительно уступают Краснодарскому краю (площадь – 76,0 тыс. кв.км); Ставропольскому краю (66,5 тыс. кв.км) и республике Дагестан (50,3 тыс. кв.км), но превосходят по площади республики: Карачаево-Черкесию (14,1 тыс. кв.км); Кабардино-Балкарию (12,5 тыс. кв.км); Северную Осетию (8,0 тыс. кв.км) и Адыгею (7,6 тыс. кв.км).

Сравнительно небольшая по площади страна вайнахов отличается разнообразием природных условий. Если совершить путешествие и пересечь ее с севера на юг, то можно наблюдать, как полупустыня сменяется степью, которая при приближении к горам переходит в лесостепь. Южнее лежит пояс горных лесов, выше них раскинулись цветущие субальпийские и альпийские луга, а еще выше, в заоблачную высь поднимаются вершины Бокового хребта, покрытые вечными снегами и ледниками.

Основной причиной, обусловившей большое разнообразие природных условий страны вайнахов, являются различные типы ее поверхности. Около половины Чечни и Ингушетии занято низменностью и равнинами, а остальная площадь приходится на горы и возвышенности.

От северной границы Чечни до реки Терек раскинулась чеченская часть обширной *Терско-Кумской* низменности. Ее ровная поверхность постепенно понижается в сторону Каспийского моря, опускаясь ниже уровня Мирового океана в северо-восточном углу республики.

² Разница в данных вызвана тем обстоятельством, что граница между Чечней и Ингушетией окончательно не установлена.

К югу от Терека, протянулась *Терско-Сунженская* возвышенность. Она состоит из тянущихся в широтном направлении двух невысоких хребтов с мягкими и округлыми очертаниями - *Терского* и *Сунженского*, разделенных *Алханчуртской* долиной. От передовых хребтов Большого Кавказа Терско-Сунженскую возвышенность отделяет широкая и плодородная *Чеченская равнина* – наиболее густонаселенная часть страны.

Еще сравнительно недавно, в первой половине XIX века, Чеченская равнина, как и значительная часть плоскостной¹ Ингушетии, была покрыта густыми лесами, но сегодня большая часть их уже вырублена. В настоящий момент лесные массивы занимают около 17 % территории страны вайнахов, преимущественно в горной зоне. На равнинах лес сохранился в основном в понижениях и долинах рек.

Вся южная часть страны вайнахов расположена на северном склоне Большого Кавказа. Здесь один над другим возвышаются четыре параллельных хребта, рассеченные во многих местах глубокими ущельями, по дну которых мчатся бурные реки.

Самый северный и низкий из хребтов – *Черные горы*. Такое название хребет получил от покрывавших его от подножия до вершин густых лесов, придающих ему издали темно-зеленую, почти черную окраску.

Южнее Черных гор тянется *Пастбищный* хребет, получивший название от прекрасных горных пастбищ, широко раскинувшихся на его склонах.

За Пастбищным хребтом находится более высокий и суровый *Скалистый* хребет, увенчанный остроконечными гребнями, а еще дальше, вдоль границ с Грузией, возвышается цепь снежных гор Бокового хребта. Расположенная тут вершина - *Тебулосмта (Тюлой-Лам)*, поднимается на 4494 метра над уровнем моря. Это высочайшая точка не только Чечни, но и всего Восточного Кавказа.

Нижние части северных склонов Пастбищного, Скалистого и Бокового хребтов, как и вся область Черных гор, покрыты лесами, верхняя граница которых простирается до высоты 1800 метров над уровнем Океана, но в некоторых случаях достигает 2000-2200 метров.

Таким образом, по характеру рельефа территория страны вайнахов разделяется на четыре части: Терско-Кумскую низменность, Терско-Сунженскую возвышенность, Чеченскую равнину и горную часть. Каждая из них отличается не только строением поверхностей, но и особенностями климата, вод, почв, растительности и животного мира. А это, в свою очередь создает различные условия для жизни и хозяйственной деятельности населения.

Реки на территории страны вайнахов распределены неравномерно. В то время когда горная часть и прилегающая к ней Чеченская равнина имеет густую, разветвляющуюся речную сеть, Терско-Сунженская возвышенность и районы, расположенные севернее Терека, рек не имеют. Причина этого в особенностях рельефа и климатических условиях, в первую очередь в распределении осадков.

Главная река страны вайнахов – Терек. Он берет начало в Грузии с ледников Главного Кавказского хребта. В верхнем течении Терек – типичная горная река с большим падением. Сжатый с двух сторон скалистыми берегами

¹ Плоскостью на Северном Кавказе называют предгорные равнины. На Южном Кавказе этот термин не применяется.

он мчится с оглушительным шумом, ворочая огромные камни и разбрасывая по воздуху серебристые брызги. Ингушская республика только на небольшом отрезке выходит к ущелью Терека в верхней его части. Затем река течет по равнинам Северной Осетии и Кабарды, принимая с левой стороны множество притоков, и круто повернув на восток, достигает пределов Чечни. Там уже Терек - многоводная равнинная река, текущая в широкой плодородной долине. Пройдя Чечню, на территории Дагестана, Терек разветвляется в обширную дельту и впадает в Каспийское море.

Почти все остальные реки Чечни и Ингушетии (крупнейшие из них *Сунжа, Аргун, Асса*), берущие начало на склонах Большого Кавказа, в верховьях и в среднем течении носят ярко выраженный горный характер. Лишь вырвавшись на равнину, они постепенно замедляют бег, неся свои воды к Тереку.

Озера в стране вайнахов встречаются как на равнинах, так и в горной части. Хотя их по количеству сравнительно немного, они весьма разнообразны по происхождению и характеру водного режима. Отметим озеро *Казеной-Ам*, расположенное в Чечне, у границы с Дагестаном, на высоте 1870 метров над уровнем моря. Это самое крупное высокогорное озеро на Северном Кавказе. Площадь его водной поверхности около двух квадратных километров, максимальная глубина – 72 метра. Озеро образовалось в результате горного обвала, запрудившего речную долину огромной плотиной. Оно очень красивое, и его по праву можно считать природной достопримечательностью всего Северного Кавказа.

Высоко в горах Южной Чечни расположено и другое озеро – *Галанчож-Ами*. Воды озера безжизненны, в них не плещется рыба. Это свойство, объяснимое наличием сероводорода, дало повод людям считать озеро священным. Еще недавно чеченцы клялись чистотой вод озера.

К факторам, оказывающим влияние на формирование климата страны вайнахов, относится как само ее географическое расположение на Северо-Восточном Кавказе, в южной части умеренного климатического пояса, так и местные факторы: близость Каспийского моря, сложный, сильно пересеченный рельеф, отсутствие высоких преград с севера и горные хребты на юге, отгораживающие Чечню и Ингушетию от субтропического климата Южного Кавказа.

В северной части страны вайнахов климат континентальный: на Терско-Кумской низменности средняя температура января –3 градуса С, июля 25 градусов С. На Чеченской равнине средняя температура января –4 градуса С, июля 22-24 градуса С. В горах средняя температура января –5 градусов в низкогорье, до –12 градусов и ниже в высокогорье; июля – соответственно 21 градус и 5 градусов С.

Атмосферные осадки распределяются неравномерно. Меньше всего осадков выпадает на Терско-Кумской низменности: до 300-400 мм в год. При движении к югу количество осадков постепенно увеличивается: на Чеченской равнине 400-600 мм; в горах 600-1200 мм в год. Северные склоны Большого Кавказа, обращенные к влагоносным северным ветрам, орошаются обильнее, чем южные. В высокогорье, где господствуют западные воздушные течения, западные склоны получают больше осадков, чем склоны, обращенные к востоку. В глубоких долинах и котловинах осадков всегда меньше, чем на окружающих склонах. Особой засушливостью отличается Алханчуртская долина.

Благодаря продолжительному лету и большому количеству тепла, получаемого растениями, климатические условия равнинных районов Чечни и Ингушетии благоприятны для земледелия, в том числе виноградарства, садоводства, рисосеяния.

Главное богатство недр страны вайнахов – нефть и газ. Их основные месторождения расположены в районе города Грозного и Терско-Сунженской возвышенности. Местное население издавна пользовалось нефтью для бытовых нужд. Нефть добывалась в местах ее естественных выходов, для чего рыли специальные колодцы, в которых нефть накапливалась и время от времени вычерпывалась кожаными ведрами. Русскими еще в 1823 году был построен керосиновый завод в Моздоке (ныне в Северной Осетии), где перерабатывали нефть, добываемую из чеченских месторождений. В 1893 году в районе Грозного была пробурена первая нефтяная скважина глубиной 133 метра, из которой ударил мощный фонтан нефти. Так было положено начало развитию грозненской нефтяной промышленности, старейшей после бакинской на постсоветском пространстве. В советское время в Чечено-Ингушетии на базе местного сырья, а также нефти, поступающей из других районов СССР, была создана мощная нефтеперерабатывающая и химическая промышленность, полностью разрушенная в наши дни российско-чеченской войной.

Кроме нефти и газа страна вайнахов богата строительными материалами и сырьем для строительной индустрии. Имеются минеральные источники и термальные (горячие) воды.

Часть вторая

ОЧЕРК ИСТОРИИ ВАЙНАХСКИХ НАРОДОВ

1. О происхождении вайнахов

Вайнахи, как уже известно читателю, относятся к древнейшему коренному населению Кавказа. Примечательно, что по генеалогической схеме Леонтия Мровели¹, легендарный прародитель вайнахов носил имя «Кавкас», откуда идет название *кавказианы*, один из этнонимов, которым древнегрузинские письменные источники обозначали предков современных чеченцев и ингушей. Таким образом, получается, что, по крайней мере, по названию, грузинская историческая традиция представляет вайнахов самым «кавказским» народом из кавказцев (Кавказ-Кавкас-кавказианы). По версии Леонтия Мровели, Кавкас и его брат Лек (этнарх леков – народов горного Дагестана) переселились из Закавказья на Северный Кавказ, который до них был безлюдным, и заняли территорию от гор до устья Волги. Данные археологии свидетельствуют, что древнекавказские племена в бронзовом веке проживали как в горах Северного Кавказа, так и на плоскости, заходя далеко в степь.

У самих чеченцев и ингушей о своем происхождении существуют различные предания. Самые распространенные два, передающиеся в различных версиях. Одно из них говорит, что предком вайнахов был пришелец из Шама (Сирии), вынужденный бежать оттуда из-за кровной мести. Пришелец этот якобы первое время жил в Грузии, а затем поселился в нагорной Чечне, в урочище под названием Нашх. Это предание интересно тем, что оно также выводит вайнахов с юга. Что же касается конкретно сирийского происхождения, то это явно поздняя деталь и связана уже с распространением ислама. Версии о своем происхождении из разных арабских стран содержат этногенетические сказания и других кавказских народов, приобщенных к исламу.

По другому чеченскому преданию, все чеченцы произошли из урочища Нашх, от которого якобы происходит самоназвание чеченцев – *нохчи*. Все «чистые» чеченские роды (*тайпы*) утверждают, что они вышли из Нашха. Говорят, в ауле Нашх до первой половины XX века хранился громадный котел, склепанный из отдельных медных пластинок, на которых якобы были выгравированы названия всех чеченских тайпов и *тукхумов* (тайповых союзов, племен). Если происходил спор о том, является ли данный тайп «чистым чеченским», люди отправлялись в Нашх и удостоверились в своей правоте или неправоте.

По преданиям, первоначальное число чеченских тайпов было около 20, но в дальнейшем их количество увеличилось из-за деления старых родов и вхождения в состав чеченского этноса новых родовых групп. В настоящее время тайпов насчитывается более 150. Тайповая организация и тайповые связи и сегодня играют огромную роль в чеченском обществе.

Важным обстоятельством, которое необходимо учитывать при решении вопроса о происхождении вайнахов, является их генетическая

¹ Сочинение Леонтия Мровели «История грузинских царей», описывающее с налетом легендарности историю Грузии и Кавказа с древнейших времен до V в. н.э., входит в средневековый свод грузинских летописей «Картлис цховреба».

принадлежность к восточной ветви кавказской этнолингвистической семьи. Некоторые ученые считают, что племена, говорившие на восточнокавказских (вайнахо-дагестанских) или близких к ним языках, задолго до нашей эры обитали не только в восточной части Северного Кавказа и Закавказья, но и на территории Передней Азии, вплоть до Загроса, Месопотамии, Сирии и Малой Азии, проникая даже, возможно, на некоторые острова Средиземноморья¹. В частности, все большее подтверждение находит тезис родства предков вайнахо-дагестанских народов с хурритами и урартами, культурными народами древности, создавшими во II-I тысячелетиях до н.э. могущественные государства Древнего Востока. Как полагают, отношения между протохурритоурартским и другими восточнокавказскими языками примерно такие же, как между древними письменными языками индоевропейской семьи.

С течением времени вайнахо-дагестанские племена, проживавшие южнее Кавказского хребта, почти полностью растворились среди других народов. Этническую индивидуальность сохранили в основном те группы, которые находились на Северо-Восточном Кавказе. Здесь и сложился вайнахский этнос, много позднее разделившийся на чеченский и ингушский народы. В разные исторические периоды вайнахами тут были ассимилированы группы ираноязычных племен, а также выходцы из Дагестана, Грузии, тюркских народов и др.

2. Вайнахские племена в древности

Территория Чечни и Ингушетии заселена с древнейших времен, о чем свидетельствуют находки архаических каменных орудий, восходящих к началу среднего палеолита (свыше 40 тысяч лет назад). При этом следы пребывания человека каменного века обнаружены как на плоскости, так и в нагорной части Ингушетии и Чечни. Открытие металлов (на Кавказе медные изделия появляются в V-IV тысячелетиях до н.э.) и развитие скотоводства способствовало еще более широкому освоению человеком территории Северного Кавказа, и в частности, его горной области. Продвижение населения в горы было вызвано, прежде всего, как полагают, экономическими причинами – потребностью в металле и поисками пастбищ для скота. В бронзовом веке и в период раннего железа (конец IV-I тыс. до н.э.) основой хозяйства были пастушеское скотоводство и земледелие, значительную роль играли охота и бортничество. Общественный строй был патриархально-родовым.

На территории Чечни и Ингушетии в конце II и в первой половине I тысячелетий до н.э. проживали две группы местных кавказских племен, которые ученые условно именуют племенами кобанской и каякентско-хороочевской культур. Первые занимали территорию Западной Чечни, Ингушетии и далее на запад, до верховьев Кубани, вторые обитали в Восточной Чечне и Дагестане. Прослеживаются связи этих племен с населением других областей Кавказа.

¹ Разумеется, в то время в указанных пределах проживали также народы и племена, представляющие другие языковые системы.

По той части Кавказа, где расположена страна вайнахов, с древнейших времен проходили пути торговых и военно-политических сношений населения Европы и Азии. Поэтому в ее недрах скрыты разнообразные памятники материальной культуры, оставленные не только местными автохтонными племенами – прямыми предками чеченцев и ингушей, но и целым рядом пришлых племен, более или менее долго находившихся на этой территории.

Особенно разорительный характер носили вторжения кочевых племен из северных степей, которым нередко удавалось захватывать предкавказские равнины, отесняя местное население в горы.

Самое раннее вторжение кочевников на Северный Кавказ, зафиксированное в письменных исторических источниках, – это нашествие скифов и их походы через Кавказ в Переднюю Азию (VII в. до н.э.). Ираноязычные скифские племена, вышедшие из степей современного Казахстана и Нижнего Поволжья, вначале обрушились на население Северного Кавказа и, преодолев его сопротивление, проникли на Южный Кавказ, откуда стали совершать грабительские набеги на государства Передней Азии. Ассирийские клинописи и древнегреческий историк Геродот описывают деятельность скифских военных отрядов в странах Древнего Востока, грузинский же автор Леонтий Мровели освещает борьбу с кочевниками на Кавказе, и многие его сообщения подтверждаются результатами археологических раскопок¹.

Так, выяснилось, что в VII в. до н.э. внезапно прекращается жизнь во многих, до того густонаселенных поселениях в предгорной полосе Северного Кавказа. Например, исследования Сержень-Юртовского холма в Чечне выявили картину жестокого штурма и разорения убежища местного (кобанского) племени враждебными степняками.

По сведениям Мровели, разбитые в столкновении с пришельцами кавказцы отступили в горы и закрепились в труднодоступных ущельях. После этого в грузинских хрониках появляется еще один этнический термин, обозначающий предков вайнахов, – *дурдзуки*, идущий якобы от имени другого легендарного героя, «самого именитого среди потомков Кавказа», – Дурдзука, под предводительством которого, по сообщению Мровели, совершилось перемещение вайнахов в горы².

Граница между кочевниками и оседлыми горскими племенами пролегла в основном у северного подножья Черных гор. Эта была беспокойная граница. Тут часто происходили взаимные набеги, сопровождавшиеся вооруженными стычками.

С течением времени, оправившиеся от поражения вайнахи постепенно начали вытеснять пришельцев из плодородных предгорных равнин, но новые сильные объединения кочевников (сарматы, аланы и др.), появившиеся на Северном Кавказе, опять отбрасывали их к горам.

Глухие воспоминания об этой эпохе доносят до нас некоторые топонимические названия страны вайнахов. Например, на Чеченской равнине, недалеко друг от друга текут две реки, Валерик и Мартан, впадающие в

¹ Мровели анахронистически называет пришлых степняков «хазарами», по имени народа, населявшего в его время степные пространства к северу от Кавказа, но в науке давно считается установленным, что в данном случае под «хазарами» следует понимать скифов.

² Сообщение грузинского историка об отступлении в горы равнинных вайнахских племен нельзя понимать так, будто до этого вайнахи в горных областях не проживали. Археологические источники показывают, что нагорная зона, включая высокогорные пункты, была освоена местными племенами задолго до появления скифов.

Сунжу. Название Валерик (точнее – Валарг) переводится с чеченского языка как «река смерти мужчин», а Мартан (Мард-тан) на сармато-аланском языке означал «река убийств», «река смерти (мертвых)». Получается, что две соседние реки в предгорьях южнее Сунжи носят одинаково мрачные названия, но на разных языках. Историк В.Виноградов, сопоставив эти факты с общей исторической обстановкой последних веков до н.э., пришел к выводу, что район двух рек являлся пограничной зоной между вайнахскими и ираноязычными племенами и был ареной частых столкновений, в которых пало много воинов с обеих сторон. Эти трагические события и определили появление столь специфических гидронимов в предгорной полосности Северо-Восточного Кавказа.

Однако взаимоотношения между степняками и горцами не сводились только к взаимным нападениям. Номады, прочно освоившие предкавказскую плоскость, со временем завязали с обитателями горных ущелий экономические и политические связи с взаимной выгодой и взаимными уступками. Часть кочевников стала переходить к земледелию и оседлому образу жизни, основывая укрепленные поселения, остатки которых открыты и на территории равнинной Чечни. Между вождями алано-сарматских и вайнахо-дагестанских племен стали оформляться союзнические отношения с целью организации совместных военных экспедиций в богатые страны, расположенные южнее Большого Кавказа.

Правители древней Иберии, контролировавшие основные перевальные пути через Центральный Кавказ, быстро оценили, какую пользу можно извлечь из союза с воинственными отрядами северокавказских народов. В конце IV в. до н.э. ибериец знатного рода Фарнаваз, поднявший восстание против ставленника македонских завоевателей, призвал к себе на помощь сарматов и горцев. Одолев своих противников и объявив себя царем Иберии, Фарнаваз заключил долгосрочный военно-политический союз с племенами Северного Кавказа. По обычаю времени союз был скреплен династическими браками: Фарнаваз выдал свою сестру замуж за одного из сарматских вождей, а сам женился на женщине из народа дурдзуков.

В «Картлис цховреба» описаны военно-политические отношения Древней Грузии с вайнахскими племенами. Например, рассказывается, как против царя Саурмага, сына Фарнаваза, восстали эриставы (правители военно-административных областей Иберии) и хотели убить его. Саурмаг тайно бежал в страну дурдзуков, к братьям своей матери, заручился поддержкой вайнахов и сарматов, а также оставшихся верными ему представителей иберийской знати, и с их помощью решительно подавил мятеж (III в. до н.э.).

Впрочем, отношения между соседями не всегда носили мирный и союзнический характер. Во время правления Мирвана, в конце III – начале II в. до н.э., дурдзуки напали на Иберию, но потерпели поражение и были обращены в бегство. После этого иберийские цари стали больше внимания уделять укреплению северных границ. В горных ущельях, через которые пролегли пути с Северного Кавказа в Иберию, строились башни и крепости, преграждавшие дорогу враждебным пришельцам. Гарнизоны этих укреплений в основном состояли из местных горцев.

Древние народы называли эти проходы «воротами». Это были действительно «ворота», через которые в Закавказье врываются воинственные орды северных племен. На Центральном Кавказе наибольшее значение имел *Дарьяльский* проход в верховьях Терека (по-персидски: *Дар-и-алан* - «Ворота

аланов»). Но в горах были и другие проходы, имевшие международное значение в древности и в раннее средневековье. Так, на территории вайнахов грузинские источники упоминают «Ворота дурдзуков», представляющие собой ущелье, перегороженное каменной стеной. По всей видимости, дурдзукские ворота находились в Ассинском ущелье (Ингушетия), через которое проходит один из путей, соединяющих северокавказскую плоскость с Грузией.

Несмотря на спорадические столкновения, происходившие между грузинами и населением Северного Кавказа, военно-политический союз, заключенный при Фарнавазе, в целом оставался в силе и в первых веках н.э. Усилившееся в этот период Иберийское государство вело активную внешнюю политику, широко пользуясь поддержкой кочевых и горских племен с севера. Пропущенные через территорию Иберии конные отряды алано-сарматских и вайнахо-дагестанских племен создавали реальную угрозу не только соседним Армении и Албании, но даже Парфянскому царству и восточным провинциям Римской империи.

Грузинский историк Леонтий Мровели, который приводит сведения по древней истории вайнахов, - автор XI века, использовавший для описания событий, происходивших задолго до его времени, какие-то древние, не дошедшие до нас источники, частично, возможно, относящиеся к раннеиберийскому периоду. Однако некоторые сведения о предках чеченцев и ингушей можно найти и в сочинениях авторов собственно античной эпохи. Так, обращает внимание название народа *гаргареев*, упоминаемых в «Географии» Страбона, а также у Плиния Старшего и Плутарха (I-II вв. н.э.). Гаргареи локализируются на Северо-Восточном Кавказе, по соседству с дагестанскими племенами гелов и легов, а также с сарматским племенем сираков. Полагают, что в гаргареях нужно видеть вайнахскую этническую общность, так как этот термин по сей день бытует у них в значении – «родня», «родственник» (по-ингушски *гаргар*, по-чеченски *гергера*). Некоторые ученые считают даже, что в самоназвании современных ингушей – *галгаи* - отразилось этническое имя гаргареев.

Далее в описании Страбона среди земледельческих племен, проживающих на северных склонах Кавказа, встречаются этнонимы: *исадики* и *хамекиты*, которых ученые сопоставляют с названиями родоплеменных подразделений вайнахов – *Садой* (в Чечне) и *Хамхи* (в Ингушетии).

3. ...и в средние века

Письменные свидетельства о вайнахских племенах периода раннего средневековья (V-X вв.) скудны и отрывочны. В этот период вайнахи продолжали занимать в целом ту же территорию, что и в начале нашей эры, то есть нагорную часть Чечни и Ингушетии, а также, возможно, некоторые сопредельные районы современной Северной Осетии и Грузии. Равнинные области Предкавказья, вплоть до Дона и Нижнего Поволжья, заселяли многочисленные племена ираноязычных алан. Вторжение в начале 70-х годов IV в. гуннов из Центральной Азии имело тяжелые последствия для Северного Кавказа. Аланы были разгромлены и частью увлечены гуннами в их движении

на запад, а частью отброшены к Кавказским горам. Археологические памятники свидетельствуют, что большие группы алан, осваивая плодородные предгорья, постепенно проникли и в глубь некоторых горных районов, где проживали автохтонные кавказские племена. В центральной части Северного Кавказа этот процесс привел к языковой ассимиляции аборигенов пришельцами, в результате чего сложился ираноязычный осетинский народ.

Многочисленные археологические памятники, оставленные аланами на территории Чечни и Ингушетии, как на плоскости, так и в горах, свидетельствуют, что и здесь имело место глубокое проникновение ираноязычных элементов. Однако это не привело к деэтнизации местного населения. Вайнахи сохранили свою культуру и язык, и постепенно аланский этнический элемент растворился среди них, потеряв свои отличительные этнографические особенности.

Дольше сохранялось аланское население в плоскостной зоне Чечни и Ингушетии, где аланы составляли большинство. Здесь открыты крупные поселения на берегах Терека и Сунжи. Наиболее значительным из них является укрепленное городище Алхан-Кала в 16 км западнее г. Грозного. Найденная там керамика V-XII веков – типично аланская. По-видимому, это был политический и экономический центр местных аланских племен.

В окрестностях Алхан-Калы и ряда других равнинных поселений археологами открыты многочисленные катакомбы – характерные погребения алан. Горнокавказские же племена не сооружали катакомб. У них на протяжении веков устойчиво сохранялась традиция погребения в каменных ящиках или склепах.

Между горцами и аланами, теснившими в своем движении на юг местные племена, поначалу сложились враждебные отношения. Видимо, поэтому, когда в 458 году грузинский царь Вахтанг Горгасал совершил поход на Северный Кавказ с целью наказать аланов за грабительский набег в Грузию, «цари кавкасианов» поддержали его, выставив в помощь грузинам многочисленное ополчение. Однако с течением времени взаимоотношения между соседями нормализовались. Часть вайнахов, возможно, даже вошла в конфедерацию племен, созданную аланами.

Еще один раннесредневековый письменный исторический источник, в котором упоминаются вайнахские племена, – это «Армянская география» VII века н.э. Этот замечательный памятник отличается довольно хорошей осведомленностью о горских кавказских племенах и народах. При перечислении племен Предкавказья и Большого Кавказа автор «Армянской географии» упоминает этнонимы, явно относящиеся к вайнахам. В частности, это *нахчматьяны*, *кусты*, *дурцки*. По исследованиям лингвистов, «нахчматьяны» это те, которые говорят на чеченском языке (*нахчи мотт* – «чеченский язык»). В этнониме «кусты» нетрудно увидеть термин «кисти» (русская форма: «кистины»), которым грузины по сей день называют горных вайнахов, как чеченцев, так и ингушей¹. Что же касается племени «дурцки», то это явно дурдзуки, неоднократно упоминаемые на страницах грузинских источников более позднего времени. Видимо, автор «Армянской географии» при описании кавказских горцев в значительной степени пользовался информацией, исходящей от грузин, что неудивительно, ибо грузины, как непосредственные соседи вайнахов, могли передавать свои знания о них

¹ В настоящее время кистинами называют также чеченцев и ингушей, проживающих в Грузии, в Панкисском ущелии. Их предки переселились в Грузию в середине XIX века.

армянам и другим более дальним народам. Параллельное же упоминание в «Географии» нескольких вайнахских этнонимов объясняется этнополитической раздробленностью предков чеченцев и ингушей, делившихся на ряд племен, известных у соседей под разными названиями.

Надо полагать, нахчматьяны проживали в Юго-Восточной Чечне (историческая Ичкерия, или нынешние Ножай-Юртовский и Веденский районы), которую чеченцы называют *Нохчи-мохк* - Нохчойская (Чеченская) земля. Впоследствии, в процессе этнической консолидации чеченских племен, выходцы из этой области распространили свое племенное название - *нохчи* - на все остальные племена, говорившие на чеченском языке. Ведущая роль насельников Нохчи-мохк в образовании чеченского этноса, видимо, объясняется тем фактом, что их край всегда был экономически сильным и славился как плодородный земледельческий регион, житница местных племен и народов.

В VII-IX веках главной политической силой на Северном Кавказе выступает Хазарский каганат. Хазары – полукочевой тюркоязычный народ, обитавший в Северо-Западном Прикаспии, - создали государство, включавшее почти все степные и лесостепные области Восточной Европы. Под политическим влиянием хазар на юге находились народы Северного Кавказа, а на севере – некоторые восточнославянские и финно-угорские племена.

Хазары много и упорно воевали с арабами, господствовавшими в Закавказье. Народы Северного Кавказа в той или иной степени оказались втянутыми в эту борьбу, выступая в основном на стороне хазар, за что нередко подвергались нападениям арабских войск. Одной из целей арабских походов в горы было овладение горными проходами, в том числе и на путях, ведущих через страну вайнахов.

В VIII-IX веках на Северном Кавказе наблюдается развитие производственных сил. В частности, на плоскости современных Чечни и Ингушетии земледелие продолжало оставаться главным занятием населения. Несомненно, что уже применялся плуг. В культурных слоях поселений обнаружены большое количество хозяйственных ям для зерна, зернотерок и жерновов, найдены остатки культурных растений – проса и пшеницы.

Важной отраслью сельского хозяйства было скотоводство, издревле базировавшееся на яйлажной (отгонной) системе. Разводили крупный рогатый скот, коз, овец.

В хозяйственной деятельности вайнахов в конце I тысячелетия н.э. важное место занимало ремесленное производство, прежде всего, гончарное дело и обработка металлов. В погребальных и бытовых памятниках в массовом количестве представлена глиняная посуда. Обнаружено несколько гончарных печей. По форме и технологии вайнахская керамика находит широкие аналогии в керамике Северного Кавказа и Хазарского каганата.

Значительная роль принадлежала металлообработке. Из металлов изготавливались оружие, орудия труда и украшения. Местные мастера владели такими техническими приемами обработки металлов, как литье,ковка, чеканка, резьба, тиснение, инкрустация, волочение.

В рассматриваемую эпоху у вайнахов развиваются торгово-экономические и политические связи с ближними и дальними соседями. Естественно, что наиболее тесными были взаимоотношения с непосредственными соседями: аланами (осетинами) на западе, грузинскими горскими племенами – мтиулами, пховцами, тушинами – на юге, с

дагестанскими племенами – на востоке, а также с населением Хазарского каганата – на севере. Из широко известных в восточном мире торгово-ремесленных центров Дагестана и Хазарии, таких, как Дербент, Зирихгеран (Кубачи), Семендер, к вайнахам поступали предметы кузнечного и ювелирного производства, а также другие ремесленные изделия.

О дальних торгово-экономических связях свидетельствуют находки монет и предметов, изготовленных за пределами Кавказа. Например, найденная в Ингушетии бронзовая курительница в виде фигурки орла, отлитая в VIII веке в Басре (Ирак), или клад, состоящий из 200 серебряных арабских дирхемов VIII-IX веков, обнаруженный у станицы Сунженской.

Падение Хазарского государства (X в.) открыло дорогу на запад новым волнам тюркских кочевников. Так, в XI веке в степях Восточной Европы и Северного Кавказа появились многочисленные кыпчакские племена. Они, как видно, потеснили алан, господствовавших до этого в равнинных районах Чечни и Ингушетии, и захватили у них часть земель. Известно, что в конце XII века ставка одного из кыпчакских ханов располагалась на реке Сунже.

Общественный строй вайнахских племен конца I - начала II тысячелетий можно назвать переходным от первобытно-общинного к классовому. Археологические памятники свидетельствуют, что в вайнахском обществе имущественное расслоение, за которым стоит и неравное социальное положение, было уже свершившимся фактом. На одном и том же родоплеменном кладбище, как правило, находят и очень бедные погребения, и роскошные, с десятками дорогих вещей. Грузинский историк Джуаншер (VIII в.), упоминающий при описании событий 458 года «царей кавказианов», несомненно, подразумевал среди них и вождей вайнахских племен. В данном случае, при всей многозначности термина «царь» (по-грузински: *мепе*), представитель феодальной страны назвал бы так предводителей значительно более высокого ранга, нежели просто родовых старейшин или выбираемых военных руководителей социально-свободных общин.

Предки вайнахских народов были язычниками. По их представлениям, все вокруг было населено богами и духами. Главным божеством считался *Дела* – верховный бог неба. Были еще бог грома и молнии – *Села*, богиня ветра – *Фурки*, богиня солнца – *Аза*, бог охоты и злаков – *Елта*, бог скал – *Хаггаерда*, военное божество – *Молыз-Ерды*, «мать воды» – *Хинана* и другие божества и духи. Особо почиталась богиня плодородия – *Тушоли*, с культом которой было связано множество обрядов и поверий. По всей горной части страны вайнахов разбросаны пункты, связанные с именем Тушоли (святые места, памятники, священные местности и пр.), но центром ее культа, видимо, являлась Ассинская котловина в Ингушетии, где хранился деревянный идол богини с железной маской, изображавшей строгое женское лицо. (Тушоли – единственное вайнахское божество, имеющее антропоморфное изображение.) Когда весной в праздник жрец (*цлени стаг* – «чистый человек») выносил идола из святилища, народ в ужасе падал ниц, не смея взглянуть на богиню. Бездетные женщины, по поверью, прикоснувшись к этой фигуре, обретали потомство.

Богам и духам посвящались языческие святилища, выстроенные из камня на вершинах гор. Как правило, они имеют форму либо столпообразных колонн с нишами, обращенными к югу, либо небольших домиков с одним или двумя входами.

В XII и начале XIII века вайнахские племена находились под политическим влиянием феодального Грузинского царства, достигшего в этот период вершины своего могущества. Важным инструментом этого воздействия была христианская религия, которую грузинские миссионеры энергично насаждали в горах Северного Кавказа. От бассейна Кубани до Дагестана включительно, и сегодня можно увидеть остатки воздвигнутых ими церквей и святыниц, являвшихся в свое время центрами распространения православного христианства, грузинского языка, письменности и культуры.

Правители Грузии были кровно заинтересованы в верности и союзничестве горских племен, охранявших кавказские проходы и поставлявших вспомогательные отряды в грузинскую армию. По-видимому, в рассматриваемое время все основные перевалы и горные проходы через Большой Кавказ контролировались Грузинским царством, но без лояльности вождей местных племен сохранять такое положение было бы затруднительно. Особый интерес грузинского царского двора, как и столетия назад, вызывал Дарьяльский проход, а также другие близлежащие пути, ведущие с Северного Кавказа в Центральное Закавказье. Территория современной Ингушетии находится именно в этой зоне, и поэтому внимание к ней должно было быть тоже особенным. Видимо, этим и объясняется, что наибольшее количество христианских древностей сосредоточено в Ингушетии, особенно в Ассинской котловине, которая считается очагом средневекового христианства вайнахских племен. Например, широко известен находящийся здесь храм XII века *Тхаба-Ерды*. По величине (в плане 16,20 на 7,60 м) и художественной отделке - это самый значительный христианский памятник в Чечне и Ингушетии. Особенно хорош барельефный фриз на западном фасаде храма, над главным входом, где в центре треугольной композиции, обрамленной выпуклым валиком, изображен сидящий ктитор – основатель храма. Над его головой модель церкви. По обе стороны от ктитора – две стоящие фигуры. Одна - в одежде священника и несет на плечах две виноградные кисти. Другая - с крестом и мечом. Вверху, рядом с изображением церкви, были высечены десница со строительным угольником и надпись на грузинском языке. Над фризом имелось еще три барельефа с ангелами. К сожалению, камни с резьбой сохранились лишь частично.

Прихожанами христианского храма были местные горцы – вайнахи. Даже после того, как феодальная Грузия пришла в упадок и уже не имела сил продолжать свою деятельность в северокавказских горах, местные жители заботились о храме - ремонтировали его, берегли церковную утварь, грузинские книги и пр.

Христианский памятник Тхаба-Ерды - не единственный в стране вайнахов. В Ингушетии и соседних районах Чечни примерно в тот же период были построены и другие церкви: *Албы-Ерды*, *Таргимская* и др. Но принесенная из Грузии религия не укоренилась глубоко среди горцев, так как не соответствовала уровню их социально-экономического развития. Даже формально являясь христианами, вайнахи продолжали почитать своих древних языческих богов.

Таким образом, с помощью христианства правящие круги Грузии стремились вовлечь горцев в орбиту своего влияния и превратить в своих вассалов. Феодально-племенная верхушка северокавказских народов, видимо, не сопротивлялась сближению с Грузией. Участие в победоносных походах

грузинских войск на богатые ближневосточные города приносило им славу и добычу.

Отряды северокавказских народов привлекались правителями Грузии и в оборонительных войнах. Например, в «Картлис цховреба» отмечено участие дурдзуков в борьбе против войск хорезмшаха Джалал ад-Дина, напавшего на Тбилиси в 1226 году. По-видимому, вайнахи, а также некоторые другие народы Северного Кавказа, участвовали в большинстве крупных войн феодальной Грузии XI-XV веков, но письменные исторические источники этого периода, отличающиеся краткостью изложения, не всегда фиксируют факты, считавшиеся тогда обычным делом. Иногда же вспомогательные отряды с севера упоминаются в грузинских хрониках под собирательным названием – «все горцы».

Кавказ много раз становился объектом вторжений иноземных захватчиков, но одним из самых губительных было монгольское нашествие. Первые разведывательные отряды монголов появились на Кавказе в 1220-1222 годах, но завоевание степей и предгорий Северного Кавказа произошло в результате крупномасштабных походов 1237-1240 годов. Огнем и мечом пройдя по Предкавказью, монголы разгромили кыпчаков, адыгов и аланов. Аланские поселения на равнинах Чечни и Ингушетии были стерты с лица земли.

Монголы попытались проникнуть и в горы, населенные вайнахскими племенами, но встретили здесь упорное сопротивление, которое так и не сумели сломить. Тактические свойства лесисто-пересеченной местности помогали горцам отстаивать свои позиции и создавали непреодолимые трудности монгольским воинам, выросшим в степных просторах. Поэтому сохранили независимость от монголов и горцы Дагестана, а также отступившая в горы часть алан и адыгов.

Впрочем, монголы не скоро отказались от попыток покорить жителей горных ущелий. Исторические хроники сообщают, что еще в 50-70-х годах XIII века на Северном Кавказе продолжалась вооруженная борьба местных народов против монгольских завоевателей. Однако легкодоступные степи и предгорья прочно вошли в состав мировой империи потомков Чингис-хана. После ее распада на несколько монгольских государств (улусов), северокавказские низменности отошли к улусу Джучи, или Золотой Орде. Ханы Джучиева улуса, власть которых распространялась на огромной территории от Венгрии и Финского залива до великой сибирской реки Оби, и от северной тайги до кавказских гор и среднеазиатских степей, не раз разбивали свои кочевья на берегах Терека и Сунжи.

Народная память вайнахов донесла до нас многочисленные предания о борьбе предков чеченцев и ингушей с огромными полчищами пришельцев, живших в юртах (переносные жилища тюрко-монгольских кочевников), об эпизодах героических сражений с коварным врагом. Особенно интересно предание о двенадцатилетней обороне горы Тебулосмта, на склонах которой укрывались обитатели Аргунского ущелья. В таких легендах иногда упоминаются имена исторически хорошо известных монгольских ханов и военачальников.

Во второй половине XIV века могущество Золотой Орды начинает падать. В конце столетия жестокий завоеватель Тимур, потомок монголов, осевших в Средней Азии, нанес Орде удар такой силы, что та уже не смогла оправиться. В 1395-1396 годах Тимур со своими полчищами находился на

Северном Кавказе, сея всюду смерть и разрушение. Часть населения Предкавказья была истреблена. Войска Тимура вторглись и в страну вайнахов, с обычной жестокостью уничтожая население, разрушая крепости, церкви и капища.

Запертые в горах вайнахи, перед постоянной угрозой набегов степняков, укрепляли свои поселения и жилища. Именно в XIII-XIV веках появились в горах первые оборонительные башни, ставшие с течением времени обязательным атрибутом вайнахских селений, придающие им своеобразный и неповторимый вид.

В древности жилища вайнахов представляли собой небольшие дома из плетней, обмазанных глиной, с плоскими глинобитными крышами. Укрепления, возводившиеся еще задолго до нашей эры, носили характер так называемых «циклопических» строений - грубых сооружений из огромных камней. Крепости циклопического типа в бронзовом веке строились во многих регионах Кавказа. В стране вайнахов, по предположению некоторых ученых, они использовались в отдельных случаях вплоть до середины II тысячелетия н.э. Есть мнение, что именно циклопические сооружения явились основой позднейших башенных построек.

Видимо, в эпоху борьбы с монголами, в XIII-XIV веках, появились первые сторожевые башни, возвышавшиеся у входов в главные ущелья, а также разбросанные по предгорьям. Их гарнизоны должны были следить за передвижением кочевых орд и войсковых отрядов татаро-монголов и оповещать население о военной угрозе.

Однако в борьбе со столь многочисленным и хорошо организованным противником, каким являлись монголы в рассматриваемое время, постройки башенного типа можно было использовать только в ограниченных целях. В период массового строительства боевых башен, которое имело место уже в XV-XVII веках, их основное боевое назначение состояло в защите жителей от нападений кровников, а также набегов небольших отрядов враждебных общин. Сооружения аналогичного типа и функций можно встретить и в ряде других горных областей, как на Кавказе (от Западной Грузии до Дагестана), так и за его пределами. Однако, даже не будучи специалистом, не трудно заметить своеобразие вайнахских башенных селений при их сравнении с укрепленными поселениями других народов.

В Чечне и Ингушетии известны два основных типа башен – жилые (*гала*) и боевые (*воу*). Нередко встречаются сооружения, сочетающие в себе особенности обоих видов. Жилые башни, считающиеся более архаичными, по внешнему виду приземистые, прямоугольные строения, несколько суживающиеся кверху для большей устойчивости. Они часто встречаются в горных поселках и еще в первой половине XX века нередко использовались для жилья. Как правило, гала строились в два-три этажа, высотой до 12 метров. Стоят они на удобных местах, недалеко от воды, хорошо сливаясь с окружающим пейзажем. Стены сложены из хорошо подогнанных камней и скреплены глинисто-известковым раствором. В центре жилой башни обычно устанавливалась колонна с массивным основанием для опоры на нее балок перекрытий. Перекрытия этажей – деревянные балки с настилом из пластин сланца и хвороста, покрывавшегося кошмами. Кровля жилых башен была плоской и представляла собой бревенчатый накат, покрытый хворостом. Сверху насыпалась земля и утрамбовывалась специальными катками. Стены

башни часто поднимались над кровлей в виде парапета, что делало кровлю более удобной для наблюдения вокруг.

На каждый этаж жилой башни вела отдельная дверь. Попасть на второй-третий этаж снаружи можно было только по приставной лестнице. Первый этаж служил хлевом. Он был, как правило, без окон, с продушинами в стенах для вентиляции. В верхних этажах жили люди и хранились запасы. Для внутреннего сообщения между этажами в башнях устраивались специальные люки.

Нередко в жилой башне встречаются бойницы и другие оборонительные приспособления, что в целом позволяет характеризовать ее как дом-крепость.

Интерьер жилой башни был достаточно просторным. Стены могли быть украшены коврами, на которых висело оружие. В многочисленных нишах хранилась домашняя утварь и посуда. Часть жилья занимали широкие нары, на которых спали, а также складывали постельные принадлежности.

Боевые башни, основная функция которых – чисто оборонительная, являются вершиной зодчества вайнахов. В высоту они достигают 25-30 метров при ширине стен у подножия до 6 метров. Основание башен обычно квадратное, но бывает и прямоугольное.

Кверху башни сильно суживаются (на высоте последнего этажа стены вдвое уже, чем ширина основания), завершаясь пирамидально-ступенчатым перекрытием, увенчанным конусообразным камнем светлого тона - *циогал*. Без этого камня башня не считалась завершенной, и за его установку мастер-строитель получал от хозяина сверх установленной платы еще коня или быка.

Несколько реже встречаются башни, у которых плоские перекрытия, с выступами по углам или же окруженные сплошным парапетом.

Башни воу строились четырех- и пятиэтажными. Входной проем расположен на втором этаже, реже и на третьем, что делалось в целях обороны. В случае опасности приставную лестницу – балку с зарубками – быстро можно было убрать внутрь башни. Бойницы на верхних этажах, узкие снаружи, расширяются с внутренней стороны, что удобно для стрельбы из лука, арбалета и ружья. В то же самое время они максимально защищают стрелка от действия оружия противника, осаждающего башню. У самого верха боевого сооружения на все четыре стороны нависают машикули, откуда на головы врагов, подступивших к самому основанию башни, обрушивались камни и кипяток. Там же, наверху, четыре довольно просторных оконных проема, позволяющие далеко обозревать окрестности. Очень часто жилые и боевые башни вместе с хозяйственными постройками находились в близком соседстве и обносились каменной стеной, образуя замковые комплексы.

Как жилые, так и, особенно, боевые башни затейливо украшены петроглифами в виде крестов, змей, стилизованных фигур людей и животных. Здесь же можно видеть и рисунок человеческой руки; мастер, завершая работу, высекал изображение своей ладони, как бы гарантируя тем самым прочность сооружения.

Строительством башен занимались нередко целые фамилии, в которых искусство каменщика передавалось из поколения в поколение. Вайнахские мастера пользовались славой и за пределами своего отечества. Например, ими построены по заказам многие башни в Осетии и в соседних районах Грузии.

Ослабление и распад Золотой Орды позволил кабардинцам (восточная ветвь адыгов) широко расселиться в плоскостной зоне Предкавказья. На

севере современных территорий Чечни и Ингушетии под их контролем оказались земли до самых Черных гор. На берегах Терека, Сунжи и других рек археологи находят небольшие курганы кабардинцев, в которых погребенные лежат всегда на спине, головой на запад. В таких погребениях часто встречаются предметы вооружения (сабли, кинжалы, стрелы), украшения, железные кресала для высекания огня, игральные кости и другие вещи.

Кроме кабардинцев на равнинах Среднего Терека проживали также потомки ордынских кочевников (ногайцы и др.). Из памятников, оставленных ими, заслуживает упоминания мавзолей *Борга-Каш*, расположенный на одном из отрогов Сунженского хребта в Ингушетии. Мавзолей представляет собой изящное сооружение, построенное в традициях мусульманской погребальной архитектуры. В Предкавказье это единственный исторический объект подобного стиля, сохранившийся до наших дней.

Вайнахи, населявшие в древности предгорные равнины, но в результате многократных нашествий кочевников, вынужденные отступить в горы, никогда полностью не порывали отношения с плоскостью, сохраняя экономические, политические и военные связи с жителями степей. Например, традиционное отгонное скотоводство, распространенное на Кавказе, подразумевает непременный перегон стад зимой на равнинные пастбища, и, поэтому, стоило утихнуть состоянию войны, как горцы находили возможность договориться с хозяевами степей о выделении им части зимних пастбищных угодий.

В периоды мирного сосуществования горцы и степняки обменивались продуктами своего труда, вожди племен вступали между собой в союзы и соглашения. Кроме того, население гор и равнин связывали также торгово-ремесленные центры Предкавказья, всегда имевшие тесные экономические взаимоотношения с нагорными районами.

Поэтому даже в периоды, когда вайнахи оказывались, практически, вытесненными из низин, они не утрачивали живых связей с плоскостью. Это особенно касается части равнин, расположенной от Черных гор до Терека. Неслучайно чеченцы называли ее «обозримой плоскостью», подразумевая под этим не только визуальную обозримость территории со склонов гор, но и хорошее знакомство с ней.

Таким образом, вайнахи всегда хорошо знали равнинные земли, и когда в результате распада Золотой Орды создались относительно благоприятные условия для переселения на плоскость, то сначала чеченские, а затем и ингушские племена стали спускаться в предгорья и осваивать земли, которые их предки некогда покинули под напором степных кочевников. Переселение вайнахов на плоскость, начавшееся в XV веке, продолжалось и в XVI-XVIII веках, в результате чего на берегах Терека, Сунжи и их притоков (вплоть до реки Акташ в Северном Дагестане) возникло множество вайнахских поселений, причем в некоторых местах вайнахи жили попеременно с кабардинцами, кумыками и ногайцами.

Расселяясь по северокавказской низменности, вайнахи сталкивались с кабардинскими и кумыкскими князьями, стремившимися господствовать на плоскости. В результате некоторые вайнахские общины попали в зависимость от них и были вынуждены выплачивать подать, которую платили обычно овцами и другим скотом. В остальном чечено-ингушские племена пользовались полной самостоятельностью. Князья не вмешивались в их внутренние дела.

В фольклоре чеченцев и ингушей отразилась борьба вайнахских племен против зависимости от кабардинских и кумыкских феодалов. Песни воспевают героев этой долгой борьбы, в результате которой вайнахи освободились от подчинения князьям соседних народов.

В рассматриваемое время феодальные владельцы появились и среди самих вайнахов. Процесс феодализации родоплеменной верхушки предков чеченцев и ингушей развивался давно, но медленно, так как условия жизни в горах, при ограниченной экономической базе, способствовали длительному сохранению институтов родового строя. С переселением на плоскость ускорилось становление феодальных отношений, и равнинные вайнахи в своем общественном развитии стали опережать оставшихся в горах сородичей. Наряду со старейшинами (*тхамада*) – главами территориально-родовых общин, должность которых постепенно становится наследственной, социально выдвигаются военные предводители (*бьяччи*), которые во главе вооруженных отрядов (*гери*) совершали набеги на соседей, захватывали скот и другое имущество, а также пленных, становившихся рабами (*лай*).

Чеченские и ингушские предания ярко рисуют образ старинной знати. «Знатные», «славные» люди, согласно легендам, славились богатством. Они владели башнями и замками, окружали себя дружинниками, вступали в дружественные и союзные отношения с грузинскими, кабардинскими, дагестанскими, осетинскими, ногайскими, калмыцкими феодалами. Слабые общественные элементы бывали вынуждены отдаваться под покровительство знатных и в обмен на безопасность платить им дань.

В первой половине XVII века в равнинной Чечне осели переселившиеся из Аварии (Нагорный Дагестан) князья Турловы, которые объединили часть чеченских общин, возглавив их борьбу против кабардинских и кумыкских феодалов. В некоторых исторических документах Турловы называются владельцами «земли Чачана». Однако, феодальные отношения у вайнахов так и не получили дальнейшего развития. Так, чеченцы, освободившись от власти кабардинских и кумыкских князей, изгнали и собственных владельцев и продолжали жить свободными общинами (обществами). Видимо, с этого времени идет вайнахская поговорка: «Когда признают одного за князя (*эла*), остальные становятся его рабами».

Таким образом, вайнахским родовым и территориальным общинам в борьбе с феодализирующейся знатью удалось в значительной мере отстоять свою свободу и общинное устройство в общественной жизни. В Чечне и Ингушетии, в отличие от большинства других областей Северного Кавказа, так и не сложилась юридически оформленная аристократия. «Мы все свободны» – с гордостью заявляли чеченцы. Однако говорить о полном равноправии среди вайнахов, разумеется, нельзя. В руках старейшин и военных предводителей по-прежнему скапливались богатства, они пользовались властью и влиянием, имели рабов и зависимых людей. В обществе выделялись богатые и бедные семьи, сильные и слабые роды. Например, бросив взгляд на русско-ингушские взаимоотношения XVIII и начала XIX века, можно заметить, что от лица народа обычно выступают «почетные», «лучшие» фамилии, заключающие договоры от имени всех ингушей.

Общественный быт вайнахов регулировался обычным правом.

Священным считалось право хозяина на свой дом. За оскорбления или насилия, совершенные в доме, нарушитель должен был нести большую ответственность, чем за такие же проступки на улице.

К числу наиболее существенных институтов родового строя, сохранившихся у вайнахов до последнего времени, относится кровная месть. По обычаю, всякое тяжелое оскорбление, увечье или убийство должны были быть отмщены соответствующим образом (если до этого не происходило примирение согласно сложным обычно-правовым нормам). В случае убийства родичи убитого объявляли кровную вражду убийце и его ближайшим родственникам (за исключением детей, женщин и глубоких стариков), то есть старались убить их в свою очередь. Если убийца скрывался или умирал по другой причине, вражда продолжалась, и главным объектом мести выбирался его отец, брат или взрослый сын, который должен был заплатить своей жизнью за чужую вину. Нередко месть переходила из поколения в поколение, до уничтожения или переселения в другую местность одной из враждующих семей.

За убийство внутри рода действовали другие обычно-правовые нормы, и дело редко доходило до ответных убийств.

Священным считался обычай гостеприимства. Дом вайнаха был открыт для каждого посетителя. Любой путник, независимо от его национальности или веры, которого в пути застала ночь или непогода, мог попроситься переночевать в первое жилище, встреченное по пути, и его там принимали с почетом. Даже явному врагу, зашедшему в дом с миром, вайнах не имел права мстить, если же того требовали обстоятельства, должен был защищать его, хотя бы ценой собственной жизни. В преданиях всех горцев Кавказа, от абхазов на западе до народов Дагестана на востоке, закон гостеприимства ставится выше закона кровной мести.

Приоритет гостеприимства перед другими обязательствами хорошо виден на примере ингушской песни о Гази-мальчике:

«У одного ингуша, по имени Олдана, был сын Гази, которого еще мальчиком отец посвятил за юную кабардинку. Потом самого Олдана убили; сын его сидел однажды у дверей своего дома и с грустью думал об отце. В это время к дому подъехал верховой, который сообщил Гази, что вечером к нему собираются заехать в гости друзья его отца. Сразу после этого сообщения Гази получает второе известие, что убийца Олдана появился в этих краях и вскоре опять скроется, если Гази не перехватит его этой же ночью на мосту в ущелье. Не успел отъехать второй гонец, как подоспел третий, сообщивший, что его невесту сегодня выдают за другого.

Вошел Гази к себе в дом, бросился на кровать и заплакал. Спрашивает его мать: «О чем ты плачешь мой сын?» Рассказал Гази про эти три известия и говорит: «Плачу я потому, что не знаю, какое из этих трех дел надлежит мне исполнить – принять гостей, отмстить врагу или отбить невесту?» Тогда ответила ему мать: «Пусть уходит твой враг; настанет час, и сбудется твоя месть; и невеста не уйдет от тебя, если суждено тебе жениться на ней. Но гостей ты должен принять так, как принимал их твой отец; это – самое важное и неотложное дело».

Гази послушался, матери и с почетом принял гостей, а ночью, когда они легли спать, отправился к мосту и убил своего кровника. Оттуда он помчался в село своей невесты, выкрал ее и к рассвету привез домой девушку и отрезанную голову убийцы отца. Утром, когда за девушкой подоспела

погоня, проснувшиеся друзья отца вышли из дома и покончили дело миром. Так был награжден Гази за верность долгу гостеприимства».

Следует отметить, что версии этой песни существуют также у чеченцев и кумыков.

Теме гостеприимства и кровной мести у вайнахов посвящается одно из лучших произведений классика грузинской литературы Важа Пшавелы – поэма «Гость и хозяин». По сюжету поэмы, в доме кистина Джоколы оказался в гостях хевсур¹ Звиадаури, в котором односельчане хозяина дома узнают кровника, убившего немало их соплеменников, в том числе и брата самого Джоколы. Несмотря на это Джокола с оружием в руках защищает гостя и вступает в бой со своими соседями и родичами, которые пришли, чтобы схватить Звиадаури. Слова Джоколы – «Сегодня он мой гость / даже если нам должен море крови, / поэтому я не выдам его, / клянусь Богом, создателем нашим» - показывают постулируемый горскими обычаями закон превосходства гостеприимства над законом мести.

Вайнахи, проживая в горах, селились кровнородственными группами. В каждом селе, обычно, жили представители одного рода – тайпа. Союз нескольких родов составлял *тукхум*, члены которого были связаны обязательством разрешать мирным путем взаимные споры и помогать друг другу во время войны. Тукхумы отличались также особенностями говора. В Чечне, например, известны тукхумы – *Нохчмахкой (Ичкеринский)*, *Аьккхий (Аккинский)*, *Чебарлой*, *Маьлхий*, *Шуотой* и др.

Ингуши также делились на ряд территориально-племенных групп. В частности, *галгаевцы*, от имени которых идет самоназвание народа, жили в верховьях Ассы, восточнее них проживали *цоринцы*, западнее – *джеряховцы*, по Ассе и Сунже жили *галашевцы*, низменные места между Терекком и Сунжой занимали *назрановцы* и т.д.

По среднему течению Сунжи и на ее притоках проживали *арштинцы*, более известные в литературе под кумыкским названием - *карабулаки*. Они с одной стороны граничили с ингушскими, а с другой – с чеченскими обществами. Источники их относят то к чеченским, то к ингушским племенам; иногда же выделяют в самостоятельную ветвь вайнахского корня. По-видимому, арштинский диалект занимал промежуточное положение между диалектами чеченского и ингушского языков. Проверить это сегодня затруднительно, так как в течение мая-июля 1865 года арштинцы почти в полном составе (1366 семей) переселились в Османскую империю. Оставшиеся на Кавказе 75 семей смешались с другими вайнахами.

Ввиду большой близости между чечено-ингушскими племенами, проявляющейся в языке и во многих элементах материальной и духовной культуры, в письменных исторических источниках они нередко выступают как единая этническая общность. Даже авторы XIX века иногда называют их общим именем «чеченцы», по имени более многочисленного народа. (Например, «ингуши – народ чеченского племени».) иногда же чеченцы, ингуши и карабулаки (арштинцы) упоминаются как самостоятельные этнические единицы.

Широко расселившись по плоскости, древние вайнахские родоплеменные подразделения в значительной степени потеряли связь между собой. Здесь стали возникать крупные селения, насчитывавшие иногда до 200

¹ Хевсуры – грузинское горское племя. Живут по соседству с вайнахами на обоих склонах Главного Кавказского хребта.

и более дворов, в которых проживали представители разных родов. Каждое из таких селений или несколько сел составляли отдельное самостоятельное общество, во главе со старейшиной (старшиной), без участия которого не обходилось решение важных дел. Старейшины разбирали споры, возникавшие между представителями отдельных тайпов, обсуждали дела, касавшиеся всей общины.

Между обществами, стремившимися захватить силой друг у друга земли и скот, нередко происходили столкновения. Для урегулирования внутренних и внешних проблем, упорядочивания цен и единиц измерения при торговле, а также для согласования других вопросов, существовал совет старейшин – *мехк-кхел* (совет страны) – своего рода высший законодательный орган Чечни, собиравшийся на священных горах и возвышенностях, где некогда языческие жрецы устраивали моления богам. За невыполнение решений Совета виновных ждало суровое наказание - вплоть до сожжения целых селений. Впрочем, в зависимости от внешних и внутренних причин авторитет мехк-кхела то усиливался, то ослабевал, и ему переставали подчиняться даже те вайнахи, которые признавали этот орган.

На хозяйственную жизнь вайнахов большое влияние оказывала природная среда их обитания. Например, в высокогорных районах Южной Чечни, где мало пахотных земель, горцы занимались преимущественно скотоводством. Для занятий земледелием там приходилось выискивать места на покатых берегах рек или же создавать искусственные террасы на оголенных скалах, поднимая туда землю корзинами. Например, возле озера Казеной-Ам следы террас сохранились на таких труднодоступных склонах, куда почти невозможно подняться.

После переселения на плодородные плоскостные земли, веками не видевшие плуга, в хозяйстве вайнахов возросло значение земледелия. Сеяли пшеницу, просо, ячмень, кукурузу, разводили сады и огороды. По-прежнему большое значение имело животноводство. Разводили крупный и мелкий рогатый скот, имели лошадей. Некоторые вайнахские хозяйства занимались пчеловодством. Охота была распространена повсеместно.

У вайнахов были развиты также домашние промыслы и ремесла. Производили орудия труда, бурки, сукно, ковры, глиняную и металлическую посуду. Во многих аулах были оружейники и серебряники. Первые занимались изготовлением огнестрельного (ружья, пистолеты) и холодного (шашки, кинжалы, ножи) оружия. Особенно славились булатные клинки, выделяемые в чеченском ауле Атаги. Признанными центрами металлообработки были также селения Шатой, Ведено, Дарго, Шали и др. Серебряных дел мастера изготавливали женские и мужские наборные пояса, женские нагрудные и височные украшения, серебряные наборы на оружие и конскую сбрую и многое другое.

Кроме оружия и украшений вайнахи производили сельскохозяйственные орудия труда и предметы домашнего обихода.

4. Начало русско-вайнахских взаимоотношений

Начало проникновения Русского государства на Северо-Восточный Кавказ относится к XVI веку, когда в притеречной полосе современной

территории Чечни и Дагестана появились первые казачьи поселения и царские крепости. Казаками – вольными людьми - становились крестьяне и жители городских предместий, убегавшие из Руси от феодальной кабалы. Они оседали на берегах Дона, Волги, Терека, Яика (Урала) и других рек, не входивших тогда еще в состав Русского государства. Жили казаки охотой, рыболовством, бортничеством, позднее занялись земледелием, нередко разбойничали, но чаще устанавливали мирные связи с местным населением, отдельные представители которого, по тем или иным причинам, присоединялись к казакам, становились членами их сообщества.

Московские цари, активно расширявшие свои владения, умело использовали в своих целях военизированные казачьи общины. Посылая им боеприпасы, деньги, хлеб, жалую различными льготами, они привязывали к себе казачество, постепенно превращая его в авангард своей военно-политической экспансии. Поэтому туда, где появлялись казаки, с течением времени приходили царские войска, чиновники, строились опорные пункты и начиналось всестороннее освоение земель Русским централизованным государством.

Так было и на Тереке. Разрозненные группы казаков стали оседать тут с середины XVI века, в основном по среднему течению реки, близ устья Сунжи, и здесь же в 1567 году возникла первая царская крепость с постоянным гарнизоном и артиллерией. Вокруг этой крепости организовалось первое на Кавказе казачье военное сообщество, названное впоследствии Терским казачьим войском. Вскоре центр русских владений на Северо-Восточном Кавказе был перенесен в основанный в 1588 году город Терки, в устье Терека, и северный берег реки, ниже современного Моздока, прочно вошел в состав Русского государства.

Царские воеводы предприняли вскоре ряд энергичных попыток продвинуться и южнее Терека, в Дагестан. Русские войска в конце XVI и в начале XVII веков несколько раз вторгались в эту страну, но после первых успехов потерпели полное поражение и были вынуждены отступить. Терек надолго стал южным рубежом России.

У вайнахов с русскими вначале установились вполне мирные взаимоотношения. Развивалась торговля, многие горцы служили в Терском городе, селились около него. Старшины некоторых чеченских и ингушских селений даже присягали на верность русскому государю, хотя эта зависимость носила чисто номинальный характер.

В добрососедстве жили вайнахи также с терскими казаками. Казаки, в недавнем прошлом беглые и «гулящие» люди, учились хозяйствовать в новой для них природной среде у местных племен, стали по-горски вооружаться, одеваться и убирать свои жилища. Чеченцы и ингуши, со своей стороны, тоже многому научились у казаков. В казачьих поселениях (с начала XVIII века называемых станицами) не раз скрывались кровники, которым угрожала месть. Многие оседали там, женились на казачках и принимали православную веру, давая начало казачьим родам вайнаховского происхождения.

С другой стороны, немало русских людей (солдат, крестьян, казаков) перебегало к вайнахам. Среди горцев они всегда находили приют и гостеприимство.

Наступление Российского государства на Кавказе возобновляется в начале XVIII века, когда окрепшая и преобразовавшаяся в результате реформаторской деятельности царя (с 1721 г. императора) Петра I (1682-1725)

держава уже не удовлетворяется формальным признанием русского протектората отдельными горскими племенами, и готовится к широкомасштабному броску, с целью полностью подчинить своей власти Северный Кавказ. Известный историк-кавказовед Н.Покровский писал, что царизм при этом преследовал две задачи: 1) захват новых земель и 2) завоевание торговых путей на Восток.

Основным препятствием к осуществлению этой стратегической цели могло оказаться сопротивление кавказских горцев, которые хотя и были политически разобщены, но отличались смелостью, свободолюбием и высокими боевыми качествами, что перед этим избавило их от порабощения со стороны шахского Ирана и султанской Турции, претендовавших на кавказские земли.

Готовясь к наступлению на Кавказе, царь Петр еще в 1714 году предложил Сенату – высшему государственному органу Российской империи – учинить совет: «каким образом горных народов к нашей стороне приклонить». Одновременно, на Тереке закладывается первая на Кавказе кордонная линия, местные казаки окончательно включаются в государственную военную структуру и усиливаются переселенцами с Дона. Цепь казачьих станиц по северному берегу Терека, наряду с государственными крепостями и укреплениями, занятыми гарнизонами регулярных войск, составила основу терской кордонной линии. Справедливо считается, что эти мероприятия преследовали не только оборонительные, но и сугубо наступательные цели.

В 1722 году Петр I выступил в свой известный Персидский поход для утверждения русского владычества в Западном Прикаспии. Официальной целью экспедиции было наказание лезгин, убивших русских купцов при разорении азербайджанского города Шемахи, но царь начал покорять кавказские земли, начиная уже от российской границы - Терека. Отдельные отряды войск при этом выдвигались и значительно западнее от главных сил, вплоть до пределов Чечни. Во время этой кампании произошло первое столкновение чеченцев с русскими регулярными войсками. Конная группа бригадира Ветерани (2000 драгун и 400 казаков), посланная на захват кумыкского селения Эндери, была атакована чеченцами, пришедшими на помощь кумыкам, и понесла значительные потери. В отместку разгневанный император отправил в набег на Чечню орду своего вассала - калмыцкого хана Аюки.

После смерти Петра правящие круги России на время приостановили широкомасштабное наступление на горцев, хотя продолжали укреплять терскую кордонную линию, строить новые крепости–опорные пункты. Происходили также отдельные стычки с кавказскими народами, в том числе и с чеченцами. Н.Покровский началом борьбы с чеченцами за захват чеченской плоскости считает 1739 год, когда из нижнетеречных станиц была образована сплошная укрепленная линия¹, опиравшаяся на город-крепость Кизляр². В 1758 году на чеченцев, которые «совсем оказались противными российской стороне», ходил в поход кизлярский комендант генерал Фрауендорф.

¹ Укрепленные, или кордонные линии, сооружаемые русскими войсками в ходе войны на Кавказе в XVIII-XIX веках, представляли собой системы укреплений, состоявшие из крепостей и казачьих станиц, между которыми на расстоянии 25-30 км располагались отдельные форты или редуты, а через каждые 3-5 км - наблюдательные посты (пикеты).

² Кизляр, расположенный в дельте Терека, был в это время главным военно-административным и экономическим центром русских владений на Северо-Восточном Кавказе.

Неравенство в силах вынуждало отдельные вайнахские общества изъявлять покорность империи и выдавать в знак верности *аманатов* (заложников), однако эта зависимость носила поверхностный характер и не приводила к реальному подчинению горцев.

Новая активизация наступательной политики на Кавказе наблюдается с восшествием на российский престол Екатерины II (1762-1796). Закладка Моздокской крепости в 1763 году вызвала ряд столкновений с кабардинцами, а в результате победы над турками в войне 1768-1774 годов Российская империя уже прочно овладела Азово-Каспийским междуморьем и повела планомерное наступление на горские народы, жившие южнее. В частности, на чеченцев еще в 1770 году было совершено три похода, с целью привести их в «подданическое повиновение». Начинается многолетняя вооруженная борьба, вошедшая в историю под названием Кавказской, или Русско-горской войны. Со стороны горцев эта была справедливая война и велась она главным образом силами чеченцев, народов горного Дагестана и адыго-абхазской группы. Остальные народы Северного Кавказа, в том числе и ингуши, от участия в войне, в целом, воздержались. В боевых действиях против русских войск от них участвовали только отдельные лица или небольшие группы, а массовые вооруженные выступления, если и имели место, то носили эпизодический характер.

5. Чеченцы и ингуши в Кавказской войне

Начало Кавказской (Русско-горской) войны датируют по-разному, в основном в пределах первой четверти XIX века, но, по нашему мнению, начало ее следует относить к 80-м годам XVIII века, когда разрозненное сопротивление царизму вышло за пределы отдельных областей (Закубанье, Кабарда, Чечня, Дагестан) и приняло, по существу, общесеверокавказские масштабы, с четкими религиозно-политическими лозунгами.

Так, весной 1785 года в Чечне появился мусульманский проповедник – шейх Мансур, или Ушурма, который, стремясь объединить горцев для борьбы с царскими колонизаторами, в своих публичных выступлениях призывал их к *газавату*, или «священной войне» против «неверных». Таким образом, идеологической основой, позволившей частично консолидировать в антиколониальной борьбе разноплеменное и политически разобщенное кавказское население, стал ислам.

Ислам на Северном Кавказе (в Дагестане) стал распространяться еще во времена Арабского халифата, но его утверждение в качестве господствующей религии для большинства местных народов – значительно более позднее явление. Так, к вайнахам на плоскость и в предгорья это учение, по-видимому, проникло не ранее XV-XVI веков, а в нагорной части Чечни и Ингушетии влияние мусульманства было слабым и в XVII-XVIII веках. Известно, что ингушские старейшины присягали в XVIII – начале XIX века не на коране, а именем своих языческих богов, хотя к этому времени мусульманство уже бытовало среди определенной части ингушей.

Яркая и загадочная для европейцев личность шейха Мансура уже в конце XVIII века породила ряд фантастических версий об его якобы

некавказском происхождении. Утверждали, что он итальянский авантюрист (солдат или монах), обратившийся в мусульманство, или потомок рода Надир шаха Персидского. Разные слухи приписывали ему то польское происхождение, то происхождение из оренбургских степей. Однако наукой давно уже отвергнуты эти мнения, как ничего общего не имеющие с исторической правдой. Доказано чеченское происхождение Мансура.

Ушурма родился в 1760 году в селении Алды (равнинная Чечня) в небогатой семье. В юности пас скот, занимался хлебопашеством. В 22 года женился, имел троих детей. С юношеских лет он завоевал уважение односельчан высоконравственным образом жизни, умом, твердым характером. Несмотря на неграмотность, Ушурма был прекрасным оратором и тонким психологом.

С 1785 года Ушурма начинает активную религиозно-политическую деятельность. Своими проповедями он завоевал широкую известность и поддержку со стороны влиятельных мулл и богословов Чечни, которые объявили его шейхом и дали имя Мансур, что по-арабски значит «победитель».

К Мансуру отовсюду стекались горцы, как простые крестьяне, так и представители феодальной знати. Среди его многочисленных приверженцев были не только чеченцы, но и кумыки, жители горного Дагестана, адыги, ингуши, осетины, ногайцы... Российское командование с опаской следило за процессами, происходившими за Терекком. Летом 1785 года против аула Алды, местопребывания имама, был направлен трехтысячный отряд полковника Пьери с заданием захватить «лжепророка... и восстановить нарушенное им в том краю спокойствие». Оставив часть войск для охраны переправы через Сунжу, Пьери с основными силами (три батальона пехоты и казачья сотня, при двух орудиях) ворвался в Алды, оставленный жителями, и предал его огню. Мансура каратели не обнаружили, но на обратном пути, проходя через лес, сами попали в засаду, устроенную чеченцами. В бою русский отряд был полностью разгромлен, а Пьери - убит. По официальным данным погибло 8 офицеров и 414 солдат, в плен попало 162 человека, подавляющее большинство уцелевших было ранено. Горцами были захвачены оба орудия.

Эта победа принесла громкую славу Мансуру. Русские не терпели такого поражения на Кавказе со времен неудачных походов в Дагестан в начале XVII века, и поэтому сподвижники шейха не преминули объявить результаты боя исполнением его пророчеств. Количество сторонников Мансура быстро росло. Это был период наивысшего подъема его движения.

Стремясь развить успех, Мансур атаковал центр русского владычества на Северо-Восточном Кавказе - Кизляр, но штурм был отбит. Горцы сумели захватить только одно укрепление, прикрывавшее переправу через Терек в окрестностях города. Однако ночью армия шейха заблудилась, попала в болото и в этот момент была атакована казаками. Пришлось отступить с большими потерями.

Неудачными оказались и второй штурм Кизляра, и прорыв в Кабарду, для соединения с местными повстанцами. В сражении у древних развалин Тартарупа, русские войска нанесли отрядам горцев (чеченцы, кабардинцы, кумыки и др.) поражение и отбросили их назад. В 1787 году Мансур был вынужден бежать в Закубанье, где во главе адыгских отрядов он еще несколько лет действовал против русских в союзе с турками (шла Русско-турецкая война 1787-1791 гг.), однако в 1791 году при взятии русскими

войсками Анапы попал в плен и закончил свои дни в каземате Шлиссельбургской крепости. (По другим данным, Мансур умер на Соловецких островах.)

Таким образом, шейх Мансур, или Ушурма, - чеченец из аула Алды - был первым крупным организатором освободительного движения горцев против царской России на Северном Кавказе. Выступление под его руководством, имевшее религиозную окраску, но по своей сути являвшееся антиколониальным, можно считать началом собственно Кавказской войны.

За первое десятилетие XIX века царизм аннексировал ряд территорий в Грузии и Северном Азербайджане. Новоприобретенные провинции сообщались с метрополией, фактически, единственной сухопутной дорогой через Дарьяльский проход, по праву названной Военно-Грузинской дорогой. Осетины, жившие западнее этой стратегической магистрали, считались подданными империи с 1774 года, но ингуши, проживавшие восточнее, сохраняли независимость. Между тем, интересы обеспечения безопасности сообщения с Тифлисом (Тбилиси), центром российских владений на юге, требовали ввода царских войск на территорию Ингушетии и подчинения ее российскому контролю.

Действуя по принципу «divide et impera»¹, русские власти спровоцировали 5 июня 1810 года военное столкновение ингушей с чеченцами, чтобы затем, проявив «заботу» об ингушах, принять их в подданство России. Главнокомандующий русскими войсками на Кавказе, генерал Тормасов, поручил коменданту Владикавказской крепости воспользоваться этим случаем и склонить ингушей к подданству Российской империи. Действительно, 22 августа 1810 года во Владикавказе между представителями ингушского народа и русской военной администрации был подписан официальный акт о добровольном присоединении Ингушетии к России. Согласно условиям договора ингуши обязались помогать русским в защите Военно-Грузинской дороги от нападений враждебных России племен, а также принять на свою территорию русские войска, разместившиеся вскоре в новопостроенном укреплении Назрань, в верховьях Сунжи. Взамен от имени русского правительства ингушам были обещаны «справедливость», «выгоды», «преимущества» и защита от врагов. Ингуши получили также обещание, что земли, занятые ими на плоскости, а также по правой стороне Терека, останутся навечно в их владении².

Впрочем, по акту 1810 года, под контроль царской администрации попала в основном плоскостная Ингушетия, горные же ингушские общества еще в середине XIX века считались «полупокорными». Против них несколько раз посылались карательные экспедиции.

* * *

¹ Суть этой политики по-военному коротко сформулировал наместник Кавказа в 20-х гг. XIX века генерал-фельдмаршал Паскевич, считавший необходимым «благоприятствовать возникновению между горскими племенами несогласиям и помогать слабейшим».

² Забегая вперед, отметим, что после окончания Кавказской войны, когда верность ингушей российскому престолу уже не казалась царизму столь актуальной, у них насильственным образом отобрали значительную часть плодородных земель, на которых разместили казачьи станицы. После этого вплоть до 20-х годов XX века острый недостаток пахотных земель – характерная черта ингушской жизни.

После поражения Мансура плоскостная Чечня, простиравшаяся от Терека до Черных гор, рассматривалась русской администрацией как зависимая от империи страна, хотя сами чеченцы вассалами себя не считали. Что же касается горной части Чечни, то она была еще практически недосягаема для русского оружия.

В 1816 году главнокомандующим русскими войсками на Кавказе был назначен генерал Ермолов, наделенный неограниченной военной, гражданской и дипломатической властью. При нем активизируются действия армии против горцев, с целью добиться решающего изменения обстановки в пользу Российской империи.

В планах Ермолова важное место занимала Чечня. Он решил выбить чеченцев с плоскости, прижать к горам, лишить тучных полей и пастбищ и тем самым заставить покориться раз и навсегда.

В конце 10-х годов XIX века начинается большое наступление на равнинную Чечню. По направлению к главным населенным пунктам прорубались широкие просеки в лесах, служивших чеченцам естественными укреплениями в их борьбе против царских колонизаторов. В конце просек основывались крепости, соединяющиеся между собой и уже существующими опорными пунктами – цепью укреплений. Крепость, основанная в низовьях Сунжи, получила название «Грозная» (современный город Грозный). По мнению завоевателей, даже своим названием она должна была устрашать непокорных. В 1817-1823 годах образовалась Сунженская укрепленная линия, которая рассекла равнинную Чечню на две части. Территория между Тереком и Сунжей была завоевана русскими, а чеченцы изгнаны с насиженных мест в засунженские предгорья. Оставили только тех горцев, которые покорились царизму. Таких колонизаторы называли «мирными» горцами, в отличие от непокоренных, которых именовали обычно «немирными», а также «разбойниками», «злодеями» и «хищниками». От «мирных» горцев требовалась не только безусловная покорность, но и активное участие в борьбе против единоплеменников, не подчиняющихся России. Колониальная администрация брала из мирных аулов заложников, или аманатов (обычно это были дети старшин и других влиятельных лиц), которые содержались в русских крепостях. В случае восстания в ауле или даже прохода через его территорию партии враждебных горцев, аулу угрожало разорение, а заложникам - смертная казнь через повешение. Ермолов приказывал проверять, насколько мирные чеченцы добросовестно сражаются с «немирными». Если оказывалось, что сопротивление было оказано слабое, лишь для отвода глаз, тогда, гласила инструкция, – «деревня истребляется огнем, жен и детей вырезают».

Все это не могло не оказывать известного влияния на местное население. В Чечне усиливается глухое брожение, готовое перерасти в массовое вооруженное выступление. Чтобы не допустить такой исход событий, русское командование прибегло к испытанному методу. В Чечню были направлены карательные экспедиции, разорившие дотла ряд непокорных аулов. Нередко при этом уничтожалось все их население, включая женщин, детей, стариков.

Характерна история гибели аула Дади-Юрт, лежавшего на правом берегу Терека, который в сентябре 1819 года Ермолов приказал окружить и «наказать оружием, никому не давая пощады».

Узнав о предстоящей карательной акции, один из казаков, друживший с горцами, глубокой ночью тайно пробрался к берегу Терека и громко крикнул по-чеченский: «Гей, дадиюртовцы! Через три дня ваш аул будет окружен и уничтожен! Уходите!» В селении услышали крик, но не придали ему должного значения, а 14 сентября Дади-Юрт атаковали каратели (шесть пехотных рот и семь сотен казаков с 5 орудиями). Разгорелся неравный бой, чеченцы защищались отчаянно, воинам помогали женщины и дети, каждую саклю приходилось брать штурмом. Когда у горцев кончились ружейные заряды, они с шашками и кинжалами бросились на солдат и почти все полегли в бою. Аул был разрушен до основания. Было убита большая часть его жителей – около 400 человек. Каратели потеряли убитыми и ранеными 230 солдат и офицеров.

Однако такие меры только подливали масла в огонь. В ответ на уничтожение аулов на кордонную линию участились набеги, причем чеченцы все чаще координировали свои действия с аварцами и другими народами. В ночь на 20 июля 1825 года было захвачено штурмом и разрушено одно из русских укреплений на Тереке. Из гарнизона форта, насчитывавшего 181 человек, 98 были убиты, а 13 взяты в плен.

Русское командование очень беспокоил своими действиями чеченский предводитель Бейбулат Таймиев (Тайми Биболт). Бейбулат пользовался огромным влиянием среди соотечественников, а также соседних народов Северного Кавказа. Он был избран председателем «совета страны» - мехкхела. В течение многих лет (первый набег за Терек Бейбулат совершил в 1802 г.) этот «главный чеченский наездник», как именуют Бейбулата в официальных донесениях, не давал покоя царским генералам, пока не был убит кровником в 1831 году.

Уступая русской регулярной армии в организации и огневой мощи (артиллерии), чеченцы выработали партизанскую тактику сопротивления, что давало им возможность вести борьбу в течение долгих лет. Вот как описывает характер боевых действий в Чечне русский военный историк XIX века В.Потто:

«Русские войска, вступая в Чечню, в открытых местах обыкновенно совершенно не встречали сопротивления. Но только что начинался лес, как загоралась сильная перестрелка, редко в авангарде, чаще в боковых цепях и почти всегда в арьергарде. И чем пересеченнее была местность, чем гуще лес, тем сильнее шла и перестрелка... И так дело шло обыкновенно до тех пор, пока войска стойко сохраняли порядок. Но горе, если ослабевала или расстраивалась где-нибудь цепь; тогда сотни шашек и кинжалов мгновенно вырастали перед ней, как из земли, и чеченцы с гиком кидались в середину колонны. Начиналась ужасная резня, потому что чеченцы проворны и беспощадны, как тигры».

К началу XIX века чеченцы уже имели репутацию особо воинственных и непокорных. Генерал Ермолов, с позиции царского военачальника, называл их «опаснейшими злодеями». Своим подчиненным Ермолов предписывал: «почаще тревожить чеченцев... схватывать людей, скот, лошадей, сжигать хлеб, сено, одним словом, наносить им сколь возможно более вреда». Предписания эти усердно исполнялись. Русские военные считали, что воздействовать на «азиатов» можно только силой.

В своих карательных акциях царская власть руководствовалась принципом круговой поруки. За вину отдельных лиц мстили целым обществам и племенам. Например, такой случай произошел в 1825 году в укреплении

Герзель-Аул. Русские собрали здесь 318 «мирных» чеченских и кумыкских старшин, перед которыми выступили два генерала, осыпавшие их бранью и угрозами за подозрение в связях с лицами, повинными в набегах. Внезапно один из горцев, выхватив кинжал, напал на генералов, убив на месте одного из них и смертельно ранив другого. В ответ раздалась команда: «коли!» и солдаты, окружавшие собрание, перебили всех старшин.

Это происшествие вызвало бурю возмущения в Чечне и Дагестане. Давно покорившиеся русским кумыкские аулы послали гонцов к Бейбулату просить помощи. Ситуация приняла настолько угрожающий характер, что карательную экспедицию в Чечню пришлось возглавить лично Ермолову. В ожесточенном сражении на реке Аргун 30 января 1826 года русские одержали победу.

В 1832 году Чечню и горную Ингушетию разорил один из преемников Ермолова на посту главнокомандующего на Кавказе, генерал Розен, опустошивший 60 аулов.

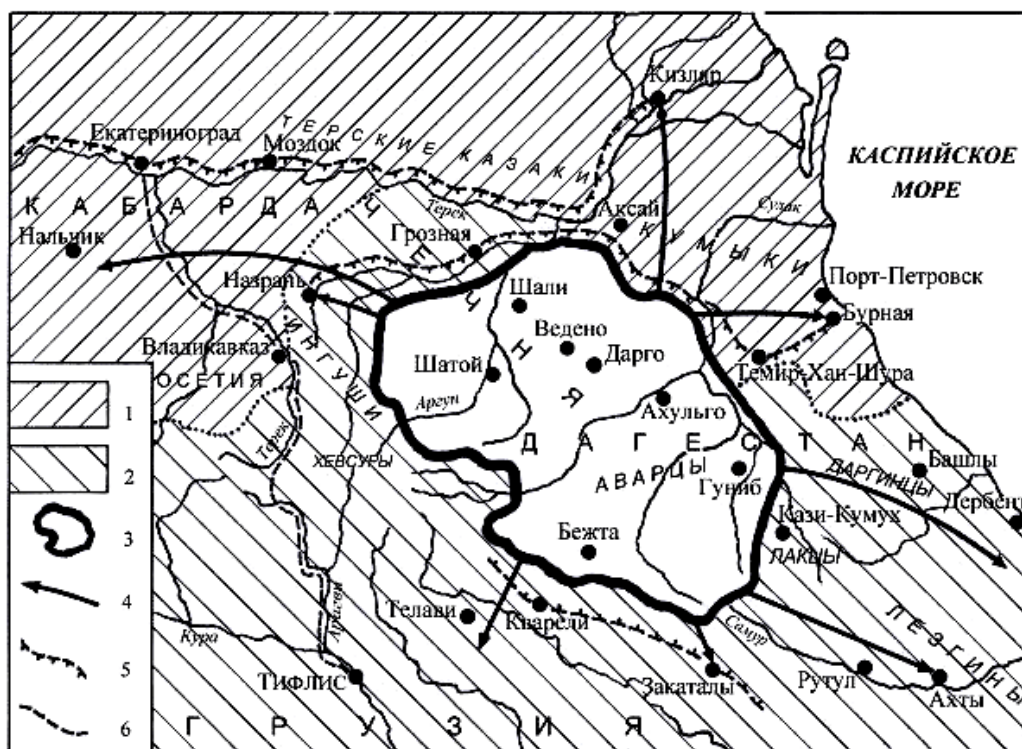
Однако жестокость завоевателей только усиливала сопротивление горцев. В 20-х годах XIX века на Северо-Восточном Кавказе начинается новое объединительное движение, проходившее под знаменем «мюридизма» – одной из разновидностей ислама¹, в результате которого в горах Дагестана и Чечни образовалось теократическое государство – *имамат*. В 1834 году его возглавил аварец Шамиль (1797-1871), талантливый государственный деятель и полководец. Под его руководством чеченцы и дагестанцы еще 25 лет отстаивали свою независимость в борьбе с Российской империей.

Северокавказский (Чечено-Дагестанский) имамат, находившийся в перманентном военном противостоянии с могущественной империей, нуждался в боеспособных вооруженных силах. Поэтому все его мужское население, способное носить оружие, считалось военнообязанным. От воинской повинности были освобождены лишь жители некоторых селений, производивших огнестрельное и холодное оружие, порох и т.д.² По переписи, проведенной в имамате в 1841 году, количество мужчин, способных встать под оружие, составляло 65 тысяч человек. По данным же русских источников Шамиль располагал 5-тысячным постоянным войском и 48-тысячным ополчением. Кроме того, имам имел еще и личную гвардию, насчитывавшую

¹ Мюридизм - религиозно-мистическое течение в исламе, возникшее в средние века на основе философии суфизма. Цель его последователей – *мюридов* – приблизиться к Богу, «раствориться в нем», путем религиозно-нравственного совершенства. Мюриды обязаны беспрекословно подчиняться своим духовным наставникам – *мюришдам* (*шейхам*). На Северном Кавказе мюридизм, как идеология против завоевательной политики царизма, стал развиваться в Дагестане с 20-х гг. XIX в., хотя многие его элементы проповедовал еще шейх Мансур. Теоретики горского сопротивления приспособили это религиозное учение к задачам политической борьбы, развив идею неприятия мусульманином гнета и власти «неверных» (в данном случае русских-христиан). Теократический вожь мюридов носил титул *имам*.

² Холодное оружие (шашки, кинжалы), а также кремневые винтовки и пистолеты, выделяемые кавказскими горцами, по боевым качествам и художественной отделке далеко превосходили аналогичное вооружение русской армии. Поэтому русские офицеры, попавшие на Кавказ, старались первым делом обзавестись оружием кавказского производства. Оружие местного образца предпочитали также и казаки. Однако порох, изготавливаемый на Кавказе в домашних условиях, уступал по качеству русскому заводскому пороху. Но в чем русские имели несомненное превосходство над горцами - это в артиллерии. В имамате изготавливались пушки, но невысокого качества; многие экземпляры приходили в негодность после нескольких выстрелов. Всего артиллерийский парк Шамиля насчитывал несколько десятков орудий, как трофейных, так и собственного производства. Артиллерийская обслуга в значительной степени состояла из русских перебежчиков.

около тысячи самых отборных воинов. Среди гвардейцев (*муртазек*) было много чеченцев. Однако сосредоточить все силы на одном операционном направлении, разумеется, было невозможно. Самое большое войско, собранное Шамилем для действий одновременно и в одном направлении, насчитывало 12 тысяч человек (поход в Грузию, 1854 г.).

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ИМАМАТ (1830-1859 гг.)

- 1 - владения Российской империи к 1800 г.; 2 - земли, вошедшие в состав Российской империи в 1801-1830 гг.;
 3 - территория Северо-Кавказского имамата в середине XIX в.; 4 - направление важнейших походов имаматских войск; 5 - российские укрепленные линии на Восточном Кавказе; 6 - военно-Грузинская дорога

Имамат был разделен на военно-административные единицы – наибства, число и размеры которых часто менялись. Во главе наибств стояли назначаемые Шамилем *наибы*, наделенные административной, военной и судебной властью. При каждом наибе был специальный штат должностных лиц и постоянный отряд воинов-мюридов. Кроме того, наибы собирали ополчение жителей своего округа и командовали им во время боевых действий. В ополчение, как правило, каждая семья выставляла одного вооруженного бойца (на полностью вооруженном горце были кремневая винтовка, один или два пистолета, шашка и кинжал), но иногда бывали случаи, когда созывали всех, могущих носить оружие. Нередко при защите аулов на оборонительные позиции добровольно выходили и женщины, не только выполняя вспомогательные функции, но и сражаясь наравне с мужчинами.

В 1839 году царское командование приняло решение двойным ударом по Дагестану, где тогда находился центр мюридского движения, покончить с

Шамилем. Кульминационным моментом этой кровавой драмы стал штурм главной ставки имама, высокогорного аула Ахульго, стойивший русским около трех тысяч солдат и офицеров. Ахульго пал, а раненый Шамиль с немногими уцелевшими сподвижниками скрылся в Чечне.

В Петербург полетели победные реляции об «усмирении» Дагестана, но вскоре оказалось, что радоваться было рано. Поддержанный чеченцами Шамиль перешел в контрнаступление и спустя немного времени изгнал русских из значительной части нагорного Дагестана.

Период наибольших успехов Шамиля приходится на начало 1840-х годов. В этом немалая заслуга чеченцев, которые своей основной массой примкнули к возглавляемому им движению. После разрушения Ахульго, политический центр имамата перемещается в Чечню. Здесь находились последующие резиденции Шамиля – Дарго и Ведено. Русское командование в ответ усилило на Чечню военный нажим. В июле 1840 года генерал Галафеев огнем и мечом прошел по стране, уничтожая всё попадавшееся ему на пути. 11 июля на реке Валерик чеченцы атаковали отряд Галафеева, которому с трудом удалось отбиться, потеряв 29 офицеров и 316 солдат. Свидетелем этого боя был великий русский поэт М.Ю.Лермонтов, описавший его в стихотворении «Валерик».

Не принесли осязательных результатов и повторная экспедиция, проведенная осенью того же года, и карательные походы 1841 года. В результате систематических нашествий русских войск к началу 1840-х годов половина аулов плоскостной Чечни была уже сожжена, однако русским не удалось добиться покорности от чеченцев, и едва войска возвращались на свои базы, как горцы снова нападали на кордонную линию, прорываясь, порой до Моздока и Кизляра.

Весной 1842 года генерал Граббе, покоритель Ахульго, с крупными силами вторгся в Чечню, но потерпел тяжелое поражение в ичкеринских лесах, потеряв убитыми и ранеными около 2000 человек.

В 1843 году Шамиль перешел в наступление и наголову разбил царские войска в Дагестане. Горцы захватили 13 укрепленных пунктов и огромную добычу, в виде десятков артиллерийских орудий, большого количества боеприпасов и продовольствия.

Недовольный действиями своей армии на Кавказе император Николай I в 1844 году назначил здесь наместником и главнокомандующим князя Воронцова, предоставив ему чрезвычайные полномочия. В мае 1845 года с 25-тысячным отрядом при 46 орудиях и 2 тыс. конницы, Воронцов вторгся глубоко в горы и захватил резиденцию Шамиля – аул Дарго. Однако в целом экспедиция Воронцова не увенчалась успехом. Его войска попали в окружение и спаслись от гибели лишь благодаря помощи подоспевших на выручку подкреплений под командованием генерала Фрейтага. По официальным данным общие потери русских в этом походе составили 3867 человек, среди убитых было 3 генерала. Неофициальные источники называют значительно более высокие цифры русских потерь.

В апреле 1846 года Шамиль с 10-тысячным чечено-дагестанским ополчением вторгся в Кабарду, чтобы соединиться с адыгами и образовать сплошной антирусский фронт от Дагестана до Черного моря. Но этот замысел остался неосуществим, в основном, из-за пассивности кабардинцев, занявших выжидательную позицию. Русское командование, мобилизуя все силы, затребовало подкрепления из Тифлиса по Военно-Грузинской дороге. Шамиль

отправил часть войск к Дарьяльскому проходу, чтобы перерезать сообщение с Грузией, но ингуши и осетины сорвали планы имама, не пропустив его отряды через свои земли. Шамилю пришлось вернуться в Чечню. С ним ушла и небольшая группа кабардинцев, примкнувшая к его войску.

С 1846 года Воронцов вернулся к тактике Ермолова: сжимая имамат кольцом укреплений и методично истребляя непокорные аулы, его войска медленно продвигались в глубину гор. Шамиль несколько раз пытался прорвать блокаду, но силы горцев таяли, а русские постоянно перебрасывали на Кавказ новые части и соединения. Во второй половине 50-х годов империя уже имела на Кавказе 360-тысячную армию, главные силы которой (около 200 тысяч солдат и офицеров) действовали против Чечни и горного Дагестана, окруженных со всех сторон российскими владениями. Благодаря подавляющему численному превосходству и ценой огромных потерь русским войскам удалось подавить сопротивление главных сил Шамиля. Укрепленный аул Ведено, столица имамата с 1845 года, был взят штурмом (февраль 1859 г.). Следует отметить, что среди защитников Ведено было немало русских перебежчиков – солдат и казаков, живших в одном из кварталов аула. Шамиль отступил в Дагестан и осажденный на горе Гуниб, после безнадёжного боя, 26 августа 1859 года сдался князю Барятинскому, главнокомандующему и наместнику царя на Кавказе.

После окончания Кавказской войны (1864 г.) покинули родину и переселились в Османскую империю сотни тысяч горцев, не желавших мириться с господством русских. Среди ушедших было более 20 тысяч вайнахов.

В 1858 году вспыхнуло восстание ингушей, вызванное произволом царской администрации, насильственно переселявшей их из мелких населенных пунктов в укрупненные аулы, с целью облегчить полицейский контроль над населением, а освободившиеся земли использовать для колониальных нужд. До 5 тысяч повстанцев атаковали укрепление Назрань, но были отбиты. Попытка Шамиля прорваться на помощь ингушам не увенчалась успехом. После подавления ингушского восстания его руководители были казнены, а несколько сот активных участников высланы с Кавказа. К этому времени относится и окончательное покорение Россией горных ингушских обществ.

6. Чечня и Ингушетия в составе Российской империи

К моменту окончания Кавказской войны, в результате боевых действий и переселения в Османскую империю, численность вайнахов несколько сократилась по сравнению с предыдущим периодом. Так, если в начале 1840-х годов общая численность чеченцев и ингушей по приблизительным подсчетам колебалась в пределах 170-190 тысяч человек, то к 1867 году она упала до 143 тысяч. Затем снова происходит увеличение численности вайнахов довольно быстрыми темпами, что обуславливалось высокими показателями их естественного прироста; по материалам всеобщей переписи населения 1897 года они уже насчитывали 229 782 человека, из которых чеченцев было 187 635, а ингушей – 42 147 человек. К концу же рассматриваемого периода, в

1912 году, общая численность вайнахов уже перевалила за 300 тысяч человек (245,5 тысячи чеченцев и 56,4 тысячи ингушей).

Российское правительство, чтобы держать вайнахов в повиновении, заселило плоскость казаками, а в горах, в стратегически важных пунктах, построило крепости и поставило военные гарнизоны. Началась эпоха колониального ига. Управление носило жёсткий военно-полицейский характер. Однако это не сломило дух народного сопротивления: в 1860-1861 годах в Чечне действуют партизанские отряды Байсунгура, Атабая, Солтамурада, Умы Дуева и других предводителей, воевавших в свое время под флагом Шамиля, но не сложивших оружия после Гуниба; вспыхивают локальные восстания, которые жестоко подавлялись властями. «Неблагоденные» аулы выселялись на плоскость, в окружение казачьих станиц. Фольклорные памятники, созданные после завоевания Кавказа, передают самоощущение вольнолюбивого народа, оказавшегося под гнетом самодержавия. Так, в одной чеченской песне поется:

Пояс на тонком стане
Ты замени
Кушаком –
Велит тебе царская власть.

Ладно скроенную
Черкеску суконную
На лохмотья смени –
Велит тебе царская власть.

Папаху свою
Из каракуля
На колпак смени –
Велит тебе царская власть.

Стальное оружие
Предков
Замени хворостиной –
Велит тебе царская власть.

Слезь с коня своего,
Выросшего с тобой,
Пешим стань –
Велит тебе царская власть.

Убийцам братьев твоих,
Не признающим Бога,
Стань рабом и притихни –
Велит тебе царская власть.

Ложись с ними рядом спать
На общей стоянке,
Из миски одной жри -
Велит тебе царская власть...¹

Кроме открытого вооруженного сопротивления в Чечне в начале 60-х годов возникло религиозно-мистическое движение - зикризм (араб. *зикруллах* – молитвословие). Его проповедник – шейх Кунта-Хаджи, человек, известный

¹ Перевод Гины Кусраевой-Челидзе.

честным образом жизни, строгой нравственностью и трудолюбием, призывал к миру и любви к ближнему. От своих последователей (мюридов) Кунта требовал соблюдать шариат, а выход из всех бед, обрушившихся на людей, искать у Бога, уповать только на его милость. Групповые сборы зикристов сопровождалась шумными плясками и песнопениями.

Царская администрация вначале снисходительно смотрела на мирное движение зикристов, но из-за бурного роста численности последователей Кунты встревожилась. В 1864 году Кунта-Хаджи и его брат были арестованы и срочно вывезены из Чечни. Спустя несколько дней до трех тысяч зикристов, собравшись около селения Шали, потребовали от властей их освобождения, но получили отказ. Для разгона толпы были выдвинуты войска и артиллерия. Тогда верующие с одними шашками и кинжалами в руках пошли в атаку на выстроенные в боевой порядок войска и были встречены пулями и картечью (чеченцы назвали потом эту трагедию кинжальным боем). Погибли 164 зикриста, в том числе 6 женщин, переодетых в мужскую одежду. Кунта-Хаджи, высланный в Новгородскую губернию, умер там от истощения в 1867 году.

После шалинской бойни царская администрация запретила зикризм под угрозой немедленной высылки из Чечни, но движение ушло в подполье. Некоторые его последователи избрали и более радикальные формы сопротивления. Так, зикрист Таза Эмирзаев в 1865 году объявил себя имамом и попытался поднять вооруженное восстание. В воззваниях, которые он рассылал по всей Чечне и Дагестану, говорилось: «Будьте готовы к священной войне, к изгнанию неверных из принадлежащего нам края». Однако движение не получило широкого развития и было подавлено с помощью чиновной и духовной верхушки чеченцев. Схваченный Таза был сослан на каторгу, с последующим вечным поселением в Сибирь. Наказанию подверглись также другие активные участники выступления и поддержавшие их аулы.

Гораздо более массовым было народное восстание 1877 года, охватившее большую часть Чечни и Дагестана. Царское правительство, опасавшееся возобновления Кавказской войны, двинуло на подавление восстания крупные силы. Только лишь в Чечне действовало более 30 тысяч карателей, с артиллерией, насчитывавшей больше ста стволов. Плохо вооруженные повстанцы были разбиты и отступили в труднодоступные горные районы. Подавление восстания, как обычно, сопровождалось истреблением аулов. Команды карателей рыскали по дорогам, убивая каждого встречного. Делалось это с тем, чтобы путем тотального террора убить всякую мысль о сопротивлении. В результате последующей судебной расправы руководители чеченских повстанцев - Алибек-Хаджи, Ума Дуев и его сын - Дада Умаев, Дада Залмаев и другие (всего 11 человек), были повешены в Грозном, более 500 человек сосланы в Сибирь и северорусские губернии. (Вместе с дагестанцами общее количество участников восстания 1877 года, высланных с Кавказа, превысило 5 тысяч человек.)

После этого национальное сопротивление кавказских горцев острее всего проявляется в абречестве. Абречество – давнишнее явление на Кавказе, но после утверждения русского владычества в крае оно приняло особенную окраску. Царские власти называли абреков разбойниками, но их не следует смешивать с обыкновенными уголовниками. Это были бунтари, которые, столкнувшись с государственной машиной по какому-либо поводу и не желая мириться с несправедливостью, взяли за оружие. Действуя в одиночку или

небольшими группами, абреки мстили государству за себя и свой народ: убивали ненавистных чиновников, грабили банки, казенные учреждения, богачей-эксплуататоров. Отобранные деньги и ценности абреки нередко затем распределяли среди бедных крестьян. Абречество имело широкую социальную поддержку и, безусловно, отражало недовольство масс национально-колониальным гнетом. Народ смотрел на абреков как на своих защитников, и сам тоже защищал их, помогая скрываться от царской фемиды. Поэтому, абреки годами оставались «неуловимыми».

В эпоху царского владычества первым прославленным чеченским абреком был Вара, убитый в бою с отрядом драгун в 1865 году. Последующий период характерен для Чечни и Ингушетии действиями многих знаменитых абреков (Геха, Мехти, Успан, Эска, Аюб, Саламбек и др.), но самым известным абреком в Чечне, да и, пожалуй, на всем Кавказе, был Зелимхан из Харачоя. Его абреческая эпопея длилась с 1901 по 1913 годы и отмечена поистине громкими делами. Молва о Зелимхане гремела по всей России. За его голову власти назначали огромные суммы денег, Зелимхана преследовали многочисленные карательные отряды. За подозрение в укрывательстве и помощи Зелимхану сослали в Сибирь десятки семей и отдельных лиц, облагали огромными штрафами целые общества, наводняли села экзекуционными отрядами¹, но народ не выдавал его. Многие даже верили, что Зелимхан объявит себя имамом и изгонит царскую власть. Лишь в сентябре 1913 года карателям удалось обнаружить тяжело заболевшего Зелимхана и убить его.

По-видимому, массового восстания вайнахов под руководством религиозных лидеров или абреков, вроде Зелимхана, всерьез опасалось и царское правительство, поэтому, в 1912 году из Чечни и Ингушетии вглубь России было выслано около десяти виднейших шейхов.

* * *

После окончания Русско-горской войны царское правительство для политического закрепления завоевания Северного Кавказа провело реорганизацию административного управления края. Чечня и Ингушетия были включены в образованную в 1860 году Терскую область, где кроме вайнахов проживали также кабардинцы, осетины, балкарцы, ногайцы, часть кумыков, терские казаки и др. Кроме того, из центральных частей России на Северный Кавказ устремились массы обездоленных крестьян, освобожденных от крепостной неволи реформой 1861 года. Эти русские переселенцы составили категорию «иностранцев», которая не пользовалась правами казаков и находилась в земельной и экономической зависимости от них.

Управление для гражданского, казачьего и горского населения Северного Кавказа носило раздельный характер. Все горские народы теперь находились в ведении так называемого «военно-народного» управления,

¹ Экзекуцией называли ввод в селение на постой войсковой команды с содержанием за счет населения. Делалось это с целью наказания жителей, на которых эта практика ложилась тяжелым бременем. Так, в мае 1884 года в селении Сурхохи был поставлен экзекуционный отряд из двух рот «для примера всем ингушским селениям». За 5 месяцев, которые там находился отряд, сельское общество отпустило на его содержание продуктов на сумму около 11500 рублей. Насколько значительной была эта сумма, видно из того, что корова стоила тогда 15-20 рублей, а баран – 3-5 рублей.

отличавшегося от казачьего и общегражданского управления Российской империи. Во главе Терской области и входивших в его состав округов и отделов стояли царские генералы и офицеры, в руках которых была сосредоточена вся полнота власти. Эта система управления, рассчитанная на угнетение народных масс, тормозила экономическое и культурное развитие края.

Исключительно остро стоял земельный вопрос. Свыше 90 процентов населения области еще в начале XX века занималось сельским хозяйством. Между тем чеченцы и ингуши, у которых были конфискованы огромные земельные массивы в пользу казны и казачества, буквально бедствовали от недостатка земли. Особенно трудное положение сложилось в нагорных районах, где до 40 процентов хозяйств совершенно не имели пахотных и сенокосных участков. По статистическим данным, в горной Чечне на мужскую душу в среднем приходилось 1,2 десятины пахотной земли, а Ингушетии – 0,2 десятины (в среднем по горной Чечено-Ингушетии – 0,7 десятины). Современники писали, что горные ингуши получают такой урожай, который только не дает им умереть с голоду. В то же время казачество в целом было обеспечено землей. Так, в Сунженском отделе Терской области на одного казака приходилось 10,7 десятины, а в Кизлярском отделе – до 27,5 десятины земли.

Недостаток земли заставлял горских крестьян арендовать сотни тысяч десятин у казачества, казны, частных владельцев, уходить летом на заработки в казачьи станицы и города.

Обнищанию основной массы чечено-ингушского населения способствовали также высокие государственные налоги, которыми они были обложены, и которые возрастали из года в год. Интересно, что соседние с ингушами осетины, исповедовавшие в основном христианство и по численности в два раза превосходившие ингушей, платили в 1866 году 10 000 рублей, тогда как ингуши платили 13 000, а в 1889 году осетины и ингуши платили уже по 17 000 рублей. Несомненно, делалось это с целью разъединения соседей и подкупа единоверных осетин.

Вышесказанному, разумеется, не противоречит тот факт, что среди вайнахов встречались зажиточные и богатые люди, обладавшие достаточным количеством земли, стадами крупного и мелкого рогатого скота, табунами коней. Разбогатевшие горцы вкладывали свои капиталы в промышленность, создавали акционерные компании, например, «Новоалдынская», «Староюртовская» и др. Появились и чеченцы-нефтепромышленники, владельцы заводов и магазинов, но таких были, конечно, единицы.

Невозможность существования только за счет земледелия с давних пор толкала вайнахов на занятия кустарными промыслами. В конце XIX века в Чечне и Ингушетии сохранялись промыслы по обработке металлов, шерсти, шелка и др. Их продукция не только удовлетворяла собственные потребности, но и продавалась на стороне в значительных количествах. Так, большим спросом пользовались бурки, сукно и холодное оружие чеченского производства.

На примере Терской области можно видеть, как царизм осуществлял на Кавказе свою колониальную политику, превращая этот край в придаток российской экономики.

С конца XIX века основным предметом вывоза отсюда становится нефть, а также нефтепродукты. Первая скважина, давшая мощный нефтяной

фонтан, была пробурена около Грозного 6 октября 1893 года. В окрестностях города вскоре возник нефтяной район, который теперь называется Старопромысловым.

Главным источником для пополнения быстро растущего рабочего класса Грозненского промышленного района являлись русские рабочие и разорившиеся крестьяне, приезжавшие из центральной России. Пролетариат Грозного пополнялся также и за счет притока обезземелившихся чеченцев, ингушей, дагестанцев и казачьей бедноты.

Горцы на промыслах, заводах и стройках выполняли исключительно «черную работу». Царизм намеренно сохранял барьеры между рабочими русской и кавказских национальностей. Этническая дискриминация дошла до того, что в 1891 году начальник Терской области, генерал Коханов, издал постановление, запрещающее проживать в черте города всем чеченцам и ингушам, не состоящим на государственной службе. Вайнахи были изгнаны из Грозного. Прошло много лет, прежде чем им снова разрешили селиться в городе.

Социально-экономическая напряженность и межнациональные противоречия, искусственно разжигаемые властями, нередко приводили к вооруженным стычкам между вайнахами и казаками. Во время российской революции 1905-1907 годов дело чуть ли не дошло до массовых столкновений. Интересно, что на одном из секретных отчетов начальника Терской области, в котором сообщалось, что стычки казаков с чеченцами и ингушами приносят большой материальный ущерб и человеческие жертвы, император Николай II написал: «По моему мнению, именно это средство и поддерживает в терских казаках их старую дедовскую удаль, а посему принимать меры к смягчению обстановки нет никакой надобности».

* * *

Несмотря на политику царизма, направленную на подавление национальной самобытности «туземцев», вхождение в державу европейского типа объективно способствовало сближению вайнахов с передовой европейской культурой. Задачи колониального освоения Кавказа вынуждали империю выделять средства для изучения местного населения. Поэтому русские ученые внесли большой вклад в развитие кавказоведения, в частности, изучения истории, языка и культуры вайнахов. Многие выдающиеся деятели русской литературы и науки, побывав на Кавказе, в том числе на территории Чечни и Ингушетии, оставили свой след в истории взаимоотношений и культурных связей русского и местных народов.

В 70-х годах XIX века уже появляются первые этнографические труды, написанные самими вайнахами. Так, в 1872 году появилась работа историко-этнографического характера «Чеченское племя», автором которой являлся бывший царский офицер чеченской национальности Умалат Лаудаев (1827-?).

Одновременно публикует свои труды видный деятель вайнахской культуры, ингуш Чах Ахриев (1850-1914). Выходец из горной Ингушетии, Ахриев в семилетнем возрасте был взят как заложник (аманат) во Владикавказскую крепость. Затем получил хорошее образование в России. Его перу принадлежит ряд очерков и статей по культуре, быту и устному народному творчеству вайнахских народов.

Интересна деятельность и другого ингушского просветителя – Асламбека Базоркина (1852-1890). Базоркин хорошо знал свой родной край и много писал о своем народе. Его художественный очерк - «Горское паломничество» (1873 г.) рассказывает о древних ингушских обрядах и обычаях. В центре повествования рассказ о путешествии на священную гору *Мятцели* и моление божеству солнца, свидетелем и участником которого был автор.

Заслуживает внимания также деятельность Албаста Тутаева, создавшего в 1881 году «Галгаевский календарь», где приведены наименования всех 12 месяцев на ингушском языке.

Первым профессиональным художником чеченского происхождения был академик живописи П. Захаров (1816-1846), или «Чеченец из Дади-Юрта», как подписывал он свои произведения. Захаров действительно происходил из этого аула, разгромленного в 1819 году карательным отрядом. Подобранный из-под тела убитой матери сердобольным русским солдатом, он получил образование в России, закончил Петербургскую академию художеств. Его портреты пользовались большим успехом, но жизнь он прожил в нужде и рано умер от туберкулеза.

Самобытная музыкальная и театральная культура вайнахских народов связана с именами Магомета Магомаева (1881-1917), Муслима Магомаева (1885-1937), Назарбека Шерипова (1883-1920). В конце XIX – начале XX века появились и первые журналисты-вайнахи, отстаивающие в своих статьях интересы бесправного горского крестьянства.

До XIX века у вайнахов не существовало своей письменности, если не считать ее зачатков в виде элементов идеографического и пиктографического письма, сохранившихся на древних памятниках, башнях и склепах, в виде множества рисунков и знаков, значение которых давно утеряно. Первые попытки создания вайнахской письменности относятся к периоду существования чечено-дагестанского имамата. Пионером в этом деле был один из наибов Шамиля в Чечне, аварец Лачинилау, пытавшийся приспособить арабский алфавит к чеченскому языку. В дальнейшем попытки создания национальной письменности на основе арабской графики предпринимались в конце XIX и начале XX века. С 1900 года стали выходить произведения на родном языке, написанные чеченским алфавитом, созданным на арабской основе. В целом реформированная арабская графика оставалась практически действующей в Чечне до 1925 года.

Во второй половине XIX века создать чеченскую письменность старалась также русско-европейская академическая наука. Так, в 1856 году академик А.Шифнер составил чеченский алфавит на основе латинского, в 1861 году был выпущен букварь русского ученого Бартоломея на чеченском языке, а в 1862 году известный русский языковед П.Услар создал чеченский алфавит из 37 букв на основе русской графики. Недостающие буквы он заимствовал из латинского и грузинского алфавитов.

Однако чеченские алфавиты, существовавшие в досоветское время, не получили широкого распространения в народе, подавляющая часть которого из-за острой нехватки светских школ, оставалась неграмотной. Ликвидация массовой неграмотности населения – уже достижение советской власти.

Заканчивая тему вайнахской письменности, коротко добавим, что после установления советской власти в Чечено-Ингушетии письменность вайнахских народов стала развиваться на основе латинской графики (ингушский алфавит

создал в 1920 году известный исследователь вайнахских языков ингуш З.Мальсагов). В 1934 году чеченский и ингушский алфавиты были унифицированы, а спустя еще несколько лет унифицированный вайнахский алфавит, как и алфавиты большинства народов СССР, был переведен на русскую графическую основу.

Таким образом, к началу XX века у вайнахов появилась национальная интеллигенция, стали развиваться письменность и искусство, основанное на самобытной чечено-ингушской культуре.

* * *

В начале августа 1914 года ведущие европейские государства развязали Первую Мировую войну за передел мира и сфер влияния, в которой Россия, вместе с ее союзниками, боролась против блока центральных держав, возглавляемого Германией.

На горцев-мусульман в Российской империи не распространялась всеобщая воинская повинность, взамен которой с них взимали специальный налог. Однако в русской армии служило немало офицеров, выходцев из социальной верхушки горскокавказских народов. Кроме того, царское правительство, как в мирное, так и особенно в военное время содержало конные воинские формирования из кавказских горцев, комплектуемые на вольнонаемной основе. Например, национальные формирования кавказских горцев (в том числе чеченцев и ингушей) участвовали, и хорошо себя зарекомендовали, в войнах России с Турцией (1877-1878 гг.) и Японией (1904-1905 гг.).

Ряд добровольческих частей и соединений выставили горские народы и в Первой Мировой войне. Из них особо следует отметить *Кавказскую туземную конно-иррегулярную* дивизию, более известную под названием *Дикой* дивизии. В ее состав вошли шесть конных полков кавказских народов: Кабардинский, 2-й Дагестанский, Татарский, Чеченский, Ингушский и Черкесский; кроме того, Осетинская пешая бригада и ряд других подразделений. Командный состав дивизии состоял в основном из офицеров, представляющих родовитые фамилии Кавказа и России. В отличие от других соединений русской армии, рядовых тут называли не «нижними чинами», а «всадниками», которые получали достаточно высокое жалование и обращались к офицерам на «ты». «Дикая» дивизия отличилась в боях на Восточном фронте Мировой войны (для России это был западный фронт) и в 1917 году была развернута в Кавказский Туземный конный корпус с добавлением новых национальных полков.

7. Российская революция и вайнахи

В период Первой Мировой войны из всех воюющих держав наибольшие экономические и социальные потрясения пережила Россия. Начавшаяся хозяйственная разруха, поражение на фронтах и крайнее обострение внутривнутриполитической обстановки, привели в феврале 1917 года к падению царского режима. Власть в стране перешла в руки политических партий буржуазно-центристского и умеренно-социалистического толка. Однако слабость и разрозненность либерально-демократических сил, на фоне низкой

политической культуры населения, не дали российскому обществу стабилизироваться на демократической основе. В октябре-ноябре 1917 года в основных российских центрах власть силой захватила леворадикальная партия большевиков (коммунистов) во главе с Лениным, чем было положено начало новой эре, надолго изменившей экономические, политические и культурные устои России и потрясшей весь мир.

Вооруженный захват власти большевистской партией и развязанный ее руководством террор против имущих слоев населения, вызвал консолидацию «контрреволюционных»¹ сил России и небывалую по масштабам в мировой истории гражданскую войну, унесшую миллионы человеческих жизней. Однако «белые» в плане идеологии ничего не смогли противопоставить популистской пропаганде большевиков («красных»). Они не провозглашали заранее свою позицию о будущих формах политического и социально-экономического обустройства России, отложив решение этих ключевых вопросов на послевоенное время. В практическом же плане белые правительства проводили политику, угодную лишь буржуазно-помещичьим слоям общества. В отношении национальных меньшинств бывшей Российской империи и, в частности, народов Северного Кавказа, их политика ничем не отличалась от политики царских колонизаторов. Поэтому белые не только оттолкнули от себя многих потенциальных союзников, но и, в ряде случаев, способствовали их альянсу с большевиками.

В результате такой внутренней политики белых режимов подавляющая часть населения на контролируемых ими территориях оказалась в оппозиции к ним, частью по настроению, а частью – активно. Кроме того, в ряде национальных окраин, пользуясь правом самоопределения, обнародованным революцией 1917 года, а также распадом государственного единства России, к власти пришли силы, выступающие за полную независимость.

Так, в марте 1917 года во Владикавказе состоялся I горский съезд, где была образована мультинациональная организация «Союз объединенных горцев Кавказа». Ее центральный комитет был избран временным правительством провозглашенного в ноябре того же года автономного Северокавказского свободного государства, или Горской республики. Когда в России разгорелась гражданская война, Горская республика объявила о своей полной независимости и выходе из состава России (11 мая 1918 г.).

Среди видных деятелей Горской республики были чеченец Тапа Чермоев², возглавлявший некоторое время ее правительство, председатель парламента ингуш Васан-Гирей Джабаги, военный министр кумык Нухбек Тарковский, министр внутренних дел кабардинец Пшемахо Коцев, министр иностранных дел Гайдар Баммат и др. Горская республика декларативно охватывала всю территорию Северного Кавказа со столицей во Владикавказе, однако ее государственные структуры, фактически, функционировали только в

¹ В разряд контрреволюционеров большевики зачислили и своих бывших союзников – представителей других партий лево-социалистического толка, с политической точки зрения имевших мало общего с собственно «белыми» - представителями буржуазно-помещичьих и казачьих кругов, являвшихся в своем большинстве убежденными монархистами.

² Чермоев Абдул-Меджид (Тапа) Орцуевич (1882-1936) – северокавказский политик, нефтепромышленник. Окончил кавалерийское училище (1901 г.), служил в русской кавалерии (в том числе в личном конвое императора Николая II). В Первую Мировую войну офицер «Дикой» дивизии. Один из организаторов «Союза объединенных горцев Кавказа», председатель горского правительства. Пользовался большим авторитетом среди чеченцев. С 1919 г. в эмиграции.

Дагестане и вскоре пали под натиском деникинской Добровольческой армии, выступавшей под лозунгом: «За единую и неделимую Россию!».

Вступив в пределы Терской области, деникинцы в начале февраля 1919 года развернули наступление на ее центр – город Владикавказ, удерживаемый советскими силами. Часть их войск (три конные дивизии, пластунская бригада и другие части) во главе с генералом Ляховым, подошла к ингушским селениям Кантышево и Долаково, прикрывавшим Владикавказ с северо-востока. Белые в ультимативной форме потребовали от ингушей пропустить их к городу, а также возместить казакам убытки, причиненные в предыдущий период (1917-1918 гг.), когда между ингушами и соседними казачьими станицами происходили вооруженные стычки, выдать всех красных, находившихся на территории Ингушетии, и сформировать 2 конных полка и 2 конных батареи для службы в деникинской армии. В противном случае генерал Ляхов угрожал стереть с лица земли Кантышево, Долаково и другие селения.

Ингуши ответили отказом, и белые с превосходящими силами двинулись в наступление. В районе плоскостных ингушских селений Долаково, Кантышево, Базоркино, Кескем, Пседах, Сагопши развернулись упорные бои. Так начался первый период борьбы вайнахов с деникинской армией.

Ингуши, как и чеченцы, были в то время относительно неплохо вооружены. Горцы всегда считали, что мужчине необходимо иметь личное оружие и часто, отказывая себе в самом необходимом, покупали престижную винтовку или пистолет с боеприпасами. Неоднократные попытки царской администрации разоружить вайнахов, и в целом горцев Кавказа, не приводили к успеху. Во время Мировой войны в России открылись новые возможности нелегальной торговли современным стрелковым оружием, а с началом революции в руки вайнахов попала какая-то часть вооружений бывшей русской кавказской армии, в том числе и артиллерия из царских укреплений, расположенных на территории Чечено-Ингушетии.

Однако при столкновении с деникинской армией, укомплектованной опытными военными кадрами, имевшей несомненный технический и людской перевес, ингуши и поддерживавшие их немногочисленные красные формирования не смогли удержать фронт. Несмотря на ожесточенное сопротивление, ингушские селения были сметены артиллерийским огнем, а их защитники были вынуждены отступить с тяжелыми потерями.

Большой урон понесли и деникинцы. По признанию самого генерала Ляхова, под Кантышево, Долаково и Базоркино белые потеряли только убитыми 2500 человек.

Одной из причин поражения ингушей на этом этапе борьбы против белых было то, что сопротивление протекало недостаточно организованно. Население гор не оказало должной помощи равнинным селениям. Большим недостатком было и отсутствие единого авторитетного руководства.

Пройдя через Ингушетию, а также осетинские аулы, расположенные по левому берегу Терека, деникинцы 11 февраля 1919 года атаковали Владикавказ и захватили его. Находившиеся в городе отряды красных в большом беспорядке отступили по Военно-Грузинской дороге на юг и, оказавшись в Грузии, сдались местным властям.

Но ингуши и после этого продолжали воевать с белыми. Так, в марте 1919 года в результате совместной операции ингушские и кабардинские партизаны под селением Курп разгромили два батальона деникинцев, в июле

того же года произошли кровопролитные бои в районе селений Сурхохи и Экажево и т.д., однако в целом центр вайнахского сопротивления белым с весны 1919 года переместился в Чечню.

В Чечне, как и в Ингушетии, еще до октябрьского переворота в России существовал национальный совет с местопребыванием в селении Старые Атаги. Атагинский Совет не поддерживал большевиков и поэтому в советской историографии он был объявлен «реакционным». Зато оплотом большевизма на территории Чечни являлся город Грозный с его русским пролетариатом и большевизированным военным гарнизоном. В начале ноября 1917 года грозненские большевики, опираясь на 111-й пехотный полк, расположенный в городе, фактически захватили власть в свои руки. Из городских и промысловых рабочих была организована красная гвардия, получившая оружие из военных складов и arsenалов, находившихся в ведении гарнизона.

Возникновение в Грозном вооруженного большевистского центра вызвало ответную реакцию казачьих и горских лидеров. Войсковой атаман терского казачества М.Караулов в конце ноября 1917 года потребовал от 111-го пехотного полка, чтобы тот немедленно расформировался. Полк не подчинился. Тогда уже центральный исполнительный комитет «Союза горцев Северного Кавказа» от имени всей Чечни, опираясь на части Дикой дивизии, возвратившейся с фронта, а также чеченское ополчение, собранное по призыву Т.Чермоева, предъявил ультиматум 111-му полку – сложить оружие и покинуть Терскую область. Ввиду того, что в случае невыполнения ультиматума городу угрожал артиллерийский обстрел и штурм чеченскими формированиями, а казачество заявило о своем нейтралитете, солдаты 111-го полка и красногвардейцы покинули Грозный и ушли в Ставрополь. Вместе с ними бежали руководители грозненских большевиков и несколько тысяч семей горожан. В город вступили подразделения чеченского полка Дикой дивизии.

Однако вскоре чечено-казачьи взаимоотношения опять обострились. После убийства казаками группы чеченцев в декабре 1917 года между казаками и городскими низами Грозного, с одной стороны, и чеченцами – с другой, начались столкновения, в ходе которых было уничтожено несколько аулов и станиц. На I съезде народов Терской области, состоявшемся в Моздоке в январе 1918 года, куда не были приглашены вайнахи, казачьи представители требовали объявить войну чеченцам и ингушам, но съезд не поддержал это требование.

В обстановке межнационального кризиса в Терской области, большевики провозгласили установление здесь советской власти (март 1918 г.), хотя, фактически, еще не контролировали большую часть края. Многие горцы поддержали большевиков, поверив их эгалитарным лозунгам и обещаниям предоставить народам бывшей Российской империи возможность национального самоопределения.

Провозглашение советской власти на Тереке вызвало резкую активизацию ее противников. В июне 1918 года началось восстание казаков, изгнавших большевиков из ряда населенных пунктов. Но попытки захватить главные города области, Владикавказ и Грозный, не увенчались успехом. Особенно затяжной характер приняли бои вокруг Грозного, который в течение трех месяцев (с августа по ноябрь 1918 г.) был осажден казаками.

Впрочем, на этом этапе советская власть на Тереке вскоре пала, и связано это с вторжением в Терскую область Добровольческой армии, о чем уже писалось выше.

Деникинские войска заняли Грозный 4 февраля 1919 года, изгнав оттуда большевиков, и вплотную подошли к чеченским аулам. В Чечне, как и на всем пространстве бывшей Российской империи, общество было политически расколото. Наряду с националистами и исламистами, здесь были и сторонники большевиков, а также приверженцы белого движения. Однако перед угрозой деникинского вторжения произошло объединение большей части политических сил Чечни. Временно их поддержали и русские большевики. В марте и апреле 1919 года под селениями Гойты, Бердыкель, Алхан-Юрт, Цацан-Юрт и др. развернулись ожесточенные бои между чеченцами и частями Добрармии. Потери с обеих сторон были ощутимыми. Так, из защитников Гойты пало более 200 чеченцев и 20 русских красноармейцев. Под Алхан-Юртом было убито более 400 чеченцев и 700 белых. Деникинцам удалось на время закрепиться в плоскостной Чечне. Что касается горных районов, куда отступили их противники, там к 1919 году образовался мусульманский эмират со столицей в Ведено, возглавляемый шейхом Узун-Хаджи. Ввиду того, что значительная часть чеченцев (особенно в восточной части страны) поддерживала Узун-Хаджи, религиозного деятеля из Дагестана, он смог развернуть небольшую, но боеспособную армию, которая вступила в борьбу с деникинцами.

Большевики, признав *de facto* правительство Узун-Хаджи, гарантировали горцам полное национальное самоопределение, а отдельные подразделения красных, оттесненные к горам белогвардейцами, даже выступали под флагом эмирата. Этот противоестественный союз между большевиками и теократическим государственным образованием, каким являлся северокавказский эмират, объясняется, конечно, задачами борьбы с общим противником – деникинской армией.

Сражения узун-хаджинских войск с белогвардейцами в районе аулов Шали, Сержень-Юрта, Гудермеса, слободы Воздвиженской, станицы Петропавловской и др. шли почти весь 1919 год. В них принимали участие и отряды т.н. Чеченской Красной армии под руководством Асланбека Шерипова (1897-1919), павшего в бою под Воздвиженской. Населенные пункты плоскостной Чечни переходили из рук в руки, 26 аулов было сожжено карателями. Для борьбы с северокавказскими партизанами (Чечни, Ингушетии, Дагестана, Кабарды и др.) Деникин был вынужден перебрасывать войска на Кавказ, ослабляя свои главные силы, наступавшие на московском направлении.

Перелом в пользу советской власти на Северном Кавказе произошел в 1920 году. Тогда же распался северокавказский эмират и умер от тифа Узун-Хаджи. Бывшего главу его правительства («великого везира») Иналука Арсанкуева-Дышнинского большевики убили прямо на улице Грозного в 1921 году, свалив затем убийство на бандитов.

8. Советская Чечено-Ингушетия

Вскоре после установления советской власти на Северном Кавказе была образована Горская АССР в составе Советской России (17 ноября 1920 г.). Территория автономии охватывала в основном бывшую Терскую область и часть Кубанской области (Карачай), с площадью свыше 73 тыс. кв.км. и с населением в 786 тыс. человек (чеченцы, ингуши, осетины, кабардинцы, балкарцы, карачаевцы, русские – казаки и иногородцы). Республика делилась на 6 административных округов, соответствующих шести горским национальностям. Чечня и Ингушетия, соответственно, вошли в Горскую республику как Чеченский и Назрановский округа. Столицей автономии был город Владикавказ.

В процессе дальнейшего национально-территориального размежевания на Северном Кавказе из состава Горской АССР в 1921-1922 годах были выделены Кабардинский, Карачаевский, Чеченский и Балкарский округа, преобразованные в автономные области РСФСР. Наконец, декретом советского правительства от 7 июля 1924 года была упразднена и сама Горская АССР и на ее территории созданы Северо-Осетинская и Ингушская автономные области и населенный казаками Сунженский округ. Владикавказ был выделен в самостоятельную административную единицу.

В состав Ингушской автономной области помимо современной территории Ингушетии входили также сопредельные земли нынешней Республики Северная Осетия. Границы Ингушетии в ту пору непосредственно примыкали к городу Владикавказу с востока, юга и, частично, также с севера. Владикавказ, расположенный на обоих берегах Терека, являлся, как было отмечено, особой территориальной единицей, однако административные органы обеих автономий – ингушской и североосетинской – находились в этом городе. Точнее, в правобережной (восточной) части находилась ингушская администрация, а в левобережной (западной) части – североосетинская. В том же порядке размещались в городе и промышленные предприятия, подчиненные соседним автономным образованиям. Это положение сохранялось до 15 января 1934 года, когда Чечня и Ингушетия были объединены в единую Чечено-Ингушскую Автономную область со столицей в Грозном. После этого Владикавказ в административном отношении стал полностью осетинским, но земли, примыкающие к нему с трех сторон, вместе со всей Ингушетией вошли в состав нового автономного образования – Чечено-Ингушетии, получившей вскоре (5 декабря 1936 г.) статус автономной республики.

Следует отметить, что за период советской власти было немало сделано для культурного и экономического развития Чечено-Ингушетии. В частности, уже за первые два десятилетия советского строя была ликвидирована неграмотность основной массы населения, построена мощная промышленность, вайнахским селам вернули значительную часть земель, отторгнутых при царизме, создана сеть научно-образовательных учреждений, выросли новые кадры национальной интеллигенции, стала развиваться литература на чеченском и ингушском языках, получили развитие различные виды науки и искусства. Но вместе с тем вайнахи сполна испытали на себе всю бесчеловечность большевистского режима. С первых лет советизации чекисты начали методически уничтожать старую интеллигенцию и духовенство, а затем уже всех, кто выглядел неблагонадежным в глазах власти. Руководители из числа вайнахских коммунистов постепенно заменялись присылаемыми из центра партийными кадрами, мало что знающими о Кавказе. По аулам

проводили чекистско-войсковые рейды для разоружения населения¹. В ответ на это вновь усиливается партизанско-абреческое движение, несколько раз перераставшее в локальные восстания. Карательные походы Красной армии против чеченских повстанцев выливались в крупные войсковые операции с применением самолетов и бронетехники (1922-1924, 1925 гг.).

Обстановка особенно обострилась в конце 20-х годов, когда власти стали принудительно загонять крестьян в колхозы, а некоторые категории граждан с их семьями - ссылать в Сибирь: по всей Чечне начались выступления протеста. Наиболее значительные восстания произошли в Гойты, Шали, Беное, Автуры. Повстанцы захватили административные здания, сожгли казенные архивы, арестовали местное начальство, в том числе и шефов тайной политической полиции - ГПУ. Советскому правительству от имени народа были предъявлены требования: прекратить насильственную коллективизацию, высылки и прочие беззакония, убрать руководителей местного ГПУ, заменив их гражданскими чинами из чеченцев² с правом преследования лишь уголовных элементов, восстановить шариатские суды, предусмотренные учредительным съездом Горской республики в 1921 году, прекратить вмешательства из центра во внутренние дела Чечни, как это и было предусмотрено в статуте автономии. Из Москвы прибыла высокопоставленная комиссия, вступившая в переговоры с чеченскими повстанцами. От имени советского правительства им было заявлено, что в происшедших событиях вину несут исключительно местные работники, действующие вопреки установкам из Москвы, и что они будут строго наказаны, как только повстанцы прекратят борьбу. Повстанцы сочли это объяснение удовлетворительным и согласились разойтись по домам в ожидании исполнения обещаний. Однако, как оказалось, это была лишь уловка властей, с целью дезорганизовать повстанцев и усыпить их бдительность. Глубокой ночью отряд чекистов напал на дом вождя шалинских повстанцев Шиты Истамулова, но получил отпор. Шита и его брат Хасан отстреливались до рассвета, а к тому времени к ним подоспела подмога, вооруженные чеченцы окружили чекистов и уничтожили почти всех. Вырвавшийся на волю Шита Истамулов призвал Чечню к «священной войне», восстановлению имамата и изгнанию «неверных» с Кавказа (1929 г.).

Против Чечни была двинута сильная группировка Красной армии в составе нескольких пехотных дивизий и артиллерии. Кроме того, к операции были привлечены два полка горных стрелков пограничной охраны, переброшенные из Закавказья, два военных училища, а также войска ГПУ. Возглавлял группировку лично командующий Северокавказским военным округом – И.Белов.

В результате ожесточенных, кровопролитных боев к апрелю 1930 года Белов захватил основные центры восстания - Гойты, Шали, Беное. Обе стороны понесли большие потери, но чеченские повстанцы не складывали

¹ Чеченский политолог Л.Усманов указывает на архивный документ, под названием «Инструкция по разоружению Чеченской автономной области», датированный мартом 1925 г., в которой даются такие рекомендации: «На сходе жителей аула предъявляется требование о полной сдаче оружия, для чего устанавливается определенный срок... Если население аула не выполнит требование или выполнит частично, то по нему открывается оружейный огонь или, в случае отсутствия артиллерии, пулеметный огонь в течение 10 минут...»

² Среди сотрудников органов государственной безопасности в Чечено-Ингушетии, в частности, их начальствующего состава, вайнахи составляли незначительное меньшинство.

оружия. Вместе со своими семьями они отошли в труднодоступные горные районы, готовясь к затяжной партизанской войне.

Большевики опять сменили кнут на пряник. К повстанцам были отправлены парламентарии с предложением почетного мира и обещанием амнистировать всех, кто сложит оружие, включая вождей восстания. Чеченцы ответили, что они вернуться к мирной жизни при условии вывода войск Белова. Москва отозвала войска. Кроме того, специальным постановлением ЦК ВКП(б) были осуждены «левые загибщики» в колхозном движении, а в ряде национальных районов (в том числе в Чечне и Ингушетии) колхозы были вообще отменены как преждевременные. Сменили также руководство Чеченской АО.

Еще раз поверив советской власти, повстанцы вернулись в свои аулы, но были снова обмануты. Шита Истамулов был убит чекистами в тот момент, когда осенью 1931 года добровольно явился в районное управление ГПУ за обещанной ему бумагой из Москвы - актом об амнистии. Тогда Хасан Истамулов организовал новую повстанческую группу, которая активно действовала до 1935 года.

После убийства Шиты в Чечне развернулись широкомасштабные репрессии против «кулацко-контрреволюционных элементов и мулльско-националистических идеологов». Тысячи людей были расстреляны или брошены в тюремные застенки. Массовые репрессии спровоцировали новые восстания в Ножай-Юртовском и Шалинском районах. Против чеченских повстанцев карательные операции с участием отдельных частей войск Северокавказского военного округа повторялись в 1932, 1933-1934, 1937-1939 годах.

Кроме братьев Истамуловых из вождей чеченского сопротивления конца 20-х и первой половины 30-х годов можно назвать имена Ахмет-муллы, Куриева, Яроча, Ходжаса, Макала Газгиреева, Саадулы Магомаева, имама Саадуева, Ибрагима Гельдегенского и др.

Острый характер имело и противостояние ингушей советскому режиму. С конца 20-х годов репрессии в Ингушетии приняли ранее неслыханные формы. Особенно преследовались мусульманское духовенство и последователи учения Кунта-Хаджи. Ответные акции ингушей также носили жесткий характер. Ими были убиты, в частности, секретарь Ингушского обкома ВКП(б) И.Черноглаз и начальник Назрановского районного ГПУ Иванов. За каждый теракт в отношении высокопоставленных представителей власти следовали новые репрессии, которым подвергались не только непосредственные исполнители акции, но и десятки других лиц, числившихся у ГПУ в т.н. «списках порочных элементов», куда заносились имена не только бывших, но и будущих «бандитов».

С целью выслужиться перед начальством, чекисты сами организовывали мнимые заговоры чеченцев и ингушей; подсылали к ним провокаторов, чтобы подтолкнуть бесхитростных горских крестьян к противоправным действиям, а затем, расправившись с явными и мнимыми врагами советского строя, рапортовать в Москву о разгроме очередного «контрреволюционного националистического центра» или шпионской организации. Известный чеченский политолог и историк Абдурахман Авторханов описывает один факт, как был «раскрыт» чекистами антисоветский заговор в Ингушетии:

Осенью 1930 года в Ингушетию прибыл некий таинственный незнакомец, выдающий себя за представителя Японии. Разъезжая по аулам, он завязывал связи с авторитетными людьми, проводил с ними нелегальные совещания. Свою штаб-квартиру гость имел в селе Долакове, у бывшего царского офицера Р.Евлоева, который, как человек явно несоветский, пользовался доверием у ингушей. Наконец, созвав в доме Евлоева своих новых знакомых и взяв с них клятву хранить в секрете услышанное, «японец» изложил им суть дела: по его словам, Япония и другие великие державы в скором времени начнут войну с Советским Союзом. В этой будущей войне против большевиков восстанут и угнетенные ими народы, в том числе и на Кавказе. «Японец» предложил ингушам присоединиться к освободительному фронту народов. Он заявил, что уполномочен своим правительством организовать снабжение повстанцев деньгами и оружием. Гость говорил долго и с большой логикой. Его монголоидные черты лица придавали его словам убедительность. Ингуши поверили ему и обещали поднять восстание с началом войны. Тогда «японец» назначил каждого из присутствующих «командирами сотен» и роздал некоторое количество оружия и погоны японского образца в качестве знака отличия. Деньги, пообещал он, будут поступать по мере развертывания «военно-подпольной работы». «Японский представитель», являвшийся на самом деле сотрудником среднеазиатского ГПУ, уехал вполне довольный своим успехом, а ингуши зарыли оружие и погоны в землю в ожидании войны. Но, как и следовало ожидать, война не началась, а Ингушетия была наводнена войсками ГПУ. Одновременно были произведены массовые аресты почти во всех крупных аулах, взяли и весь «японский штаб» заговорщиков, у членов которого легко обнаружили «вещественные доказательства» – японское оружие и погоны. На воле остался только помощник «японского представителя» Евлоев. Эта очередная провокация чекистов ингушам обошлась в 21 человек расстрелянных и до 400 человек сосланных в лагеря. Зато на лица начальствующего состава владикавказского отдела ГПУ посыпались награды за выполнение специального задания Советского правительства. В числе награжденных был и один из ингушских агентов ГПУ.

С конца 1935 года до начала 1937-го Чечено-Ингушетия некоторое время пребывала в относительном спокойствии, не было крупных чекистских провокаций и, как следствие этого - народных восстаний. Даже партизанское движение, постоянно существующее в горах, заметно убавило свою активность. Но тотальные репрессии 1937 года, обрушившиеся на все население СССР, не обошли стороной и вайнахскую автономию. За полтора года Чечено-Ингушетия была фактически обезглавлена. Были арестованы почти все местные руководители, начиная от ответственных республиканского масштаба и кончая председателями сельсоветов, колхозов, рядовых партийных функционеров. Репрессировали многих ученых, врачей, инженеров, деятелей культуры и народного просвещения. На место ликвидированных работников назначались пришлые люди, не знавшие языка, истории и культуры вверенного им народа. По словам А.Авторханова: «Даже и та связь, которая существовала между народом и властью через чечено-ингушскую интеллигенцию, была уничтожена с уничтожением этой интеллигенции».

Репрессии 37-38-го годов надолго искоренили всякую мысль о сопротивлении коммунистическому режиму у большей части граждан СССР,

но вайнахи и тут повели себя по-иному. В ответ на государственный террор против собственного народа, в Чечено-Ингушетии резко усилилось партизанско-повстанческое движение. В абреки ушли сотни людей.

Примерно 20 лет вайнахское сопротивление советскому режиму возглавляли духовные авторитеты (муллы, шейхи) и крестьяне-горцы, но в конце 30-х и начале 40-х годов во главе партизанского движения встали представители интеллигенции (писатель Хасан Исраилов, юрист Майрбек Шерипов), что, впрочем, мало отразилось на методах и тактике борьбы.

Х.Исраилов (1910-1942) родился в ауле Нашх, откуда по преданию происходят «чистые» чеченские тайпы. Был комсомольцем, членом ВКП(б), но активной политической жизнью не занимался, писал преимущественно стихи и пьесы. Исраилов сотрудничал также в одной из московских газет, публикуя статьи, в которых остро критиковал власти Чечни за различные злоупотребления и притеснение трудового народа. За это он дважды арестовывался, проведя несколько лет в тюрьме, где написал ряд художественных произведений.

Окончательно разочаровавшись в советской власти, Х.Исраилов в 1939 году, после очередного освобождения, отверг предложение вернуться в ряды коммунистической партии и встал на путь открытого сопротивления. Полагая, что момент Советско-финской войны - подходящий период для антикоммунистического выступления в тылу советов, к которому примкнули и другие народы Кавказа, он в начале 1940 года поднял восстание в Южной Чечне и, установив контроль над значительной частью горных районов республики, провозгласил создание «Временного народно-революционного правительства Чечено-Ингушетии».

Советское командование, подтянув в Чечню войска, к лету 1940 года нанесло ряд поражений повстанцам, которые, однако, все же сумели удержать часть своих позиций.

Нападение немецких войск на СССР в 1941 году оживило повстанческое движение в Чечено-Ингушетии. К Исраилову со своим отрядом присоединился бывший прокурор Майрбек Шерипов (ум. в 1942 г.), брат упоминавшихся Назарбека и Асланбека Шериповых. Был создан объединенный военный штаб и реорганизовано повстанческое правительство. Вайнахские повстанцы, действуя в горах небольшими группами, были неуловимы для карательных войск. В июне 1942 года они обратились с воззванием к чеченцам и ингушам, в котором говорилось, что кавказские народы ожидают немцев, как гостей, и окажут им гостеприимство только при полном признании независимости Кавказа. Советское командование, не в силах справиться с повстанческим движением, подвергало горные селения жестоким авиационным ударам. Среди мирного населения были большие жертвы.

Наступление немецких армий на Северном Кавказе в 1942 году было остановлено советскими войсками у северо-западных границ Чечено-Ингушетии, а в следующем году немцы были уже полностью изгнаны с Кавказа. В это время тысячи вайнахов храбро сражались против гитлеровцев на фронтах советско-германской войны. Тем не менее, советское правительство обвинило всех чеченцев и ингушей в измене и в феврале 1944 года организовало их массовую депортацию в Центральную Азию (в основном в Казахстан и Киргизию, частично также – в Узбекистан и на Алтай). Всего было выслано около 500 тысяч человек (более 400 тыс.

чеченцев и 90 тыс. ингушей). Высылались не только «неблагонадежные элементы», с точки зрения властей, или простые граждане, но и работники партийного и советского аппарата, бывшие красные партизаны, заслуженные фронтовики, а также члены их семей. Приказ о депортации касался любого, кто был по национальности чеченцем или ингушом¹.

Операция по выселению вайнахов, под кодовым названием «горы», заняла только три дня и была проведена следующим образом: в республику, якобы с целью горных маневров, ввели войска и разместили их вокруг чечено-ингушских селений. 23 февраля 1944 года все жители были внезапно арестованы, сопротивляющихся убивали на месте. Население погрузили на грузовики и доставили к железнодорожным составам, готовым к отправке. Каждой семье разрешено было иметь при себе только 20 кг багажа. Из-за варварских условий перевозки (депортируемых везли в вагонах для скота, по несколько дней без пищи и воды) в пути погибли тысячи людей, особенно, старики и дети. Еще многие тысячи умерли от голода и лишений в местах ссылки, где нередко людей выбрасывали прямо в открытую степь, не обеспечивая ни жильем, ни продуктами питания, хотя бы на первые дни. Ряд селений, жителей которых по разным причинам не удалось депортировать из Чечено-Ингушетии, были попросту уничтожены вместе с их обитателями. Так, 27 февраля 1944 года были заживо сожжены 147 жителей высокогорного чеченского селения Хайбах. Примечательно, что в это время в селении не было боеспособных мужчин. Убиты были больные, старики, женщины и дети. Самому старшему из них было 110 лет, самому младшему – менее суток. Трагическую судьбу Хайбаха разделили также чеченские села Мазгара и Мацкара, ингушские – Таргим, Гули, Цори.

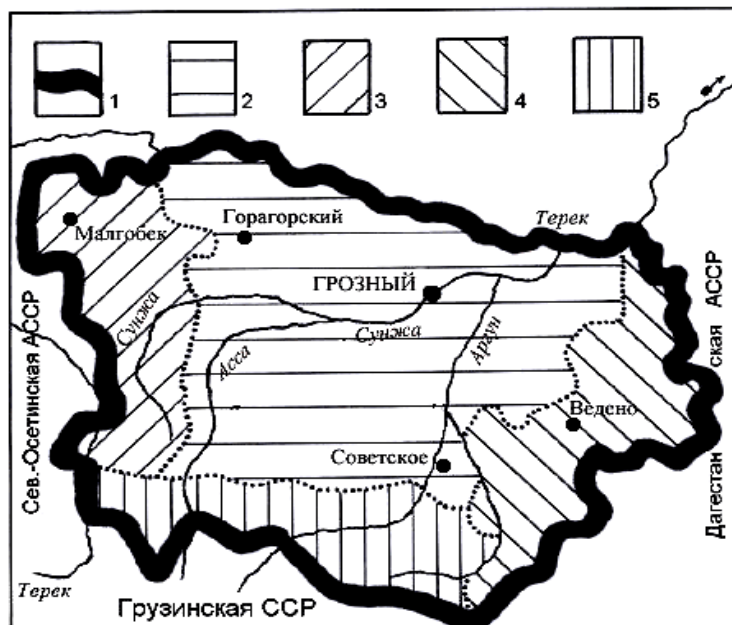
В местах ссыльного проживания спецпереселенцы (официально так называли представителей депортированных народов, причем это слово в устах властей звучало как «бандит», «предатель») находились на казарменно-режимном положении. Свободное передвижение разрешалось только в пределах округа на расстоянии до 3 км. Для более удаленных поездок надо было получить специальное разрешение. Между населенными пунктами

¹ Насильственное выселение ряда народов Советского Союза (чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, крымских татар, советских немцев, части калмыков, «месхетинцев» и др.) в годы Второй Мировой войны – одно из тягчайших преступлений сталинского времени. Чтобы оправдать это злодеяние, кремлевское руководство голословно обвинило депортируемые народы в измене, бандитизме и уклонении от производительного труда. Так, в указе Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. говорится, что «...многие чеченцы и ингуши изменили родине, переходили на сторону фашистских оккупантов, вступали в отряды диверсантов и разведчиков, забрасываемых немцами в тылы Красной армии, создавали по указке немцев вооруженные банды для борьбы против советской власти... многие чеченцы и ингуши на протяжении ряда лет участвовали в вооруженных выступлениях против советской власти, в течение продолжительного времени, будучи незаняты честным трудом, совершают бандитские налеты на колхозы соседних областей, грабят и убивают советских людей...». На самом деле, как известно, подавляющее большинство бойцов и командиров Красной армии вайнахской национальности честно выполняли свой солдатский долг, автономная республика поставляла продовольствие, а ее нефтедобывающая промышленность напряженно трудилась, чтобы снабжать фронт. Конечно, среди чеченцев и ингушей были лица, по той или иной причине перешедшие на сторону противника, но таких было много и среди других народов Советского Союза. Так, на стороне немцев сражалась целая армия русских под командованием генерала Власова, были части и соединения украинцев, прибалтов и др. Что же касается вайнахских восстаний 20-30-х и начала 40-х гг., они были вызваны антинародной и провокационной политикой советской администрации и карательных органов.

находились вооруженные посты войск НКВД², устанавливались шлагбаумы. На каждого спецпереселенца было заведено личное дело. Взрослые обязаны были раз в месяц регистрироваться в комендатуре.

7 марта 1944 года Верховный Совет СССР принял указ «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории». Таким образом, советское правительство, выслав в Центральную Азию вайнахов, попыталось стереть с карты Кавказа и Чечено-Ингушетию как таковую. Территорию страны разделили на четыре неравные части: почти вся Ингушетия была передана Северо-Осетинской АССР, земли Восточной Чечни вошли в состав Дагестанской АССР, южный высокогорный район – в состав Грузинской ССР, а северные и центральные районы бывшей автономии, с названием - Грозненский округ, включены в Ставропольский край РСФСР. В срочном порядке заменяли также вайнахские названия населенных пунктов, уничтожались памятники материальной культуры. Делалось все, чтобы как можно быстрее предать забвению чеченцев и ингушей.

² НКВД – Народный комиссариат внутренних дел, был создан в Советском Союзе в 1934 г. и в его состав вошло Объединенное ГПУ.

РАЗДЕЛ ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ В 1944 году

1 - Граница Чечено-Ингушской АССР до 1944 г.

Земли переданные:

2 - Ставропольскому краю (РСФСР); 3 - Северной Осетии (РСФСР);

4 - Дагестану (РСФСР); 5 - Грузинской ССР

Однако даже сталинским чекистам не удалось полностью очистить страну вайнахов от ее исконных жителей. На родной земле остались укрывавшиеся в горах повстанцы и те, кто сумел к ним присоединиться (всего до 2-х тысяч человек). Эти люди и повели неравную борьбу с противником, нападая с гор на представителей администрации, военных, а также переселенцев, колонизирующих опустевшие земли Чечено-Ингушетии.

Для ликвидации партизанско-абреческого движения в Чечено-Ингушетию было направлено несколько дивизий НКВД. Москва активно пыталась привлечь к борьбе против оставшихся в горах вайнахов также представителей соседних кавказских народов – грузин, осетин, дагестанцев, однако в этом деле удалось широко использовать только сотрудников правоохранительных органов соседних республик¹. Что же касается простого народа, он больше сочувствовал вайнахам. Например, известны случаи, когда грузинские пастухи прятали у себя беглых чеченцев.

К середине 50-х годов основные партизанские группы на территории Чечено-Ингушетии были разгромлены. Однако наступали уже другие времена. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 года была восстановлена Чечено-Ингушская АССР, и вайнахи стали возвращаться на родину². Впрочем, в горах еще долго скрывались абреки, не доверявшие

¹ Например, в 1955 г. грузинскими чекистами был задержан известный ингушский абрек Ахмед Хучбаров, боровшийся против советской власти с 1929 г.

² Надо отметить, что даже после частичного разоблачения преступлений сталинизма на XX съезде КПСС (февраль 1956 г.), и начала процесса реабилитации репрессированных народов, в высших эшелонах власти обсуждался вопрос о целесообразности возвращения вайнахов на Кавказ и создания для них новой «родины» в местах ссылки. Вот отрывок из справки, выданной в июне 1956 г. министром внутренних дел СССР Н.Дидуровым: «... Чеченцы и ингуши расселены главным образом в Казахской ССР (335 тыс.) и Киргизской ССР (76 986 чел.). Прежняя территория заселена. Восстановление автономии для чеченцев и

советской власти, и продолжавшие мстить чекистам. Их постепенно убивали. Последний знаменитый абрек - Хасуха Магомадов, повстанец с 1939 года, был убит в 1976 году, когда постаревший и больной спустился на сельское кладбище, чтобы проститься с могилами близких.

Чечено-Ингушская АССР была восстановлена в несколько измененных границах. Ингушская территория вокруг города Владикавказа (т.н. Пригородный район) и полоса земли западнее города Малгобека остались в составе Северной Осетии, но зато республика получила часть Терско-Кумской низменности по левому берегу Терека, с расположенными там станицами.

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКАЯ АССР в 1957-1991 гг.

1 - граница РСФСР; 2 - границы АССР и краев; 3 - часть территории Кабардино-Балкарской АССР; 4 - железные дороги.

Эпоха т.н. застоя была в целом самой спокойной в истории Чечено-Ингушетии, даже учитывая угасающее абреческое движение, подрывы памятника генералу Ермолову в Грозном и эпизодические выступления ингушей за восстановление ингушской автономии и возвращение Пригородного района. Однако Москва продолжала с недоверием относиться к вайнахам. Их, как правило, не назначали первыми лицами номенклатурного руководства автономной республики (первым секретарем Чечено-Ингушского

ингушей в пределах прежней территории является делом трудным и вряд ли осуществимым, так как возвращение чеченцев и ингушей в прежние места жительства неизбежно вызовет целый ряд нежелательных последствий. В связи с этим можно было бы рассмотреть вопрос о создании для чеченцев и ингушей областной автономии на территории Казахской и Киргизской ССР...».

обкома КПСС). В основном эту должность занимали этнические русские. Впервые чеченец на этот пост попал только на волне перестройки, в 1989 году. Это был Д.Завгаев, возглавивший впоследствии, во время российско-чеченской войны 1994-1996 годов, пророссийскую администрацию в республике. Мало было вайнахов и среди руководителей городских и районных администраций, промышленных предприятий, а также руководителей правоохранительных органов.

Новый импульс получает в этот период и политика русификации вайнахов. Были закрыты мечети, национальные школы, резко сократилась деятельность чеченских и ингушских культурных учреждений. Вплоть до второй половины 80-х годов идеологи Чечено-Ингушского обкома КПСС упорно пытались внедрить концепцию о «добровольном вхождении Чечено-Ингушетии в состав России». Противоположная точка зрения республиканскими властями рассматривалась как «подрывная» и «антисоветская».

9. «Чеченская революция»

На фоне «перестройки» и ослабления тоталитарной советской системы во второй половине 1980-х годов в Чечено-Ингушетии также началось движение против существующих порядков. Вначале это были выступления интеллигенции против извращения истории и в защиту окружающей среды, но вскоре выступления протеста стали принимать массовый характер с выдвиганием на первый план политических требований.

В ноябре 1990 года в Грозном состоялся Первый Чеченский национальный съезд, декларировавший суверенитет Чеченской республики (ингуши в это время выступали уже с требованием воссоздания отдельной ингушской национально-территориальной автономии). На съезде был избран руководящий орган – Исполнительный комитет (Исполком), получивший позднее название Исполкома Общенационального конгресса Чеченского народа (ОКЧН), который возглавил генерал Джохар Дудаев¹.

Вскоре между Исполкомом ОКЧН и официальными властями Чечено-Ингушетии во главе с Завгаевым, не признающим лидеров народного движения в качестве равноправных партнеров, возник конфликт. Главным предметом политических разногласий было различное видение будущего статуса страны: Завгаев выступал за углубление автономии Чечено-Ингушетии в рамках РСФСР, руководство ОКЧН придерживалось курса на достижение полной независимости от России.

Активизация вайнахов испугала русскоязычное население республики. Среди казачества началось движение за воссоздание казачьих организаций во

¹ Д. Дудаев родился в 1944 г. Детство провел в Казахстане, куда была депортирована его семья, но в 1957 г. вместе с родителями вернулся в Чечено-Ингушетию. В 1966 г. окончил Тамбовское высшее авиационное училище по специальности «летчик-инженер». В 1974 г. окончил Военно-воздушную академию имени И.Ю.Гагарина. Проходил службу в разных регионах Советского Союза. Вплоть до своей отставки в звании генерал-майора командовал дивизией стратегических бомбардировщиков, дислоцировавшейся в Прибалтике. В начале 1991 г. вышел в отставку и вскоре возглавил чеченское национальное движение. 27 октября 1991 г. был избран первым президентом Чеченской Республики, одновременно являясь верховным главнокомандующим и главой правительства. После открытого нападения федеральных войск на Чечню в декабре 1994 г. возглавил вооруженное сопротивление. Был убит 22 апреля 1996 г. при взрыве ракеты, пущенной с российского самолета.

главе с атаманами, и вывод «казачьих» районов из состава Чечено-Ингушетии. Это, естественно, вызвало осложнения во взаимоотношениях с вайнахами, так как в указанных районах население было этнически смешанным. Особенно обострилась ситуация в Сунженском районе. 7 апреля 1991 года здесь был убит казачий атаман А.Подколзин, а 28 апреля произошло столкновение между ингушами и казаками, в результате которого погибло 5 казаков и 3 ингуша. После этого из Чечено-Ингушетии (особенно из Сунженского района) усилился отток русскоязычного населения.

Катализатором политического взрыва в Чечено-Ингушетии стала попытка государственного переворота в СССР 19-21 августа 1991 года. В то время когда официальный Грозный колебался, не зная, кого поддержать в Москве, оппозиция активно выступила с призывом к неповиновению заговорщикам и критикой республиканских властей, не сумевших занять принципиальную позицию в критический момент. 22 августа сторонники ОКЧН, после небольшой стычки с милицией, захватили телецентр. По телевидению выступил генерал Дудаев, объяснивший требования оппозиции. Таким образом, информационная блокада, в которой завгаевское правительство пыталось держать народное движение, была прорвана. К началу сентября отряды национальной гвардии, сформированной Исполкомом ОКЧН после московского путча, контролировали уже большую часть Грозного. Партийно-советская верхушка Чечено-Ингушетии, не получившая поддержки из Центра, была полностью деморализована. Активисты оппозиции 6 сентября 1991 года захватили Завгаева и вынудили его подписать акт об отставке, 15 сентября был вынужден самораспуститься и Верховный Совет Чечено-Ингушетии. Лидеры исполкома ОКЧН объявили о переходе к ним верховной власти и начали подготовку к выборам президента и парламента Чеченской республики. Они отменили также действия законов Российской Федерации на территории Чечни (9 октября 1991 г.).

Выборы в Чечне состоялись 27 октября 1991 года. Президентом был избран Председатель Исполкома ОКЧН Джохар Дудаев. Вскоре объявили и состав парламента.

Президент РСФСР Борис Ельцин, сочтя, что центробежные процессы в Чечне зашли слишком далеко, издал указ о введении на территории республики чрезвычайного положения (8 ноября 1991 г.). В ответ Дудаев объявил о военном положении и отдал приказ о развертывании вооруженных отрядов самообороны.

В ночь на 9 ноября на аэродром Ханкала близ Грозного приземлилось 8 военно-транспортных самолетов России с солдатами, но аэродром был блокирован национальной гвардией и сотрудниками чеченской милиции. Чеченцы взяли под охрану также все подходы к столице и узловые железнодорожные станции. Одновременно в центре Грозного собрались тысячи людей, готовых выступить в защиту суверенитета Чеченской республики. В середине дня 9 ноября парламент привел к присяге президента Дудаева. Одновременно, созданная незадолго до описываемых событий Конфедерация горских народов Кавказа, объединяющая народные движения большей части региона, объявила о своем намерении поддержать Чечню в случае агрессии со стороны федерального центра.

Таким образом, попытка Ельцина подчинить своему контролю ситуацию в мятежной республике привела к обратным результатам. Противники Дудаева в Чечне были деморализованы и, чтобы избежать

обвинения в «национальном предательстве» в условиях внешней угрозы, заявили о своей лояльности новоизбранному президенту.

Кремлю пришлось отступить. К вечеру того же дня стало известно, что в результате переговоров с прибывшим в Чечню заместителем министра внутренних дел России генералом Комиссаровым заключено соглашение о незамедлительном выводе блокированных в Ханкале подразделений российских войск за пределы Чеченской Республики.

10 ноября 1991 года президент Дудаев провел прессконференцию, на которой заявил о намерении народа Чечни создать независимое государство и предупредил, что в случае агрессии со стороны имперских сил России, будет оказан решительный отпор.

Таким образом, «Чеченская революция» 1991 года завершилась победой. Попытка федерального центра остановить ее развитие силовым вмешательством провалилась. Ее результатом явилась лишь легитимизация нового руководства Чеченской Республики и консолидация вокруг него значительного большинства чеченского народа.

Не случайно, что центробежные процессы в Российской Федерации наибольшее развитие получили в Чечне. Из комплекса причин, обусловивших подобный исход событий, необходимо выделить два фактора: социально-экономический и историко-политический.

Исследователи современных политических процессов на Северном Кавказе О.Васильева и Т.Музаев главную причину «чеченской революции» видят в социально-экономическом факторе, в частности, в пауперизации основной массы сельского населения Чечено-Ингушетии, что было результатом непропорционального развития хозяйственной инфраструктуры автономной республики в советский период.

В течение десятилетий сельскохозяйственные районы Чечено-Ингушетии являлись аграрным придатком гигантской нефтедобывающей и нефтехимической промышленности Грозного. Кадровая политика советской администрации поощряла приток в грозненский нефтепромышленный район квалифицированной рабочей силы из центральной части России и, фактически, препятствовала в этом чеченцам и ингушам. В результате в сельских районах Чечено-Ингушетии, отличающихся высоким естественным приростом населения, появились десятки тысяч безработных, что усугубило положение в республике. К 1991 году количество «избыточного сельского населения» в Чечено-Ингушетии превысило 100 тысяч человек (а по неофициальным данным приближалось к 200 тысячам), что составило приблизительно 20% (по неофициальным данным около 30%) трудоспособного населения. Эти люди и стали основной ударной силой развернувшегося народного движения. Несомненно, что, кроме национальных чувств, их воодушевляла надежда на социальное обновление.

Однако едва ли можно отрицать, что не менее важную роль сыграл исторический фактор. На протяжении 6-7 поколений, которые зафиксированы в исторической памяти чеченцев, Российское государство, сначала в лице царской империи, а затем – Советского Союза, неоднократно вело против них истребительные войны, проводило массовые депортации населения и другие противоправные действия, квалифицируемые сегодня как геноцид. Чеченцы доступными им способами оказывали активное сопротивление. Эта длительная, бескомпромиссная борьба в значительной степени повлияла на формирование современного чеченского менталитета. Сказанному,

разумеется, не противоречит тот факт, что между многими представителями чеченского и русского народов всегда существовали вполне мирные и дружеские связи. За несколько веков тесных взаимоотношений русский язык стал для чеченцев, как и для многих других народов бывшего Советского Союза, вторым родным языком, а русская культура, в определенном смысле, способствовала развитию национальной культуры. Однако негативный опыт политических отношений с государством, на фоне развала СССР и «парада суверенитетов»¹, зародил в чеченском обществе стремление к независимости, чтобы в будущем быть гарантированным от произвола со стороны российских властей.

Часть третья

ВАЙНАХИ НА РУБЕЖЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

1. Осетино-ингушский конфликт

Ингуши не примирились с потерей части земель, оставшихся в составе Северной Осетии после 1957 года. До депортации здесь проживала значительная часть ингушского населения, с этой территорией связаны многие важные факты истории Ингушетии, тут находился и административный центр ингушской автономии 1924-1934 годов².

После возвращения из ссылки многие ингуши поселились в Пригородном районе и в городе Орджоникидзе (так в ту пору назывался Владикавказ). По переписи 1970 года в Северо-Осетинской АССР проживало 18 387 ингушей, что составляло примерно 11,7% всех ингушей СССР. К этому времени начинается ингушское движение за восстановление ингушской автономии в прежних границах. Вначале были коллективные письма в ЦК КПСС, а в январе 1973 года состоялся трехдневный митинг в г. Грозном с требованием рассмотреть вопрос о восстановлении автономии и возвращении Пригородного района.

В противовес ингушским требованиям началось движение и в Северной Осетии. В октябре 1981 года в Орджоникидзе прошли многолюдные выступления протеста.

¹ В рассматриваемое время, руководство РСФСР во главе с Б. Ельциным, в своем противоборстве с всесоюзным центром (в лице М.Горбачева), всемерно расшатывало основы Советского Союза, что завершилось подписанием восточнославянскими лидерами 8 декабря 1991 г. беловежского акта, денонсировавшего договор об образовании СССР. А до этого Ельцин предлагал субъектам Российской Федерации самим себе определить степень суверенитета. Примечательны его слова: «Берите суверенитета столько, сколько проглотите» (1991 г.). В этот период законодательные органы национально-территориальных автономных образований, входящих в состав России, один за другим принимали акты о государственном суверенитете, но большей частью это были лишь декларативные заявления. Этот процесс получил тогда название «парада суверенитетов». Только Чеченская республика решила воспользоваться правом на самоопределение и суверенитет в полном объеме.

² В целом после 1957 г. в составе Северной Осетии осталась примерно одна треть территории Ингушетии, причем наиболее развитая ее часть. До депортации здесь проживало 34 тыс. человек, из них 31 тысяча человек – ингуши.

Впрочем, в застойное время изменение существующих границ не было невозможным. Чтобы ограничить тягу ингушей к Пригородному району, Совет Министров СССР принял постановление №183 от 6 марта 1982 года, в котором говорилось об особом режиме прописки и купли-продажи домовладений в указанной зоне.

ИЗМЕНЕНИЕ ГРАНИЦ ИНГУШЕТИИ

1 - территория Ингушской Автономной Области в 1924-1934 гг.; 2 - примерная граница Республики Ингушетия в 1992 г. (граница с Чечней точно не установлена)

Начало «перестройки» в СССР зародило у ингушей надежду на достижение успеха в территориальном вопросе. В 1988 году была создана общественно-политическая организация «Нийсхо» (Справедливость), ставящая своей целью восстановление ингушской автономии в исторических границах. С положительным решением этого вопроса национальное движение связывало будущее возрождение ингушского народа и его государственности (автономной республики в рамках РСФСР).

Позицию ингушей вскоре укрепил Закон «О реабилитации репрессированных народов», принятый Верховным Советом РСФСР 26 апреля 1991 года, в котором все репрессивные акты признаются незаконными и преступными, и предусматривается реабилитация репрессированных народов в полном объеме, включая и территориальную реабилитацию. В статье 3 данного закона прямо говорится, что «Реабилитация репрессированных народов означает признание и осуществление их права на восстановление территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной политики насильственного перекраивания границ».

Верховный Совет Северо-Осетинской АССР, отстаивая права Осетии на спорные земли, еще в 1990 году принял декларацию о государственном суверенитете, в которой говорилось, что территория Северной Осетии не может быть изменена без волеизъявления всего дееспособного населения республики, выраженного путем референдума. После издания закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», Верховный Совет Северо-Осетинской АССР неоднократно обращался к руководству Советского Союза с просьбой приостановить в отношении Северной Осетии действие его статей, касающихся территориальной реабилитации¹.

Одновременно с попытками правового закрепления за собой спорных земель обе стороны развернули подготовку боевых формирований, запасались оружием, которого в тот период вдруг оказывалось очень много в «горячих точках» страны.

В определенном смысле роль катализатора в осетино-ингушском конфликте сыграли процессы, связанные с событиями в Чечне. Тяга чеченцев к независимости и решение ингушей остаться в составе России, естественно, привели Чечено-Ингушетию к расколу, хотя среди вайнахов было много сторонников сохранения ее единства. 15 сентября 1991 года, в день самороспуска последнего Верховного Совета советской Чечено-Ингушетии, в г. Назрани состоялся чрезвычайный съезд народных депутатов Ингушетии всех уровней, где было декларировано провозглашение Ингушской республики с включением исторической территории и с административным центром в г. Владикавказе. 4 июня 1992 года Верховный Совет Российской Федерации принял закон «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации», в котором, однако не были определены границы вновь образованной республики. Российское руководство не спешило приступить к реализации им самим принятого закона о реабилитации репрессированных народов. Москва явно стала склоняться на сторону осетин, считающихся самым лояльным к России народом на Северном Кавказе, в отличие от ингушей, относящихся к «бунтарскому» вайнаховскому этносу. Вполне вероятно также, что определенные силы в центре разыгрыванием осетино-ингушской «карты» планировали изменить ситуацию в Чеченской республике.

К началу 90-х годов в Северной Осетии проживало свыше 33 тыс. ингушей, в основном в г. Владикавказе и на территории Пригородного района. Однако реальная цифра ингушей в республике была значительно выше, так как многие ингуши не имели местной прописки и, согласно существующим в СССР законам, официально как бы и не числились жившими там. Накал страстей по поводу территориального вопроса вызвал отдельные столкновения между жителями Пригородного района осетинской и ингушской национальностей. Положение усугублялось тем, что с 1990 года в Северную Осетию устремились потоки беженцев-осетин из Южной Осетии и других частей Грузии, выдвленных оттуда начавшимся грузино-осетинским конфликтом. Многие из них республиканские власти расселили в Пригородном районе, предоставив целый ряд льгот и привилегий. В то же

¹ Необходимо отметить, что после 1944 года в Пригородном районе осели тысячи осетинских семей. В правобережной части города Владикавказа расположены руководящие органы Северной Осетии, министерства и ведомства, высшие учебные заведения, объекты культурного назначения, а также крупные промышленные предприятия, выпускавшие в конце 80-х годов более половины из всего объема промышленной продукции Северо-Осетинской АССР.

время ингушей, пытающихся обосноваться на спорной территории, подвергали открытой дискриминации, ограничивая в прописке, получении земельных участков, незаконно задерживая органами милиции и т.д.

По предложению Северной Осетии Верховный Совет Российской Федерации 12 июня 1992 года ввел чрезвычайное положение в осетинских районах, граничащих с Ингушетией и Чечней. Во исполнение этого постановления в республику были переброшены воинские контингенты, насчитывающие около 12,5 тыс. военнослужащих с тяжелой техникой. Одновременно в Северной Осетии, при явном содействии Москвы, начали создавать неконституционные вооруженные структуры - национальную гвардию и народное ополчение для противодействия «ингушской экспансии». Российское руководство передало в их распоряжение большое количество оружия и военной техники, включая 11 зенитных установок, 57 танков, 53 БТРа и 4 БМП. Кроме того, различные предметы вооружения (автоматы, гранатометы, взрывчатые устройства, приборы ночного видения и др.) стали выпускаться на заводах Владикавказа. В изданной Институтом военной истории МО РФ книге - «Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века» отмечается, что «Позиция российского руководства в конфликте формировалась под воздействием событий в Чечне и выражалась в формуле: главное – не обеспечение безопасности граждан, а обеспечение целостности и безопасности России. Фактически давалась официальная санкция Владикавказу на проведение масштабных этнических чисток в республике».

31 октября 1992 года началась массированная вооруженная акция под прикрытием российской армии против ингушских поселков, которые защищали местные жители. В течение нескольких дней происходили убийства, захват заложников, поджоги и разграбления домов, завершившиеся изгнанием ингушей из Пригородного района и Владикавказа. Депортированное население исчислялось десятками тысяч (по некоторым сведениям, было изгнано 60 тысяч ингушей), по официальным данным погибло 583 человека, в том числе 407 ингушей, 105 осетин, 17 военнослужащих. Свыше 200 человек оказались в заложниках или пропали без вести. По свидетельствам очевидцев, наиболее жесткую роль при изгнании ингушей сыграли специально переброшенные из Южной Осетии боевики, имеющие опыт войны в условиях этнического противостояния¹.

2 ноября 1992 года на территории Ингушетии и Северной Осетии Москва ввела режим чрезвычайного положения, перебросив сюда дополнительные федеральные силы, но убийства и террор в отношении ингушей продолжались и после этого. Интенсивные вооруженные столкновения прекратились только после 4 ноября.

В Ингушетии скопилась масса беженцев. Часть из них приняли родственники, остальных разместили в старых общежитиях, школах, интернатах, детских садах. Позже выделили вагончики (по 9 кв.м.), где в маленьких комнатухах люди ютятся целыми семьями. С 1993 года Ингушетия является наиболее насыщенным беженцами регионом России, а ведь после начала российско-чеченских войн небольшая республика

¹ По данным ингушских источников, этническую чистку осуществляли следующие официальные и «неконституционные» вооруженные формирования: дивизия «Дон», два полка воздушно-десантных войск, два военных училища, ОМОН Северной Осетии, осетинская национальная гвардия и ополчение, два казачьих полка, южноосетинский батальон.

дополнительно приняла еще свыше двухсот тысяч вынужденных переселенцев из Чечни. Надо полагать, на сегодняшний день, по соотношению беженцев к численности коренного населения, Ингушетия стоит на первом месте в мире.

В таких условиях происходило становление Республики Ингушетия как автономного государства в составе Российской Федерации. 10 декабря 1992 года VII съезд народных депутатов России утвердил закон «Об образовании Ингушской республики», а вскоре были назначены выборы Президента – главы исполнительной власти Ингушской республики в составе Российской Федерации. Выборы состоялись 28 февраля 1993 года. Первым Президентом Ингушетии был избран генерал Руслан Аушев.

За годы, прошедшие после кровавых событий октября-ноября 1992 года, мало сделано для возвращения ингушских беженцев в родные места, несмотря на неоднократные решения, принимаемые на этот счет федеральными и местными органами государственной власти, в том числе, указ президента Ельцина от 13 декабря 1993 года - «О порядке возвращения в места постоянного проживания беженцев и вынужденных переселенцев на территориях Республики Северная Осетия и Ингушской республики». Возвращающихся домой ингушей встречают враждебно настроенные осетины, протестующие против восстановления демографической ситуации, существующей до осени 1992 года. Верховным Советом Северной Осетии события октября-ноября 92-го года были оценены как агрессия со стороны ингушей. В мае 1993 года на II съезде осетинского народа была принята резолюция «Об ингушской агрессии и мерах по урегулированию осетино-ингушских отношений», где, в частности, говорится: «Социально-политическая ситуация исключает для народа Северной Осетии возможность совместного проживания с лицами ингушской национальности». Официальные осетинские представители часто ссылаются на это решение национального съезда. Поэтому на сегодняшний день ингуши (около 6 тысяч человек) вернулись только в четыре населенных пункта Пригородного района, тогда как до конфликта жили почти в 20.

В зоне конфликта, несмотря на некоторое снижение уровня напряженности и наличие крупного военного контингента России, по-прежнему сохраняется конфликтогенная обстановка. Продолжаются убийства, причем гибнут не только осетины и ингуши. 1 августа 1993 года в результате террористического акта были убиты высокопоставленный российский чиновник - глава Временной администрации на территории Северной Осетии и Ингушетии В.Поляничко, и сопровождавшие его военнослужащие владикавказского гарнизона.

2. Чеченская республика Ичкерия

С конца 1991 года Чеченская республика *de facto* стала независимым государством, на территории которого уже не действовала юрисдикция России. Официальная Москва и выражающие ее точку зрения авторы постоянно подчеркивают, что независимость Чеченской республики была провозглашена в нарушение политических и правовых актов законодательства

Российской Федерации. Однако, согласившись с этой точкой зрения, нельзя не признать, с другой стороны, что к моменту распада Советского Союза Чечня, фактически, уже не находилась в рамках правового пространства России, и все политические акты и федеральные законы постсоветского периода принимались уже без ее участия. В том числе, в Чеченской республике не проводился референдум по конституции России 1993 года, не подписывала Чечня и федеративный договор. Б.Ельцин и его окружение, разрушив советскую государственную систему, в некоторой мере подрубили и основы легитимности Российской Федерации. Кроме того, с моральной точки зрения, говоря о правах и законах, надо помнить, что Чечня была завоевана Россией в результате долгой и кровопролитной войны и в дальнейшем, фактически, удерживалась в ее составе силой.

Джохар Дудаев с первых дней своего правления взял курс на достижение страной реального суверенитета. Это выразилось как в принятии государственной символики и появления нового компонента в наименовании республики – «Ичкерия» (как было сказано выше, это название области, сыгравшей важную роль в истории Чечни), так и во всей внешней и внутренней политике. Он неоднократно заявлял, что статус Чеченской республики Ичкерия может быть не ниже, чем у стран – членов СНГ. 12 марта 1992 года Чеченская республика приняла конституцию независимого государства.

В основе государственной символики Чечни лежит идея борьбы за свободу, которая красной нитью проходит через историю чеченского народа. Так, национальный гимн, являющийся по происхождению памятником чеченского фольклора, передает тот моральный настрой, который в самые трудные моменты жизни поддерживал в чеченцах неукротимость и гордый дух предков.

Мы родились в ту ночь, когда щенилась волчица,
Утром под рев льва нам дали имена.
В орлиных гнездах вскормили нас матери,
На тучах укрощать коней учили нас отцы.

Нас матери родили для народа и отечества,
И по их зову мы храбро вставали.
С горными орлами мы свободными выросли,
Трудности и препятствия гордо одолевали.

Скорее скалы гранитные, словно свинец, расплавятся,
Чем полчища врагов нас заставят склониться!
Скорее земля возгорится в пламени,
Чем мы предстанем могиле, продав свою честь!

Никогда и ни перед кем мы не предстанем покорными,
Смерть или свобода – одного из двух добьемся.
Сестры наши раны своими песнями излечивают,
Глаза возлюбленных на ратные подвиги поднимают.

Если нас подавит голод – корни будем грызть,
Если нас одолеет жажда – росу из травы будем пить!
Мы родились в ту ночь, когда щенилась волчица;
Богу, Народу, Отечеству – только им мы служим¹.

¹ Перевод с чеченского Лёмы Усманова.

Три цвета на чеченском флаге – зеленый, белый и красный - символизируют, соответственно, жизнь, свободу и борьбу. В основе чеченского герба лежит изображение волка, самого почитаемого и популярного зверя у чеченцев и других горцев Кавказа². Уважение к этому животному объясняется так: «Лев и орел являются олицетворением силы, но нападают они только на слабого. Волк – единственный из зверей, кто осмеливается идти на более сильного, чем он сам. Недостаток силы волк заменяет безграничной дерзостью, отвагой и ловкостью. Если же он проиграл битву, то умирает молча, не выражая ни страха, ни боли. И умирает, поворачиваясь лицом к своему врагу».

* * *

Уже в начале 1992 года Д. Дудаев потребовал вывести, без оружия и военной техники, дислоцированные в Чечне на постоянной основе войска России. Несмотря на отказ, чеченские формирования силой захватили значительную часть оружия, принадлежавшую группировке российских войск. В дальнейшем передача вооружения и военной техники чеченской стороне производилась по указанию министра обороны Российской Федерации П.Грачева. Часть оружия чеченцы купили за деньги. В итоге в распоряжении руководства Чечни оказалось довольно много оружия, что позволило Дудаеву, ожидающему столкновения с Россией, приступить к строительству регулярной чеченской армии. К 7 июля 1992 года российские войска покинули пределы Чеченской республики. Чечня стала первой территорией бывшего СССР и стран социалистического лагеря, откуда (пусть на определенное время) полностью были выведены вооруженные силы России.

Москва не могла примириться с фактической независимостью Чеченской республики. По всей видимости, в военно-политическом руководстве России с самого начала существовали две тенденции развития взаимоотношений с мятежной республикой: 1) идти по пути политического решения проблемы; и 2) курс на силовое решение. К сожалению, в окружении Ельцина победило второе мнение. Поэтому, вместо поисков разумного компромисса с Дудаевым, предлагавшим конфедеративный союз, что, в принципе, не исключало возможности найти взаимоприемлемый выход, возобладала точка зрения сторонников жесткого давления, вплоть до использования вооруженных сил. Чечня попадает в финансово-экономическую, политическую и информационную блокаду, по периметру ее границ с субъектами Федерации (Ингушетия, Северная Осетия, Ставропольский край, Дагестан) сосредотачиваются российские войска. Особенно угрожающее положение создается в зоне неразграниченной чечено-ингушской границы (Сунженский и Малгобекский районы), где федеральные войска начали продвигаться на чеченскую территорию, рискуя вступить в столкновение с чеченскими силами прикрытия. Впрочем, до столкновения дело не дошло. Произошло разъединение сторон, а между президентами Чечни и Ингушетии, Дудаевым и Аушевым, было заключено соглашение, что границы между двумя вайнахскими республиками не будут демаркированы.

² Ср. «Волк короткоухий» – высшая похвала храбрцу у аварцев.

В конце июля 1993 года Москва предложила Чеченской республике членство в Федерации со специальным статусом, с полномочиями выше, чем у Татарстана, но этот интересный вариант не нашел поддержку у Парламента Чечни.

12 декабря 1993 года в Российской Федерации состоялись выборы нового парламента России. Чечня в этих выборах не участвовала и своих представителей в высшие органы власти Российской Федерации не делегировала. 25 февраля 1994 года российская Государственная Дума принимает резолюцию о политическом урегулировании отношений с Чечней, но переговоры не принесли результатов. Не состоялась и встреча Ельцина с Дудаевым, возможность которой серьезно обсуждалась в этот период. Видимо, факт срыва этой важной встречи - дело рук сторонников «жесткого курса».

В августе 1994 года в Москве приняли окончательное решение силой разрубить «чеченский узел». Вначале это планировалось сделать путем организации межчеченского конфликта, результатом которого должно было стать свержение Дудаева и приход к власти в Чеченской республике марионеточного правительства, покорного федеральному центру.

В Чечне с помощью некоторых влиятельных лиц, лично недовольных Дудаевым, стала формироваться оппозиция, вооруженные отряды которой снаряжались на русские деньги и со складов российской армии и министерства внутренних дел. Общее командование антидудаевскими силами принял на себя бывший сотрудник милиции У.Автурханов. Он же являлся и председателем т.н. «Временного совета» оппозиции. Штаб Автурханова находился в селении Знаменское, на северо-западе Чечни, недалеко от североосетинского г. Моздока, одной из основных военных баз России на Северном Кавказе.

Лидеры оппозиции делали воинственные заявления, обещая захватить Грозный и свергнуть Дудаева до конца 1994 года, но, фактически, при этом рассчитывали главным образом на военную помощь России. Федералы выделили для группировки Автурханова десятки танков и бронетранспортеров, зенитные установки, минометы, автомашины, стрелковое оружие, тонны боеприпасов, горючее. Только 12 танков оппозиции были укомплектованы чеченскими экипажами, остальные – русскими военнослужащими. Русские генералы и офицеры участвовали в разработке планов по захвату Грозного. С воздуха операцию должны были обеспечивать военно-воздушные силы России.

Утром 26 ноября 1994 года бронетанковая техника и пехота под оппозиционным флагом с трех сторон атаковала Грозный, но попала под ураганный огонь защитников чеченской столицы. В ходе шестичасового боя нападавшие были полностью разбиты и рассеяны, понеся большие потери. Сам Автурханов бежал. Много русских офицеров попало в плен, воочию показав роль Москвы в разыгравшихся событиях.

Однако «партия войны» в российском руководстве решила довести начатое до конца и бросить в дело регулярную армию, в победе которой над чеченскими «боевиками», из высокопоставленных московских политиков и военных мало кто сомневался.

29 ноября Ельцин, обратившись к участникам вооруженного конфликта в Чечне, велел в течение 48 часов прекратить огонь, сложить оружие и распустить все вооруженные формирования.

Если бы российский президент издал такой указ на несколько дней раньше, пока засевшие в Знаменском оппозиционеры готовились к броску на Грозный, его еще можно было бы заподозрить в желании предотвратить кровопролитие, но после полного разгрома оппозиционных сил адресатом ультиматума осталось только правительство Дудаева. В сложившейся ситуации, даже не зная чеченский менталитет, можно было быть заранее уверенным, что ультиматум принят не будет. Поэтому обращение Ельцина от 29 ноября 1994 года надо расценивать как создание повода для открытого военного вмешательства.

1 декабря 1994 года Президент Российской Федерации издает указ по Северному Кавказу, согласно которому все лица, незаконно владеющие оружием, должны в 15-дневный срок передать его правоохранительным органам. Указ не выполняется.

7 декабря – заседание Совета Безопасности Российской Федерации. Решено открыто применить силу, чтобы вернуть Чечню под юрисдикцию России. Эта акция официально была названа «восстановлением конституционного порядка» в Чеченской республике, хотя российская конституция 1993 года там никогда до этого не действовала.

11 декабря 1994 года российская армия начала широкомасштабную военную операцию против Чеченской республики. Так началась война, которая сегодня именуется уже Первой Чеченской войной (если не считать русско-чеченских войн и вооруженных конфликтов XVIII – первой половины XX в.).

Какие силы и средства развернули противоборствующие стороны в начале 1-ой Чеченской кампании?

По данным русских военных источников, чеченские формирования по состоянию на 11 декабря 1994 года насчитывали около 13 тыс. человек личного состава. Имели 40 танков, 50 БТР и БМП, до 100 орудий полевой артиллерии и минометов и другое вооружение. Это была небольшая, но хорошо организованная и боеспособная армия.

Российская группировка, состоявшая из войск Министерства обороны и Министерства внутренних дел, перед началом вторжения насчитывала 23,8 тыс. человек. На вооружении имела 80 танков, 182 орудия и миномета, 208 боевых бронированных машин. К концу декабря силы группировки возросли до 38 тыс. человек, 230 танков, 454 бронированных машин, 388 орудий и минометов. Кроме того, воздушную поддержку сухопутных войск осуществляла мощная авиационная армада, имевшая в своем распоряжении фронтовые бомбардировщики, истребители, штурмовики, самолеты-разведчики, а также ударные и военно-транспортные вертолеты. Чеченцы тоже имели некоторое количество учебно-боевых самолетов чехословацкого производства, но почти все они были уничтожены российской авиацией на аэродромах, уже в первые дни войны.

Как видим, с начала же военных действий русские имели явный перевес в силах и средствах, что естественно, если сравнить военные потенциалы России и Чечни. Это рождало у многих в Москве уверенность, что организованное сопротивление чеченцев будет сломлено уже к концу 94-го года. Однако сторонники военного решения чеченской проблемы не учли исторический опыт русско-чеченских отношений, показывающий, что «усмирение» Чечни силой оружия – дело долгое и кровавое. Чеченцы же помнят все: и зверства царских генералов, и красных карателей, и страшную

сталинскую депортацию. Периодически повторяемый геноцид закалил их характер и приучил оказывать отпор даже в самых, казалось бы, невыгодных условиях. Поэтому, когда российские бронетанковые колонны двинулись на Грозный восстанавливать «конституционный порядок», а боевая авиация стала громить мирные населенные пункты, за оружие взялись даже очень далекие от политики люди.

Первые же недели боевых действий показали, что военные качества чеченцев не изменились за полувековой период мирной жизни. Чеченские отряды умело сочетали методы действий регулярных войск и партизанских формирований. Дальнейший ход войны показал, что российская армия не сумела полностью приспособиться к таким комбинированным формам действия.

К 20 декабря российские войска приблизились к Грозному на 10 километров, а 31 декабря начался первый штурм столицы Чечни, отбитый ее защитниками. Атакующие потеряли много танков, оказавшихся, как и следовало ожидать, очень уязвимыми на городских улицах. 18 января состоялась встреча премьер-министра России Черномырдина с представителями Дудаева, однако достигнутая договоренность о прекращении огня не была реализована на практике. Между тем в Грозном продолжались ожесточенные уличные бои, 19 января пал президентский дворец. Лишь к 11 марта 1995 года «федералам» удалось, ценой больших потерь, взять под контроль практически весь город, уже в значительной мере превращенный в развалины. До июня были заняты также другие важнейшие населенные пункты и центры Чеченской республики. Чеченские формирования отступили к горам и перешли, в основном, к партизанским методам войны. В тылу федеральных войск развернулась минная война, в Грозном и других городах действовали разведывательно-диверсионные группы партизан. Русские, со своей стороны, высадили несколько вертолетных десантов в горах, в тылу у чеченских формирований. Поэтому говорить о более или менее четких линиях вооруженного противостояния, или фронтах, в русско-чеченской войне - трудно. На территории Чечни война была всюду.

Наблюдатели отмечали исключительно жестокие по характеру действия «федералов» в отношении местных жителей. Авиация и артиллерия наносили опустошительные удары по населенным пунктам, не считаясь с присутствием мирных жителей, в результате чего на этой войне исключительно высоким был удельный вес жертв среди мирного населения. Он составил до 95% от всех погибших. (Во Второй Мировой войне, например, потери мирного населения составили около 50%.) Никто не сосчитал, сколько людей стали жертвами бесконечных полицейских проверок («зачисток»), концентрационных лагерей («фильтрационных пунктов») и т.д.¹

В то же время нельзя не сказать, что российские правозащитники, часть журналистов и некоторые политики с самого начала войны активно выступали против силовых методов решения чеченской проблемы и сделали все от них зависящее для прекращения кровавой бойни.

¹ Российская военная историография оценивает потери чеченских боевиков в Первую Чеченскую войну, примерно, в 2700 человек, а мирного населения – более чем в 39 000 человек. Согласно тем же источникам безвозвратные потери федеральных войск (убитые в боях, умершие от ран и болезней, погибшие в катастрофах и т.д.) составили 5551 человек, а санитарные потери (раненные, кантуженные, обожженные, заболевшие и т.д.) – 51 304 человека. Альтернативные источники называют значительно более высокие цифры потерь среди мирного населения и военнослужащих.

До лета 1995 года военные действия шли почти исключительно на территории Чечни, но 14 июня 95-го года мировые средства массовой информации облетело сообщение о дерзком рейде чеченского отряда под командованием известного полевого командира Шамиля Басаева, ворвавшегося в город Будённовск (Ставропольский край) и захватившего больницу с ее обитателями и другими мирными гражданами (более 500 человек). Басаев объяснил эту акцию желанием обратить внимание мировой общественности на происходящее в Чечне. В эти напряженные дни большую ответственность взял на себя премьер Черномырдин, вступивший в переговоры с Басаевым, и открывший ему обратный путь в Чечню. Этим Черномырдин спас жизнь сотен людей, которым, вероятно, суждено было погибнуть, если бы федеральные войска, окружавшие больницу, не прекратили обстрел и предприняли общий штурм. Впрочем, в Будённовске все же погибло 28 человек и было ранено 65.

Рейд Басаева, показавший, что война легко может перекинуться на внутренние регионы России, несомненно, способствовал началу нового раунда русско-чеченских переговоров о прекращении войны (с 29 июня 1995 г.). В переговорах участвовали начальник генерального штаба вооруженных сил Чечни Аслан Масхадов и командующий контингентом российских войск генерал Анатолий Романов. 10 сентября 95-го года, в результате достигнутого в ходе переговоров соглашения, начинается частичный вывод российских войск из Чеченской республики.

Однако миротворческая инициатива, как видно, имела серьезных противников. 6 октября 1995 года в Грозном, в результате террористического акта, был тяжело ранен генерал Романов. После этого дальнейшие переговоры и вывод войск приостанавливаются. Война возобновилась с новой силой.

Решительное сопротивление чеченцев вынуждало российское командование наращивать свои силы в зоне боевых действий. К концу 1995 года по заявлению Д.Завгаева, главы пророссийской администрации в республике, на территории Чечни находилось 462 тысячи военнослужащих федеральных войск. Очень высокой была и степень насыщенности российской группировки средствами дальнего огневого поражения. Так, на конец 1995 года в федеральных войсках в Чечне одно средство огневого поражения приходилось на 63 человека, что считается отличным показателем технологической оснащенности войск. Например, во время войны в Персидском заливе в Многонациональных силах ООН этот показатель равнялся 1:110.

22 апреля 1996 года был успешно осуществлен террористический акт против Джохара Дудаева: в результате целенаправленного ракетного удара Президент Чечни погиб.

Смерть Дудаева, однако, не дезорганизовала чеченское сопротивление. Президентом Чеченской республики стал вице-президент Зелимхан Яндарбиев, писатель по профессии. Военное направление возглавлял Аслан Масхадов, в прошлом полковник Советской Армии. Именно он разработал план взятия Грозного летом 1996 года. В начале августа, когда российские войска наступали на горные позиции партизан на юге республики, часть чеченских формирований, просочившись сквозь блокадную зону, установленную «федералами», вошла в город и взяла его под свой контроль (5-6 августа 1996 г.). Отдельные части российского грозненского гарнизона были жёстко блокированы чеченцами.

По всей видимости, такой оборот дела оказался полной неожиданностью для российского командования. В Грозный стали срочно перебрасывать войска, начались бои. Однако, несмотря на сообщения генералов, рапортующих в Москву, что удалось добиться перелома в пользу федеральных сил, обстановка в городе не менялась. Подвергать же полуразрушенный Грозный массированным артиллерийско-авиационным ударам, значило обресть на гибель блокированные в нем российские части.

12 августа 1996 года в городе Хасавюрте (Дагестан) начались мирные переговоры. Российскую сторону на них представлял Особый Уполномоченный Российской Федерации - генерал Александр Лебедь, чеченская сторона была представлена Асланом Масхадовым. Переговоры завершились 31 августа совместным (Лебеда и Масхадова) заявлением об основах отношений между Россией и Чечней. В дальнейшем эта договоренность была оформлена при встрече Черномырдина и Масхадова, подписавших 23 ноября 1996 года «Временное соглашение об основах отношений между Российской Федерацией и Чеченской республикой». Договор носил компромиссный характер: Россия *de jure* не признавала независимость Чечни, но на деле соглашалась с ее самостоятельным существованием. Окончательно статус Чеченской республики должен был быть определен через пять лет, т.е. в 2001 году. Перед подписанием договора российские войска покинули территорию Чечни (второй раз после развала СССР).

В январе 1997 года в Чеченской республике состоялись президентские выборы. Победу на них одержал Аслан Масхадов. Значимым событием последующего периода стала его встреча в Москве с президентом России Б.Ельциным, на которой был заключен договор о мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия (12 мая 1997 г.). Стороны официально декларировали отказ от применения силы при решении спорных вопросов и желание строить свои отношения в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. В принятом документе подчеркивалось, что договор является основой для заключения дальнейших договоров и соглашений по всему комплексу взаимоотношений.

Чеченский народ праздновал окончание войны. Людям казалось, что, наконец-то, наступил долгожданный мир. Однако вскоре выяснилось, что успокаиваться было рано. Не прошло и трех лет, как растерзанная страна оказалась перед еще большим испытанием.

* * *

Сумевшая отстоять фактическую независимость, но не получившая юридического признания, Чеченская республика после войны 1994-1996 годов оказалась в сложном положении. Экономика страны была разрушена, основные источники бюджетного дохода – разбиты, резко упал жизненный уровень населения. В небольшой республике численность безработных достигла 400 тысяч человек, среди которых значительную часть составляла молодежь. Кроме того, были десятки тысяч больных и инвалидов, нуждавшихся в длительной медицинской реабилитации. Эту тяжелую социально-экономическую картину усугубляла активизация преступных

групп, занимающихся грабежами, похищением людей, наркобизнесом. Процветал нелегальный нефтяной промысел. Постоянно происходили провокации, направленные на дискредитацию чеченской власти в глазах мирового сообщества. В этом плане следует особо отметить факты убийства представителей организации «Врачи без границ», прекратившей после этого свою работу в Чечне, а также четырех англичан, занимавшихся установкой спутниковой связи. Российские средства массовой информации широко освещали эти события, комментируя их как доказательство криминальной анархии, царящей в мятежной республике. Правоохранительным структурам Чечни действительно трудно было бороться с разгулом преступности, питательную среду для которой представляла послевоенная обстановка; не хватало средств, опытных кадров. Руководитель Управления по борьбе с похищением людей Ш.Баргишев был убит в результате покушения 25 октября 1998 года. Именно в тот день власти намеревались провести масштабную операцию против преступников, занимающихся похищением людей с целью получения выкупа.

Серьезную опасность для внутренней стабильности Чечни создавали оппозиционные Масхадову силы. Так, сразу после его избрания президентом страны, лишившийся власти З.Яндарбиев и его сторонники обвинили Масхадова в уступчивости Москве. Другой составляющей частью политической оппозиции стали т.н. *ваххабиты*, представляющие разновидность ислама, проникшую в Чечню в первой половине 90-х годов XX века и отличную от традиционного здесь суфизма. Приверженцы ваххабизма сами себя называют «единобожцами», или *салафитами*, последователями «чистого» ислама, существовавшего во времена пророка Мухаммеда и его сподвижников. Свои организации они именуют *джамаатом* (община).

«Ваххабиты» храбро воевали в 94-96 годах и стяжали себе этим уважение среди чеченцев, но, с другой стороны, людей отталкивал от них политический и религиозный радикализм этого движения, а также методы, которыми ваххабиты пытались навязать чеченскому обществу свою идеологию. Сторонники суфийского ислама, традиционного в Чечне, Ингушетии и Дагестане, обвиняют ваххабитов в сектантстве. Те, в свою очередь, считают суфизм заблуждением, отклонением от истинной веры. Умеренных духовных и политических лидеров Северного Кавказа «ваххабиты» обвиняют в сотрудничестве с российскими властями, предательстве национальных и религиозных интересов северокавказских народов. Пик противостояния между сторонниками и противниками ваххабизма в Чечне пришелся на 14 июля 1998 года, когда конфликт в городе Гудермесе, начавшийся на бытовой почве, перерос в настоящий бой, в котором с обеих сторон погибло более 50 человек, в основном молодых людей. Это было одно из немногих крупных сражений, когда-либо происходивших между чеченцами. Ваххабиты понесли тяжелые потери.

После кровавых событий в Гудермесе Масхадов объявил ваххабизм вне закона и призвал имамов мечетей, руководителей местных администраций изгонять со своих территорий его сторонников. Однако за «ваххабитов» вступились вице-президент Чечни Ваха Арсанов и Шамиль Басаев, уговорившие Масхадова не углублять междоусобный конфликт. Избежавшие разгрома ваххабиты вскоре оправились и продолжали наращивать силы.

Интересно, что в такой обстановке в роли защитника ваххабизма выступила Москва. 22 июля 1998 года Комиссия при Президенте России по

противодействию политическому экстремизму с участием министра юстиции Крашенникова, директора ФСБ Ковалева, министра внутренних дел Степашина, министра национальностей Сапиро пришла к выводу, что течение ваххабизм не является экстремистским.

По мнению политолога В.Акаева, «Тот факт, что ваххабизм, официально запрещенный в Чечне, Ингушетии и оцениваемый как исламский фундаментализм в Дагестане, признан российскими силовыми министрами как течение мирное, неэкстремистское, говорит о том, что это течение имеет поддержку в определенных политических кругах в Москве, нередко преследующих корыстные цели».

Надо полагать, что в данном случае федеральный центр поддержал ваххабизм как силу, способную сыграть роль противовеса законно избранной власти в Чеченской республике. Однако справедливости ради следует отметить, что в действительности, истинный ваххабизм, как религиозное течение, очень далек от того явления, что подразумевают под этим термином в постсоветских государствах. Далек не все мусульманские группировки, объявленные здесь вахабистскими и экстремистскими, являются таковыми на самом деле. Сегодня от официальных властей и духовенства ярлыки «ваххабит», «фундаменталист», «религиозный экстремист» рискует получить любой мусульманин, который борется против существующего положения и в политике, и в области религии (М.Эткин).

В 1997-1998 годах предпринимались неоднократные попытки организационно-структурной консолидации чеченских и дагестанских «ваххабитов» и сочувствующих им политических сил. Так, в апреле 1998 года в Грозном был создан «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», под председательством Ш.Басаева. Активную роль в нем играли также дагестанские исламисты, перебравшиеся в Чечню. Двое из трех заместителей Басаева были дагестанцами. От имени народов Дагестана и Чечни конгресс наделил себя правами на любые действия, в том числе и политические.

В специальной литературе отмечается, что на пути создания северокавказской конфедерации очередной задачей «исламистов» и, можно добавить, национал-радикалов, ибо эти два направления мало различаются между собой (как и полтора века назад, ислам является объединяющим фактором в политической борьбе для разноязычного населения региона), был отрыв Дагестана от России и его воссоединение с Чечней с целью создания единого государства «Дегъистан».

Во многих районах Дагестана влияние «ваххабизма» было ощутимым. Тяжелая социально-экономическая и этнополитическая ситуация, высокий уровень безработицы, коррумпированность власти и отсутствие ясной жизненной перспективы для многих делает привлекательной идею исламского «джамаата». В Центральном Дагестане, в т.н. Кадарской зоне (селения Кадар, Карамахи, Чабанмахи), к маю 1998 года даже возникла своеобразная «ваххабитская республика»: местные крестьяне провозгласили независимость своих селений и полностью вышли из-под контроля российских и дагестанских властей. Впрочем, по некоторым данным, этот бунт носил не столько религиозно-политический, сколько социальный характер: вооруженные крестьяне изгнали коррумпированных чиновников и милицию, занимавшихся вымоганием взяток. Напряженность, возникшую в связи с этим фактом, на время разрядил премьер-министр России Степашин, который

совершил поездку в Кадарскую зону и после встречи с ее населением заявил: «в этих селах живут нормальные люди, и их не надо трогать».

Однако, в целом, население Дагестана неоднозначно встречало активность «ваххабитов». В отдельных случаях дело доходило до столкновений с последователями традиционного ислама. Все это, на фоне клановой борьбы за власть в республике, частых террористических актов, а также нападений на дислоцированные здесь российские войска, создавало в Дагестане взрывоопасную ситуацию.

В такой обстановке 2 августа 1999 года произошло проникновение с территории Чечни в горный Дагестан вооруженных чечено-дагестанских отрядов, занявших несколько приграничных сел на западе республики, в Ботлихском и Цумадинском районах. Этими силами командовали Шамиль Басаев, Багаутдин Магомед, Магомед Тагаев и Хаттаб, действовавшие под «флагом» Конгресса народов Ичкерии и Дагестана. Российские средства массовой информации заостряли внимание на участие в этой акции чеченских командиров – Басаева и Хаттаба¹, представляя дело как исключительно чеченское вторжение на территорию одного из субъектов Российской Федерации. При этом упускалось из виду, что в операции с чеченской стороны участвовали в основном силы, оппозиционные президенту Масхадову.

Военное вторжение в Нагорный Дагестан дало Кремлю прекрасный повод для обвинения Ичкерии в нарушении договоренностей и агрессии. Правда, ничего не указывало на причастность к этой акции официальных властей республики и лично Аслана Масхадова, но с другой стороны президент Чечни публично не осудил вооруженное вторжение в соседнюю республику, не дал свою оценку происходящим событиям. Сдержанность Масхадова можно объяснить его нежеланием углублять разлад с оппозицией, которую возглавлял популярный военный лидер Шамиль Басаев; по-видимому, президент опасался раскола в чеченском обществе в условиях конфронтации с Россией.

* * *

Таким образом, на Северном Кавказе был нарушен хрупкий мир, сохранявшийся в течение трех лет. Российское правительство, которое в эти дни возглавил В.Путин, спешно перебросило в Дагестан мощную армейскую группировку и в районе поселка Ботлих начались упорные бои. Регулярным войскам, при участии дагестанской милиции, удалось вытеснить формирования «исламистов» обратно на территорию Чечни.

Федеральные власти, восстановив контроль над приграничными районами Западного Дагестана, предъявили джамаату Кадарской зоны ультиматум: разоружиться и подчиниться. Получив отказ, правительственные войска, используя бронетехнику, артиллерию и боевые самолеты, начали военную осаду непокорных селений – Карамахи и Чабанмахи. В течение многих дней войска обстреливали, бомбили и штурмовали села, пока

¹ Имя Хаттаба, выходца из Саудовской Аравии, стало широко известным после апреля 1996 г., когда его формирование в Черных горах расстреляло из засады мотострелковую колонну «федералов», потерявших при этом 78 человек убитыми.

полностью не подавили сопротивление дагестанских повстанцев. Карамахи и Чабанмахи были превращены в развалины.

Во время этой осады подконтрольные Ш.Басаеву военные формирования совершили еще одну попытку прорыва в Дагестан, теперь уже на помощь «кадарцам». Удар был нанесен на северо-западе республики, в Новолакском районе, который сильно пострадал от развернувшихся боевых действий. Федеральные силы, получившие подкрепление из центральных регионов России, в тяжелых боях остановили наступление противника, а затем отбросили его на исходный рубеж. Эти вторжения из Чечни вызвали протест значительной части населения Дагестана.

Потом произошли страшные террористические акты в городах Москве и Волгодонске: были взорваны жилые дома с их обитателями, погибли сотни ни в чем не повинных людей. Организаторами этих преступлений российская сторона объявила тех же Басаева и Хаттаба (хотя по сей день не обнародованы документы, подтверждающие это обвинение), после чего началось массированное воздушное и сухопутное наступление на Чечню. Российско-Чеченские договоры 1996-1997 годов были денонсированы. 1 октября 1999 года федеральная армия вторглась на территорию Чечни. Началась Вторая Чеченская война, которую официальная Москва назвала уже «антитеррористической операцией»¹.

За этим эвфемизмом, совершенно очевидно, кроется новая попытка разбить чеченцев и силой удержать Чеченскую республику в составе России. Ни о каких других путях решения проблемы российское руководство пока, видимо, не думает. Поэтому, вторая война носит еще более беспощадный и разрушительный характер. Количество ее жертв, по мнению обозревателей, уже затмило число погибших в 1-ой кампании, как и жестокость, проявляемая войсками к мирному населению. Между тем, право каждого государства отстаивать свою территориальную целостность, нельзя понимать как право вести, практически, неограниченную войну против целого народа. Тем более что этот путь отнюдь не гарантирует успех. Опыт русско-чеченских отношений, а также мировой исторический опыт показывают, что вооруженные конфликты подобного рода не решаются военным путем, или их разрешение затягивается на долгие годы.

«Федералы» столкнулись в Чечне с народной войной, с психологией военной решимости, которая с самого начала выдвигает высокие требования к духовным силам сопротивления. В такой обстановке боевые действия низкой интенсивности могут тянуться неопределенно долго, так как фактор личной моральной и психологической подготовки сводит на нет военно-техническое превосходство противника и его преимущество в ресурсах. Кроме того, что особенно важно, население будет на стороне партизан, несмотря на страдания, причиняемые войной.

Попытки «чеченизации» конфликта (выдвижения прорусски настроенных лидеров), также не оправдывают себя. Во всяком случае, если опять взглянуть на вопрос в историческом ракурсе, увидим, что за всю предыдущую историю русско-чеченских отношений российскому

¹ После начала боевых действий появилась еще несколько видоизмененная форма этого названия – «контртеррористическая операция». Эта поправка, по мнению ее авторов, должна указывать, что по чеченским «террористам» был нанесен не упреждающий удар («антитеррористический»), а ответный («контртеррористический»). Однако вряд ли такая игра слов что-нибудь меняет.

правительству не удавалось найти среди чеченцев человека, который реально смог бы сыграть роль противовеса лидерам национального сопротивления. И чем больше силового давления будет оказывать федеральный центр на Чечню, тем меньше останется шансов у его ставленников добиться влияния и популярности в обществе.

Тем временем война в Чечне продолжается и пока нет никаких признаков, позволяющих надеяться на ее скорый конец. Война уничтожает генофонд чеченского народа, но страдает и Россия; гибнут ее сыновья, военные расходы отягощают бюджет, под вопросом и будущее страны, ибо, продолжая войну против малочисленного народа, невозможно удержаться на пути демократического развития.

25 мая 2001 г.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

- около 1,8 миллиона лет назад** – первичное заселение Кавказа
- 150-80 тысяч лет назад** – широкое расселение на Кавказе людей каменного века
- около 40 тысяч лет назад** - первые следы обитания человека на территории нынешней страны вайнахов, складывание родового строя
- VI тыс. до н.э.** – появление первых земледельческих поселений на Кавказе
- V-IV тыс. до н.э.** – открытие металлов на Кавказе, появление медных изделий
- конец IV-начало I тыс. до н.э.** – бронзовый век на Кавказе
- IX-VI вв. до н.э.** – государство Урарту
- VIII-VII вв. до н.э.** – производственное освоение железа
- VII в. до н.э.** – нашествие скифов на Кавказ
- VI в. до н.э.** – первое упоминание в письменных источниках топонима «Кавказ»
- конец IV- начало III в. до н.э.** – нашествие сарматских племен
- конец IV-III в. до н.э.** – возникновение и расцвет Иберийского царства, участие вайнахов-дурдзуков в политической жизни древней Грузии
- I в. н.э.** – совместные походы сармато-аланских и вайнахо-дагестанских племен в южные страны, организованные правителями Иберии
- I-II вв.** – упоминание в сочинениях античных авторов гаргареев, исадики и хамекитов, относящихся, предположительно, к вайнахскому кругу племен
- IV в.** – нашествие гуннов
- V-VI вв.** – начало расцвета конфедерации племен во главе с аланами, возникновение раннегосударственных образований в Дагестане
- VII в.** – сведения «Армянской географии» о вайнахах
- VII-X вв.** – Хазарский каганат
- середина XI в.** – появление на Северном Кавказе кыпчаков
- XI в.** – сведения Леонтия Мровели о древней истории вайнахов
- XII-начало XIII в.** – распространение политического влияния Грузинского царства на часть населения Северного Кавказа, возведение в стране вайнахов христианских церквей
- 1220-1222 гг.** – первое появление монголов на Кавказе
- 1237-1240 гг.** – завоевание монголами степей и предгорий Северного Кавказа
- XIII-XIV вв.** – борьба вайнахских племен против монгольских завоевателей, появление в горах первых оборонительных башен
- 1395-1396 гг.** – поход Тимура на Северный Кавказ
- XV в.** – начало расселения вайнахов на плоскости
- XV-XVI вв.** – начало распространения ислама у вайнахов
- XV-XVII вв.** – расцвет «башенной архитектуры» в стране вайнахов
- середина XVI в.** – появление первых русских (казачьих) поселений на Тереке
- 1567 г.** – возведение первой русской крепости на Тереке
- XVI-XVIII вв.** – развитие феодальных отношений у вайнахов
- 1722-1723 гг.** - Персидский поход Петра I

- 1739 г. – возведение русскими Кизлярской укрепленной линии, начало борьбы с чеченцами за захват чеченской плоскости
- 1758 г. – поход на чеченцев генерала Фрауендорфа
- 1760 г. – родился Ушурма (впоследствии шейх Мансур), первый крупный организатор освободительного движения народов Северного Кавказа против царских колонизаторов (ум. после 1791 г.)
- 1768-1774 гг. – русско-турецкая война, набеги царских войск на чеченцев
- 1784 г. – заложена крепость Владикавказ
- 1785 г. – начало освободительного движения северокавказских горцев под руководством шейха Мансура (Ушурмы) направленного против царской России, начало Кавказской (Русско-горской) войны
- 1791 г. – пленение Мансура
- 1797 г. – родился Шамиль, имам Дагестана и Чечни, выдающийся руководитель горских народов в Кавказской войне (ум. в 1871 г.)
- 1801 г. – присоединение Восточной Грузии к Российской империи
- 1810 г. – в крепости Владикавказ подписан акт о добровольном присоединении Ингушетии к России
- 1816 г. – родился живописец П.Захаров-Чеченец, член Российской Академии Художеств (ум. в 1846 г.)
- 1816-1827 гг. – деятельность генерала Ермолова на посту командующего русскими войсками на Кавказе и управляющего гражданской частью Грузии, Астраханской и Кавказской губерний
- 1817 г. – начало большого наступления русских войск на Чечню
- 1817-1823 гг. – завоевание части равнинной Чечни и образование Сунженской укрепленной линии
- 1818 г. – основание крепости Грозной
- 1822 г. – волнения в Чечне
- 1825-1826 гг. – восстание в Чечне под руководством Бейбулата
- 1826 г. – поход Ермолова против чеченцев и сражение на реке Аргун
- 1827 г. – родился чеченский этнограф Умалат Лаудаев
- 1829 г. – начало освободительной борьбы народов Северо-Восточного Кавказа под знаменем мюридизма
- 1831 г. – убийство Бейбулата
- 1832 г. – поход генерала Розена в Чечню и Ингушетию
- 1834-1859 гг. – имамат Шамиля
- 1839 г. – поход генерала Граббе в Дагестан, осада и взятие Ахульго
- 1840 г. – перемещение в Чечню политического центра имамата
- 1840-1841 гг. – карательные походы царских войск в Чечню
- 11 июля 1840 г. - сражение на реке Валерик
- 1842 г. – поражение генерала Граббе в Ичкеринских лесах
- 1843 г. – поражение русских войск в Дагестане
- 1845 г. – неудачная экспедиция Воронцова в горы Дагестана и Чечни
- 1846 г. – поход Шамиля в Кабарду
- середина XIX века – попытка Лачинилау создать чеченскую письменность
- 1850 г. – родился ингушский этнограф и просветитель Чах Ахриев (ум. в 1914 г.)

- 1852 г. – родился ингушский писатель и просветитель Асламбек Базоркин (ум. в 1890 г.)
- 1854 г. – поход Шамиля в Грузию
- 1858 г. – восстание ингушей
- февраль 1859 г. – взятие русскими войсками столицы имамата - Ведено
- 26 августа 1859 г. – взятие Гуниба русскими войсками, сдача Шамиля в плен
- 1860 г. – образование Терской области
- 1860-1861 гг. – партизанская война в Чечне
- январь 1864 г. – выступление последователей Кунта-Хаджи, шалинская бойня
- 21 мая 1864 г. – подавление последнего крупного очага сопротивления горцев на Западном Кавказе, официальная дата окончания Кавказской войны
- 1869 г. – крепость Грозная переименована в город Грозный
- 1877 г. – народное восстание в Дагестане и Чечне против колониального гнета
- 1882 г. – родился Абдул-Меджид (Тапа) Чермоев, видный чеченский и северокавказский политический деятель (ум. В 1936 г.)
- 1893 г. – начало промышленной разработки Грозненского нефтяного района
- 1900 г. – стали выходить произведения, написанные чеченским алфавитом, созданным на основе арабской графики
- 1905-1907 гг. – первая российская революция
- 1910 г. – родился Хасан Исраилов, видный деятель национально-освободительного движения в Чечне (ум. в 1942 г.)
- 1914-1918 гг. – Первая Мировая война
- 27 февраля 1917 г. – Февральская революция в России, свержение самодержавия
- март 1917 г. – I горский съезд во Владикавказе, образование «Союза Объединенных горцев Кавказа»
- 25 октября (7 ноября) 1917 г. – Октябрьский переворот в России, захват власти партией большевиков
- 11 мая 1918 г. – провозглашение независимости Горской республики
- 1919-1920 гг. – активные боевые действия в Чечне и Ингушетии против войск генерала Деникина
– северокавказский эмират Узун-Хаджи
- 1920 г. – ингушский языковед З.Мальсагов создал ингушский алфавит на основе латинской графики
- март 1920 г. – вступление в Грозный красных отрядов, провозглашение Советской власти в Чечне и Ингушетии
- 17 ноября 1920 г. – образование Горской АССР в составе Советской России, в которую вошли Чечня и Ингушетия
- 1922 г. – образована Чеченская АО
- 1922-1924, 1925, 1929-1930, 1932, 1933-1934, 1937-1939, 1940-1942 гг. – антисоветские восстания в Чечне и Ингушетии и карательные экспедиции Красной армии против вайнахских повстанцев
- 1924 г. – образована Ингушская АО
- 1934 г. – образована Чечено-Ингушская АО

- утвержден единый чечено-ингушский алфавит на латинской графической основе
- 1936 г.** – Чечено-Ингушская АО преобразована в Чечено-Ингушскую АССР
- 1938 г.** – открыт Чечено-ингушский педагогический институт
 - чечено-ингушская письменность переведена с латинской на русскую основу
- 1939-1945 гг.** – Вторая Мировая война
- февраль 1940 г.** – на народном собрании в Галанчоже (Южная Чеченя) провозглашено об образовании повстанческого Временного народно-революционного правительства Чечено-Ингушетии во главе с Х.Исраиловым
- 22 июня 1941 г.** – начало Германско-советской войны
- февраль 1944 г.** – насильственная депортация чеченского и ингушского народов в Центральную Азию
- 7 марта 1944 г.** – указ Верховного Совета СССР о ликвидации Чечено-Ингушской АССР
- 1944-1956 гг.** – вооруженное сопротивление вайнахских групп, укрывшихся в горах Чечено-Ингушетии
- 9 января 1957 г.** – указ Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении Чечено-Ингушской АССР, начало массового возвращения чеченцев и ингушей на родину
- ноябрь 1990 г.** – Первый Чеченский национальный съезд, избрание Исполкома Общенационального Конгресса чеченского народа (ОКЧН), во главе с Джохаром Дудаевым
- сентябрь 1991 г.** – власть в Чечне переходит к Исполкому ОКЧН
- 15 сентября 1991 г.** – чрезвычайный съезд народных депутатов Ингушетии всех уровней, декларативное провозглашение Ингушской республики
- 27 октября 1991 г.** – избрание президентом Чечни Дж.Дудаева
- 9 ноября 1991 г.** – неудачная попытка федерального центра силовым путем овладеть ситуацией в Чечне
- 4 июня 1992 г.** – Верховным Советом Российской Федерации принят закон «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации»
- 7 июля 1992 г.** – вывод российских войск из Чечни
- 31 октября - 4 ноября 1992 г.** – кровавые столкновения в Пригородном районе, изгнание ингушей из Северной Осетии
- 28 февраля 1993 г.** – избрание президентом Ингушетии Руслана Аушева
- 26 ноября 1994 г.** – неудачное выступление чеченской оппозиции, инспирированное федеральным центром
- 29 ноября 1994 г.** – обращение президента России, Б.Ельцина, к участникам вооруженного конфликта в Чечне: велено прекратить огонь и распустить все вооруженные формирования
- 11 декабря 1994 г.** – вторжение федеральных войск в Чеченскую республику, начало «Первой Чеченской войны»
- 31 декабря 1994 г.** – начало штурма чеченской столицы

- 11 марта 1995 г.** – российскими войсками взят под контроль практически весь Грозный
- 13 мая 1995 г.** – начало широкомасштабного наступления федеральных сил на южные районы Чечни
- 14 июня 1995 г.** – рейд Шамиля Басаева на город Буденновск
- 22 апреля 1996 г.** – российская ракета убивает Дудаева
- 23 апреля 1996 г.** – президентом Чеченской республики становится Зелимхан Яндарбиев
- 5-6 августа 1996 г.** – чеченские отряды берут под контроль Грозный
- 12 августа 1996 г.** – начало переговоров между особым уполномоченным Российской Федерации Александром Лебедем и начальником штаба чеченских вооруженных сил Асланом Масхадовым
- 31 августа 1996 г.** – конец переговоров между Лебедем и Масхадовым, совместное заявление об основах отношений между Российской Федерацией и Чеченской республикой
- 22 ноября 1996 г.** – согласно указу Б.Ельцина российские войска покидают Чечню
- 23 ноября 1996 г.** – премьер-министр Российской Федерации В.Черномырдин и глава чеченского правительства А.Масхадов подписывают «Временное соглашение об основах отношений между Российской Федерацией и Чеченской республикой»
- январь 1997 г.** - избрание президентом Чеченской республики Аслана Масхадова
- 12 мая 1997 г.** – встреча А.Масхадова с президентом России Б.Ельциным, заключение договора о мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия
- 2 августа 1999 г.** – проникновение отрядов чечено-дагестанской оппозиции в Западный Дагестан, начало боевых действий против федеральных сил в Дагестане
- 1 октября 1999 г.** – начало «Второй Чеченской войны»

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Абазатов М.А.* Из истории гражданской войны в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1962.
2. *Акаев В.* Чечня: возможен ли афганский вариант? // Центральная Азия и Кавказ. № 1(2). 1999. С.147-151.
3. *Акаев В.* Религиозно-политический конфликт в Чеченской республике Ичкерия. // Центральная Азия и Кавказ. № 4(5), 1999. С.101-108.
4. *Акиев Б.А., Мухомоева Э.Д., Сагов Р.З.* Трагедия осени 1992 года в Пригородном районе. Назрань, 1996.
5. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Т. 4,5,12. Тифлис, 1866-1904.
6. *Анчабадзе Г.З.* О времени и условиях начала Кавказской войны. // Документация. Вторая Кавказская конференция с 20 по 24 сентября 1995 года в Тбилиси. Центр культурных взаимосвязей Грузии «Кавказский дом», Фонд Генриха Бёлля. Кельн, 1996. С. 51-52.
7. *Ахриев Ч.* Ингуши (их предания, верования и поверья). // Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск 8. Тифлис, 1875. (Последняя публикация в кн.: Ингуши. Сборник статей и очерков по истории и культуре ингушского народа. Саратов, 1996. С. 13-105.)
8. *Багаев М.Х.* Население плоскостной Чечено-Ингушетии накануне окончательного переселения вайнахов с гор на плоскость (XIII-XVI вв.). // Археолого-этнографический сборник. Т. II. Грозный, 1968. С. 55-72.
9. *Базоркин А.* Горское паломничество. Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск 8. Тифлис, 1875. (Последняя публикация в кн.: Ингуши. Сборник статей и очерков по истории и культуре ингушского народа. Саратов, 1996. С. 139-148.)
10. *Берже А.П.* Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859.
11. *Берже А.П.* Этнографическое обозрение Кавказа. СПб, 1879.
12. *Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823.
13. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа. Ч.1. СПб., 1869.
14. *Вагапов Я.С.* Изображение феодальной верхушки Чечни в эпических песнях. // Археолого-этнографический сборник. Т. II. Грозный, 1968. С.73-91.
15. *Васильева О. Музаев Т.* Северный Кавказ в поисках региональной идеологии. М., 1994.
16. *Вертепов Г.* Ингуши. Историко-статистический очерк. // Терский сборник. Книга 2. Владикавказ, 1892. (Последняя публикация в кн.: Ингуши. Сборник статей и очерков по истории и культуре ингушского народа. Саратов, 1996. С.149-194)
17. *Виноградов В.Б., Марковин В.И.* Археологические памятники Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1966.
18. *Виноградов В.Б.* Тайны минувших времен. М., 1966.
19. *Волкова Н.Г.* Динамика численности вайнахских народов до XX века. // Археолого-этнографический сборник. Т. II. Грозный, 1968. С.112-127.
20. *Волкова Н.Г.* Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII - начале XX века. М., 1974.
21. *Гаммер М.* Шамиль и мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М., 1998.
22. *Гвоздецкий Н.А.* Кавказ. М., 1963.
23. *Генко А.Н.* Из культурного прошлого ингушей. // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Т.5. Л., 1930. С.681-761.
24. *Гизетти А.Л.* Сборник сведений о потерях кавказских войск 1801-1885 гг. Тифлис, 1901.

25. *Грабовский Н.Ф.* Экономический и домашний быт жителей горского участка Ингушского округа. // Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск 3. Тифлис, 1870. (Последняя публикация в кн.: Ингуши. Сборник статей и очерков по истории и культуре ингушского народа. Саратов, 1996. С.106-125.)
26. *Гриценко Н.П.* Современники середины XIX века о Чечне и чеченцах. // Археолого-этнографический сборник. Т.П. Грозный, 1968. С.290-307.
27. *Гриценко Н.П.* Социально-экономическое развитие притеречных районов в XVII – первой половине XIX в. // Чечено-ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Труды. Т.4. Грозный, 1961.
28. *Джуанишер Джуанишеряни.* Жизнь Вахтанга Горгасала. Перевод, введение и примечания Г.В.Цулая. Тбилиси, 1986.
29. *Добаев И.* Исламский радикализм в современных этнополитических процессах на Северном Кавказе. // Центральная Азия и Кавказ. № 6(12), 2000. С. 83-94.
30. *Дубровин Н.Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе. Т.1, кн.1. СПб, 1871.
31. *Дьяконов И.М., Старостин С.А.* Хуррито-урартские и восточнокавказские языки. В кн.: Древний Восток: этнокультурные связи. М., 1988. С. 164-207.
32. Записки А.П.Ермолова (1816-1827 гг.). Ч.2. М., 1868.
33. История Дагестана. Т.2. М., 1968.
34. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988.
35. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М., 1988.
36. Кавказский этнографический сборник, II. Очерки горной Ингушетии. Тбилиси, 1968.
37. Каменная летопись страны вайнахов. Фотоальбом. Составители *М.А.Азиев* и *Д.Ю.Чахкиев*. Автор текста *В.И.Марковин*. М., 1994.
38. *Кисриев Э.* Ислам как политический фактор в Дагестане. // Центральная Азия и Кавказ. № 5(11), 2000. С.77-85.
39. *Крупнов Е.И.* Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.
40. *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVII века). М., 1963.
41. *Лаудаев У.* Чеченское племя. // Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск 6. Тифлис, 1872.
42. *Мамакаев М.* Чеченский тейп (род) и его разложение. Грозный, 1962.
43. Моя Чечено-Ингушетия. Грозный, 1970.
44. *Мрвели Леонти.* Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана. Перевод с древнегрузинского, предисловие и комментарии Г.В.Цулая. М., 1979.
45. *Музаев Т., Тодуа З.* Новая Чечено-Ингушетия. Справочник. М., 1992.
46. Народы Кавказа, I. Этнографические очерки. М., 1960.
47. *Носов А.Ф.* Октябрьская революция в Грозном и в горах Чечено-Ингушетии. Грозный, 1961.
48. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т.1. Грозный, 1967.
49. *Покровский Н.И.* Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2000.
50. *Потто В.А.* Кавказская война. Т.1,2. Ставрополь, 1994.
51. Россия и Чечня. 200-летняя война. СПб., 2000.
52. Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. Авторский коллектив: *В.Я.Яременко, А.Н.Почтарев, А.В.Усиков*. М., 2000.
53. *Рыжиков В.В.* Картины природы Чечено-Ингушетии. Грозный, 1967.
54. *Рыжиков В.В., Зоев С.О., Гребенищikov П.А.* Чечено-Ингушская АССР. Грозный, 1980.
55. *Саидов И.М.* Материалы по куначеству и гостеприимству у чеченцев и ингушей (досоветский период). // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт. Труды. Т.9. Сборник статей. Грозный, 1964. С.138-154.
56. *Саидов И.М.* Этнографический и фольклорный материал о классовых отношениях у чеченцев и ингушей. // Археолого-этнографический сборник. Т.П. Грозный, 1968. С. 261-289.
57. *Семенов Л.П.* Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925-1932 годах. Грозный, 1963.
58. *Смирнов Н.А.* Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках. М., 1958.

59. Украденная власть долго не продержится. Интервью с главой Администрации Чеченской республики Д.Завгаевым. // Аргументы и Факты. №1, 1996.
60. *Уралов Александр (А.Авторханов)*. Убийство чечено-ингушского народа: Народоубийство в СССР. М., 1991.
61. *Усманов Л.* Непокоренная Чечня. М., 1997.
62. *Фадеев А.В.* Россия и Кавказ первой трети XIX в. М., 1960.
63. *Хасбулатов А.И.* Чечено-Ингушетия накануне первой русской буржуазно-демократической революции. М., 1963.
64. *Хожяев Д.* Чеченцы в Русско-Кавказской войне. Грозный – СПб., 1998.
65. *Чентиева М.Д.* История чечено-ингушской письменности. Грозный, 1958.
66. Чеченский фольклор. Тбилиси, 1996.
67. *Шабаяев Д.В.* Правда о выселении балкарцев. Нальчик, 1994.
68. *Шавхелишвили А.И.* Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушским народами.
69. *Шадури В.И.* Возмездие. В кн.: Щит – надежный, меч – острый. Тбилиси, 1985. С.143-170.
70. *Шамилев А.И.* Религиозные культы чеченцев и ингушей и пути их преодоления.
71. *Шамсудинов И.* О трагическом юбилее. // Кавказский Акцент. №6, 2000 г.
72. *Эткин М.* Ваххабизм и фундаментализм: термины – «страшилки». (Лексикологические изыски противников ислама). // Центральная Азия и Кавказ. № 1(7), 2000. С.126-137.
73. *Эшба Е.* Асланбек Шерипов. Сухуми, 1990.
74. *Яндиева М.* О безопасности Ингушетии в Российской Федерации. // Центральная Азия и Кавказ. № 3(4), 1999. С.132-136.